

К. И. БЫЛИНСКИЙ

65
Б-95
Р 185307

ОСНОВЫ и ТЕХНИКА

литературной

ПРАВКИ

ГИЗЛЕГПРОМ
1945

22

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

PHYSICS DEPARTMENT

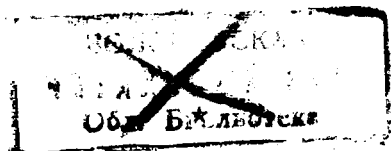
К. И. БЫЛИНСКИЙ

ОСНОВЫ и ТЕХНИКА ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРАВКИ

ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ
ИЗДАНИЕ

ГИЗЛЕГПРОМ
Москва — 1945 — Ленинград

185307.

Книга предназначена для литературных работников издательств и редакций периодических изданий.

Вступительная глава написана Б. В. Яковлевым.

Издательство просит читателей свои отзывы и замечания направлять по адресу: Москва, Кузнецкий мост, 22, Гизлегпром

65 655
6-95

Редактор С. С. Архангельский

Техн. редактор И. А. Стрелецкий

Л 100995 Сдано в пр-во 16 II 1945 г. Подп. в печ. 27 VII 1945 г.

Формат бум. $84 \times 1(8\frac{1}{32})$ $6\frac{1}{2}$ печ л. Авт. л 6,2 39,6 тыс. зн. в п ч. л.

Тираж 20 000 экз.

Заказ 397

Цена 8 руб.

Типография УД СНК СССР

I. ОСНОВЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРАВКИ

Великие организаторы и руководители большевистской печати Ленин и Сталин показали непревзойденные образцы не только публицистического, но и редакторского искусства.

Это искусство запечатлено на страницах созданных и выпестованных Лениным и Сталиным партийных газет — «Искры» и «Брдзолы», «Пролетария» и «Борьбы пролетариата», «Новой жизни» и «Бакинского рабочего», на страницах ленинско-сталинской «Правды». Обширная переписка Ленина и Сталина с редакциями партийных органов и отдельными журналистами содержит множество разнообразнейших указаний, охватывающих решительно все стороны газетного дела. Не меньший интерес представляют принадлежащие Ленину и Сталину редакторские правки рукописей книг и статей различных партийных историков и публицистов.

В редакционных и издательских архивах сохранилась относительно небольшая часть этих правок, и далеко не все они опубликованы в печати. Но и тех документальных и мемуарных материалов, какие воспроизведены в Сочинениях В. И. Ленина, «Ленинских сборниках» и в периодической прессе, вполне достаточно для того, чтобы установить основные правила, которых неуклонно придерживаются при редактировании рукописей Ленин и Сталин.

Редакторское искусство Ленина и Сталина, неизменно осуществлявших общее политическое руководство большевистской печатью, выражается, разумеется, не только в их непосредственной литературной работе над рукописями партийных журналистов. Лишь в обширных специальных монографиях можно всесторонне показать образцы этого замечательного искусства большевистского редактирования газет, книг, партийных документов. Цель данного краткого обзора несравненно уже: систематизировать примеры редакторской деятельности Ленина и Сталина, связанные преимущественно с той ее важнейшей стороной, которую принято обычно на-

зывать литературной правкой. Сведенные воедино, материалы эти послужат для каждого редакционного работника глубоко поучительным и действенным примером редакторского мастерства.

«Дорогой товарищ! Получил и прочел вашу статью, — писал Ленин летом 1913 года одному молодому большевистскому литератору, приславшему рукопись в редакцию журнала «Просвещение». — Тема, по-моему, взята хорошо и разработана верно, — но недостаточно литературно отделана. Есть много чересчур — как бы это сказать? — «агитации», не подходящей к статье по теоретическому вопросу. Либо Вам самим, по-моему, следует переделать, либо мы попробуем...»^{1*}.

Как видно из приведенного отрывка, Ленин различал три этапа творческого процесса: выбор темы, ее разработку, в данном случае научную, а не художественную или публицистическую, и, наконец, литературную, или стилистическую, отделку. Тема присланной статьи, по оценке Владимира Ильича, «взята хорошо». Его вполне удовлетворила также научная и политическая разработка этой темы («разработана верно»). Однако литературная отделка рукописи не получила положительной оценки: Ленин предложил начинающему автору либо обработать статью самостоятельно, либо разрешить это выполнить редакции.

Многочисленные указания Ленина и Сталина партийным литераторам о выборе тем книг и статей, так же как и о разработке этих тем, не приводятся в данном обзоре, ограничивающемся исключительно замечаниями Ленина и Сталина о третьем, последнем этапе работы над рукописью — тщательной стилистической отделке.

* * *

Отчетливее формулировать, лучше продумывать формулировки — учит Ленин партийных литераторов. Взвешивать каждое слово и каждое определение — требует товарищ Сталин.

В написанной летом 1905 года статье «Профессиональное движение и социал-демократия» В. В. Воровский отмечал, что партия должна «приспособляться к стихийному историческому процессу». Такая формулировка явно противоречит принципам марксизма-ленинизма. Ленин вычерк-

* Источники цитат, приведенных в главе «Основы литературной правки», указаны на стр. 97—100.

нул все набранные в разрядку слова и указал, что большевистская партия призвана «руководить стихийным историческим процессом»².

Автор корреспонденции «Среди крестьян», полученной редакцией ленинской газеты «Вперед» весной 1905 года, явно переборщил, утверждая, что социал-демократы «совсем забыли об огромнейшей, стихийно нарастающей силе деревенских низов». Ленин опустил два первых слова и написал вместо них: «недостаточно уделяли внимания»³.

Составители I тома «Истории гражданской войны в СССР», касаясь политических заговоров, которые готовились в России зимой и весной 1917 года различными группами из среды правившей тогда клики, писали:

«Два заговора, оба с целью опередить революцию, созрели».

Опередить можно то, что уже существует, — заметил, редактируя том, товарищ Сталин. — Человек опережает другого, идущего впереди, а ведь революция еще не существовала, оба заговора имели задачей не допустить революцию. Так поэтому и следовало написать: «Два заговора, оба с целью предупредить революцию, созрели»⁴.

Ряд сталинских замечаний был посвящен точности терминологии. Составители тома то и дело упоминали о февральской революции. — По месяцам называть революцию пора оставить, — указал товарищ Сталин, — надо определять по характеру и движущим силам. В феврале была буржуазно-демократическая революция. Так ее и следует именовать. Одновременно товарищ Сталин предложил называть Октябрьскую революцию, самую величественную из всех революций, по ее действительному историческому значению. Эту революцию, открывшую новую эпоху в истории человечества, следует называть «Великой пролетарской революцией»⁵.

Товарищ Сталин резко осудил ненужные попытки пересказывать своими словами известные термины, данные основоположниками марксизма-ленинизма. В главе об апрельской конференции составители тома писали:

«Лозунг Ленина «Вся власть Советам» требовал полного разгрома буржуазного аппарата управления и создания нового, советского аппарата власти».

Товарищ Сталин отверг намерение излагать своими словами мысли и лозунги, ставшие достоянием широких масс. У Маркса говорится не о разгроме буржуазной машины, а о сломе. К этому привыкли, так и надо писать: «Лозунг Ленина «Вся

власть Советам» означал слом буржуазного государственного аппарата и замену его новым, советским государственным аппаратом»⁶.

Необходимо прививать читателям определенные лозунги, определенные выражения, употреблявшиеся Марксом, Лениным, — указывал далее товарищ Сталин.

Составители тома утверждали, например, что у многих рабочих «оборонческие фразы... были только наносным явлением». К этим словам товарищ Сталин добавил:

«результатом «добросовестного заблуждения», как выражался Ленин, ввиду чего и нужно было помочь рабочим и «терпеливо» разъяснять им их заблуждения, как рекомендовал Ленин»⁷.

В главе об апрельской конференции большевистской партии составители тома привели лозунг: «Вся власть Советам». Лозунг этот был повторен в таком виде трижды, а в четвертый раз из ошибочно понятых «стилистических» соображений вместо «Вся власть Советам» было написано «Власть Советам».

Выброшено было только одно слово, но эта «стилистическая поправка» приводила к полному искажению большевистского лозунга. С марта 1917 года в России существовало двоевластие. Власть была и у Временного правительства и у Советов. Борьба, следовательно, должна была идти не под лозунгом «Власть Советам», ибо власть у Советов уже была, а под лозунгом полноты власти Советам, под лозунгом «Вся власть Советам», — разъяснил товарищ Сталин⁸.

Двусмысленные формулировки, словосочетания, которые дают возможность различных толкований, совершенно нетерпимы. Обнаруживать и исправлять такие формулировки учит нас товарищ Сталин своей редакторской работой над первоначальным текстом I тома «Истории гражданской войны в СССР».

В этом тексте фигурировали «советские представители», упоминалась «советская декларация» и т. д. Но речь шла не о наших, большевистских советах, а о тогдашнем эсеро-меньшевистском Петроградском совете. Поэтому товарищ Сталин предложил исправить эти формулировки и вместо «советские представители» написать «представители советов»⁹.

Исправлена была и формулировка, согласно которой царское правительство создало себе опору в колониях «из выселяемых на окраины крестьян...». Товарищ Сталин разъяснил, что эта формулировка неверна, ибо кулаков в то время не выселяли, а только переселяли. А это — не одно и то же.

Вместо «выселяемых» он предложил написать «переселяемых»¹⁰.

В процессе литературной правки Ленин нередко уточнял выбор того или иного слова.

Например, автор статьи «Школьная и революционная педагогика» писал о превращении в ходе революции «убогого еще вчера «мужика» в свободномыслящего и свободнодействующего сегодня человека». Ленин заменил набранное в разрядку слово более точным — «гражданина»¹¹.

Переводчик мемуаров военного министра Парижской Коммуны генерала Густава Ключэре отмечал между прочим, имея в виду заговор Наполеона III, что «переворот 2-го декабря произошел в 4 часа ночи». Но в бонапартовском заговоре не было, как известно, ничего даже отдаленно напоминающего стихийное восстание. «Переворот 2-го декабря был совершен... в 4 часа ночи», — исправил формулировку Ленин¹².

Редактируя рукописи, Ленин и Сталин исправляют и фактические неточности, допускаемые авторами по небрежности или неосведомленности.

Автор статьи «Школьная и революционная педагогика» перечислял «накопившиеся годами, десятками лет противоречия социально-политической жизни».

Но противоречия эти накопились отнюдь не за такой короткий срок, как десятилетия. «И сотнями» — дополнил формулировку автора Ленин¹³.

«В Вене был объявлен 30-го октября конституционный манифест русского царя», — писалось в одном из переводов. Но царские манифесты объявлялись, как известно, не в Вене, а в Петербурге. «В Вене была получена... телеграмма о царском манифесте», — предложил написать Ленин¹⁴.

В этой же рукописи упоминалась «социал-демократическая газета «Работник», выходившая два раза в неделю». «Раз в две недели», — исправил ошибку автора Владимир Ильич¹⁵.

Излагая ход первой мировой войны, составители I тома «Истории гражданской войны в СССР» отмечали, что во французской армии «угнетенные национальности служили основным резервом пополнения человеческого материала действующей армии».

Это неверно, — разъяснил товарищ Сталин, — французы только в 1917 году пустили негров на фронт. Поэтому вместо «основным» нужно написать «серьезным»...¹⁶.

Постоянно помнить о своей политической ответственности за каждую формулировку, за каждое слово советской книги или статьи со-

ветской газеты, обращенной к тысячам читателей, помогать автору уточнять формулировки, очищать рукопись от всяких неточностей и двусмысленностей — учат ленинские и сталинские редакторские правки.

* * *

Называть вещи их настоящим именем — призывает партийных литераторов Ленин. Писать и говорить со всей прямоотой, свойственной большевикам, — требует товарищ Сталин.

В рукописи статьи В. В. Воровского «Плоды демагогии» между прочим разоблачалась ошибочность и вредность воззрений «сормовских социал-демократов» меньшевиков.

Сормовских меньшевиков следовало назвать их настоящим именем, и Ленин, имея в виду пошлую болтовню новой меньшевистской «Искры», предложил писать не о «сормовских социал-демократах», а о пробравшихся в Сормово рабочих в кавычках, «рабочих» (?), заговоривших слогом искровских передовиц¹⁷.

В рукописи статьи, озаглавленной «Еще страничка из истории», В. В. Воровский утверждал, что «некоторые революционеры отстраняют вопрос о подготовке восстания, сосредоточивая свои упования на Думе «соглашателей».

Революционеры, отказывающиеся от подготовки восстания... Какие же это революционеры? И Ленин, называя таких соглашателей их настоящим именем, пишет:

«Нашлись оппортунисты в социал-демократии, которые отстраняют вопрос о подготовке восстания...»¹⁸.

В прямой связи с этим изменением находится и ленинская редакция заглавия рукописи. Зачеркнув заголовок «Еще страничка из истории», Ленин назвал статью «Буржуазные соглашатели и пролетарские революционеры».

Аналогичное исправление Ленин сделал в рукописи статьи В. А. Карпинского «Крестьянский съезд». Автор статьи высмеивал «иллюзии некоторых «социалистов».

«Иллюзии некоторых якобы «социалистов» (социалистов-революционеров)», — предложил написать Ленин, снова назвав таким образом настоящим именем этих мелкобуржуазных политиков¹⁹.

Поучительную поправку рекомендовал Ленин А. М. Коллонтай, редактируя в 1915 году ее брошюру «Кому нужна война?».

Разоблачая империалистов, организаторов и провокаторов первой мировой войны, А. М. Коллонтай писала, что эти алчные «банкиры сидят в своих кабинетах, сигары покуривают и ждут исхода войны».

«Кладут в карман тройные барыши с поставок на армию», — добавил Ленин к этой фразе, сделав формулировку точной, ясной, политически четкой²⁰.

Характеризуя трудовиков, составители I тома «Истории гражданской войны» указывали, что эта мелкобуржуазная партия высказывалась против отмены частной собственности на землю. Столь отвлеченная характеристика не давала должной политической оценки трудовикам.

«Трудовики высказывались против конфискации помещичьих земель», — предложил написать товарищ Сталин. Формулировка стала четкой и точной²¹.

В другом месте составители утверждали, ссылаясь на программу трудовиков, что эта партия поставила

«себе задачу объединить все трудящиеся классы народа: крестьянство, фабрично-заводских рабочих, а также интеллигентных тружеников».

Такая формулировка не давала никакого представления о предательской сущности партии трудовиков.

— Надо писать так, чтобы не было никаких кривотолков, — указал товарищ Сталин и добавил к приведенной фразе только четыре слова: «на основе сохранения капитализма»²².

Аналогичное исправление было сделано в формулировке, характеризующей Керенского как «соглашателя, примирителя буржуазии и трудящихся». Товарищ Сталин прибавил еще три слова: «в интересах буржуазии»²³.

По-большевистски, партийно оценивать факты, помогать автору называть людей, воззрения и события их настоящим политическим именем — учат ленинские и сталинские правки.

* * *

«Мы любим свой язык и свою родину», — писал Ленин в статье «О национальной гордости великороссов».

Борьба против всего, что засоряет родную русскую речь, нарушает ее правильность, ясность, красоту — одно из самых действенных проявлений патриотической любви к чудесному языку нашего великого народа.

«Объявить войну коверканью русского языка», — призывал партийных литераторов Ленин. Неряшливое, малограмотное

изложение неизменно вызывало его негодование. Ленин неустанно боролся за чистоту русской речи, бдительно подмечая малейшие отступления от грамматических норм.

Весной 1902 года Владимир Ильич редактировал составленный Ю. Мартовым текст проекта партийной программы. Во втором пункте ее было сказано, что русские социал-демократы «преследуют ту же конечную цель, как социал-демократы всех других стран». Указательному местоимению ту же должно было в этом случае соответствовать относительное местоимение какую. Подметив допущенное составителем нарушение правил русской грамматики, Ленин написал на полях:

«Это «как» не по-русски. Неловко стилистически».

И Владимир Ильич предложил иную формулировку:

«Они преследуют ту же самую конечную цель, какую поставили себе и социал-демократы всех других стран»²⁴.

«Почистить бы слог...», «Пообчистить бы слог!, «Средства производства» обеспечивают (?) существование» — все поля рукописи Мартова испещрены такими ленинскими замечаниями²⁵.

Редактируя рукописи, Ленин не оставлял без внимания (и, разумеется, немедленного исправления) ни одного нарушения норм литературного языка.

«Удар оказался так ужасен», — писал автор статьи «Земский собор и наша тактика» В. Северцев.

«Удар оказался столь ужасным», — исправил эту фразу Ленин²⁶.

«Таков же результат получается...», — указывал тот же литератор.

«Такой же результат», — поправил небрежного писателя Ленин²⁷.

«Интеграллисты — сторонники реформ, но против реформизма, они — сторонники синдикального движения, но против синдикализма», — писал один переводчик. Ленин исправил явно неудачную конструкцию этой фразы. Вместо слова «против» он предложил написать «противники»²⁸.

«Сплочались для непримиримой неутомимой борьбы», «выставили четверых кандидатов», — писал тот же переводчик.

«С плачивались», «четыре х», — поправил ошибки Ленин²⁹.

В другом месте переводчик описывал манифестацию 25 000 венских пролетариев, прошедших «сплоченными рядами мимо парламента». Ленин вычеркнул неуместное слово «мимо» и предложил писать о пролетариях, демонстрировавших «перед

з д а н и е м» парламента, а не прошедших «мимо» него³⁰.

Редактируя рукописи, Ленин неизменно указывал авторам на допущенные ими неудачные, двусмысленные словосочетания.

В одной рукописи упоминалось о годовщине со дня смерти «мученика Джордано Бруно», которого итальянские инквизиторы в 1600 году заживо сожгли на костре. Ленин уточнил и исправил формулировку, предложив упомянуть о годовщине «мученической смерти» выдающегося философа³¹.

Нередко двусмысленность порождается неправильным употреблением местоимения. Так, в одной из уже цитированных рукописей отмечалось, что социал-демократическая партия

«энергично вмешалась в стихийное движение угнетенного крестьянского населения западной (украинской) Галиции, которое вылилось в крупную стачку земледельческих рабочих и местных крестьян, обратившую на себя внимание всей Европы, и постаралась придать ей сознательный характер».

В этой фразе не ясно, чему же партия постаралась придать сознательный характер — стачке земледельческих рабочих или Европе. Вычеркнув местоимение «ей» и союз «и», Ленин поставил точку после слова «Европы» и, сократив таким образом слишком громоздкое предложение, написал:

«Партия постаралась придать стачке сознательный характер»³².

Аналогичные изменения Ленин сделал, редактируя перевод «Мемуаров» генерала Ключезре.

«Если неприятель попытается начать контратаку из низшего этажа, достаточно будет пробить потолок и бросить одну или две бомбы, чтобы отбить ее», — писал переводчик.

Неудачное применение местоимения привело к анекдотической двусмысленности. По всему построению фразы местоимение «ее» относится к бомбе. Получается, что переводчик дает весьма странный совет: пробить потолок и бросить бомбу, для того чтобы отбить, видимо, ее же самоё.

Ленин заменил ошибочно употребленное переводчиком слово «низшего» словом «ни ж н е г о», а вместо «ее» написал «н е п р и я т е л я»³³.

Подобные же исправления Ленин рекомендовал составителям так называемого комиссионного проекта партийной программы. 14-й параграф этой программы гласил:

«Царское самодержавие совершенно несовместимо с политической и гражданской свободой, давно уже существующей в передовых странах капиталистического производства, как его естественное правовое дополнение. По самой природе своей оно должно давить всякое общественное движение».

«? Слог («производства»», «? Слог («оно»»), — помечил Ленин на полях проекта против текста этого параграфа и указал в специальном примечании: «Знак вопроса означает желание стилистических улучшений». В первом случае Владимир Ильич обратил внимание составителей на неуместное в данном случае употребление родительного падежа, сделавшее двусмысленной формулировку «страны... производства». Во втором — отметил явно неудачное использование местоимения «оно», которое читатели с полным основанием могли отнести и к «царскому самодержавию» и к «естественному правовому дополнению», т. е. к политической и гражданской свободе³⁴.

Предлог «благодаря» нередко употребляют вместо «поэтому», «вследствие того», «по причине» и т. д. Однако он еще не потерял своего реального значения, и потому совершенно неуместен в словосочетаниях, говорящих об явно отрицательных результатах каких-либо явлений или процессов.

«Благодаря этим причинам это консервативное, но честное правительство со сравнительно широкими и прогрессивными намерениями возбудило против себя ненависть», — писал переводчик. Ленин вычеркнул три первых слова фразы и заменил их другим словосочетанием: «Всеми этими мерами»³⁵.

Сохранились ленинские замечания на статью, заглавие и автор которой не установлены:

«1) «пара лет» не по-русски. — 2) «клеят безумием» — не по-русски»³⁶.

Ленин в данном случае отметил явное нарушение автором требований русской фразеологии. «Пара» можно сказать с предметах, объединяемых попарно и образующих что-либо целое, но нельзя писать «пара лет» вместо общепринятого «два года». Точно так же нельзя клеймить безумием. Можно клеймить позором, презрением, т. е. отношением к заклейменному, но никак не безумием, т. е. состоянием его самого.

В 13-м параграфе проекта партийной программы Мартов писал о пережитках крепостничества в царской России, существующих

«рядом с капитализмом, быстро распространяющим область своего господства и становящимся все более и более преобладающим способом производства».

«Становящимся, преобладающим, — выписал Ленин, — ...щи... щии — фи, фи!». Любовь к родному языку породила эту фонетическую требовательность Владимира Ильича³⁷.

«Юнкерство и буржуазия боролись из всех сил против введения всеобщего избирательного права», — писал один переводчик. Ленин предложил написать «и з о всех сил»³⁸.

В той же рукописи речь шла о происках «аферистов и политических клиентов каморристов».

Неуместную в прозаическом тексте рифму («аферистов — каморристов») следовало устранить, и Ленин предложил написать «политических клиентов «Каморры»»³⁹.

Бережно охранять наш великий язык от какого бы то ни было засорения и порчи, помогать автору очищать рукопись от слов-сорняков, слов-уродов, указывать ему на любую, даже мельчайшую небрежность — учат ленинские и сталинские редакторские правки.

* * *

От «великолепного» канцелярского стиля «с периодами в 36 строк» и с соответствующими «речениями» Ленину всегда становилось «больно... за родную русскую речь»⁴⁰. С негодованием отзывался он о писаниях, отпугивающих читателя своей сухостью и неприветным канцелярским языком. Писать «не канцелярским, а революционным языком»⁴¹ учил Ленин. Товарищ Сталин не раз высмеивал штампованные и трафаретные слова, излюбленные бюрократами, чиновниками и «честными» болтунами.

Редакторские правки Ленина показывают, как следует очищать текст от всякого рода канцеляризов.

В рукописи одного из переводов упоминалось о вмешательстве

«судебной власти со строго восстановительными по части правонарушений функциями».

«Строгие наказания по суду за правонарушения», — предложил изменить эту явно канцелярскую формулировку Ленин⁴².

В том же переводе критиковались новые политические группы, рассматривавшие

«различные идейные течения в качестве логических преувеличений, столько же, сколько и в качестве односторонних принципов».

«В качестве» таких-то и таких-то должностных лиц — это словосочетание пришло в литературный язык из канцелярских документов, из приказов и справок о назначении чиновников.

«Как логические преувеличения или односторонние принципы», — написал Ленин, избавив перевод от типичных канцеляризов «в качестве», «столько же, сколько и» и т. д.⁴³.

«...итальянский социализм представляет из себя организм с чрезвычайно непропорциональным умственным развитием по отношению к развитию тела и членов», — писал переводчик.

Итальянский социализм «можно сравнить с организмом, в котором голова совершенно непропорционально развита по сравнению с корпусом и отдельными членами», — написал Ленин, опустив такие типично канцелярские обороты, как «представляет из себя» и «по отношению к...»⁴⁴.

Стоять на страже чистоты литературного языка, помогать автору очищать рукопись от серых, случайных слов, от штампованных канцелярских оборотов — учат ленинские и сталинские редакторские правки.

* * *

Объявить войну употреблению иностранных слов без надобности призывал Ленин партийных агитаторов и журналистов. Он учил говорить и писать просто и ясно, доступным массе языком, решительно отбросив тяжелую артиллерию мудреных терминов и иностранных слов.

Обходиться «без латинских слов» — требовал Ленин, и его редакторские правки показывают, как боролся он против французско-нижегородских словосочетаний, употребляемых иными авторами и в наши дни.

В конце февраля 1903 года Ленин выступил в Париже с циклом лекций о марксистских взглядах на аграрный вопрос в Европе и России. Неизвестный слушатель составил конспект ленинских лекций, и Владимир Ильич тщательно отредактировал часть этого конспекта.

Составитель конспекта писал о «капитализации производства», упоминал о «системе капитализации», останавливался на истории «процесса капитализации». Ленин, редактируя конспект, вычеркнул все эти специальные термины. В первом случае слово «капитализация» Ленин заменил словами «развитие капиталистического способа производства». Во втором — «систему капитализации» заменила ссылка на «капиталистический строй». В третьем — вместо характеристики «процесса капитализации» Ленин указал на рост «товарного производства и развитие наемного труда»⁴⁵.

В январе 1905 года Ленин редактировал материалы для № 4 газеты «Вперед». Цитируя свидетельства очевидцев революционных событий в России, Ленин заменяет русскими все ненужные иностранные слова.

«Энергично воздвигаются баррикады», — писал один из таких свидетелей. Ленин вместо слова, набранного в разрядку, пишет «быстро»⁴⁶.

«Толпа с импровизировала большое народное собрание», — сообщал очевидец. «Составила без всякой подготовки», — исправляет Владимир Ильич⁴⁷.

М. С. Ольминский в статье «Отзвуки петербургских событий за границей», написанной для того же номера газеты «Вперед», сообщал, что демонстрантами была «сорвана большая *plaque de cuivre*, красовавшаяся на здании». Редактируя эту статью, Ленин заменяет непонятный читателям французский термин простыми русскими словами «медная доска»⁴⁸.

В марте 1905 года на страницах ленинской газеты «Вперед» был опубликован уже упоминавшийся перевод главы «Уличная борьба» из 2-го тома «Мемуаров» Г. Ключэре.

Переводчик этой главы В. Филатов явно злоупотреблял варваризмами. Ленин, редактируя рукопись, заменил все употребленные без надобности иностранные слова общепонятными русскими.

«Восставшим оставалась одна альтернатива: или победить или умереть», — писал переводчик.

«Восставшим не оставалось другого как: или победить или умереть», — заменил латинское выражение Ленин⁴⁹.

Перечисляя вооружение, необходимое, по мнению Ключэре, для уличных боев, переводчик упоминал «кортик, интрепель, револьвер...». Ленин вычеркнул непонятное читателям слово «интрепель» и вписал «нож, топор»⁵⁰.

«Чем больше риск, тем ниже норма ренты. Лишить капитал во всех его формах кредита — такова должна быть постоянная цель гражданских войн», — писал переводчик.

Ленин значительно упростил эти слишком сложные фразы и освободил их от совершенно излишних в данном случае экономических терминов:

«Чем больше риск, тем меньше ценность собственности. Обесценить капитал во всех его формах...»⁵¹.

Там, где В. Филатов пишет «изолировать», Ленин предлагает писать «отрезать». Вместо «интернациональным» Ленин пишет «международным»⁵².

Таковы же правки статей, предназначенных для другой ленинской газеты 1905 года — центрального органа партии «Пролетарий».

«Класс *für sich*», — называл пролетариат неизвестный автор одной из этих статей.

«Класс, отчетливо ставящий перед собой социалистическую конечную цель», — изменил формулировку Ленин ⁵³.

Принадлежащие Ленину редакционные правки статей В. В. Воровского показывают, как нужно при литературной обработке рукописи пояснять действительно необходимые иноязычные термины и заменять малопонятные иностранные слова синонимическими русскими.

«Народ начал сознавать себя суверенной силой в государстве», — писал автор.

«Народ начал сознавать себя верховной, суверенной силой в государстве», — приписал Ленин.

«Две суверенные власти не могут существовать в одном государстве», — заявил автор. «Две самодержавные суверенные власти не могут существовать в одном государстве», — дополняет его формулировку Ленин. Общепонятными русскими словами «верховная» и «самодержавная» Ленин разъяснил рабочим читателям французский термин «суверенная власть» ⁵⁴.

Много подобных ленинских исправлений мы находим в сохранившейся рукописи сделанного Н. К. Крупской осенью 1907 года русского перевода докладов представителей зарубежных рабочих партий Международному социалистическому конгрессу.

«Момент для решительной борьбы настал», — писала переводчица. «Настало время для решительной борьбы», — исправил Ленин ⁵⁵.

«Число полученных социал-демократами голосов еще более характерно», — отмечала переводчица.

Ленин зачеркнул нерусское слово и написал сначала «разительно», а потом «знаменательно» ⁵⁶.

Вместо «конституирована» Ленин предлагает писать «учреждена»; к австрийскому названию «Лемберг» приписывает в скобках украинское — «Львов»; вместо «партийтаге» пишет «партийном съезде»; вместо «маштабе» — «размере»; вместо «прессы» — «газет»; вместо «секретных» — «тайных» ⁵⁷.

«Оппозиция боялась провоцировать парламентское голосование», — писала переводчица. «Требование»

вать решительного парламентского голосования», — написал Ленин⁵⁸.

Помнить об интересах массового читателя, помогать автору очищать рукопись от ненужных, излишних, употребленных без надобности иностранных слов — учат ленинские и сталинские редакторские правки.

* * *

Излишние слова только ослабляют совершенно достаточное и рельефное выражение мысли, — предупреждал Ленин. Постоянно стремиться при редакционной обработке рукописи «сжать десять слов в два», — советовал Владимир Ильич⁵⁹. Длинные, с повторениями фразы переделывать в короткие — требовал он от партийных литераторов. «Сократить изрядно» — эту резолюцию Ленина-редактора всегда следует помнить при литературной правке.

«Характером» — советую выкинуть, как излишние слова.

«Эти слова «на внутреннем или международном рынке», по-моему, следует вычеркнуть. Излишнее повторение».

«Эти слова следовало бы выкинуть, как излишнее повторение мысли, высказанной уже в предыдущем положении».

«Вообще § 5 особенно рельефно показывает общий недостаток проекта: длинноты и нежелательную тягучесть изложения».

«Опять повторение!!».

«Первая часть § 6-го много выиграла бы от сокращения».

«Надо бы попытаться сократить. Было бы zelo полезно похудеть этому §-фу»⁶⁰⁻⁶⁶.

Такими замечаниями Ленина были испещрены поля так называемого комиссионного проекта партийной программы.

Весной 1905 года Ленин отредактировал для № 9 газеты «Вперед» рукопись корреспонденции, полученной из Петербурга. Касаясь одного из особо злободневных в то время политических вопросов, автор писал: «...вопрос о комиссии Шидловского, ... правда, был первый момент неясен и для меня, но стал ясен после разговоров на эту тему с рабочими». «Стал для нас ясным после разговоров с рабочими», — исправляет эту многословную фразу Ленин, сокращая ее на десять слов⁶⁷.

В написанной весной 1905 года статье «Плоды демагогии» В. В. Воровский разоблачал раскольническую деятельность меньшевиков, начатую ими «несколько месяцев тому назад по всей линии».

«После второго съезда», — пишет Ленин, опустив все подчеркнутые слова и сократив таким образом фразу более чем вдвое⁶⁸.

Редактируя перевод докладов зарубежных рабочих партий, Ленин неизменно рекомендует переводчице — Н. К. Крупской — наиболее сжатые обороты. Вместо «заявившее о невозможности введения» он предлагает написать «высказавшееся против»; вместо «в ноябре впервые стало известно из официального источника» — «в ноябре правительством официально заявило». «Благодаря тому, что» — заменяет словами «так как»⁶⁹.

«Большая часть этой народности населяет в значительном количестве южную часть России, меньшая ее часть живет в Австрии», — писала переводчица об украинцах.

«Большая часть украинцев живет на Юге России, меньшая — в Австрии», — пишет Ленин, на 12 слов сокращая громоздкую фразу и устраняя кстати троекратное повторение слова «часть»⁷⁰.

Вместо «границы русского государства» Ленин пишет о русской границе. Вместо «характера, отличающего социалистическую деятельность» предлагает отметить «отличие социалистической деятельности»⁷¹.

Неуклонно следовать при литературной обработке рукописей правилу, завещанному великим русским поэтом: писать «строго, отчетливо, честно», добиваясь «упорно, чтобы слова было тесно — мыслям просторно»; помогать автору очищать рукопись от всего лишнего, загромождающего, многословного — учат ленинские и сталинские редакторские правки.

* * *

Вычурность выражений прикрывает недостаток ясности политической мысли, — указывал Ленин. Писать честно и правдиво, без прикрас, как умел говорить Ленин, — учит товарищ Сталин. Ленинское требование «повыкинуть прочь «красоты» слова» и сегодня обязательно для каждого редактора.

Весной 1905 года Ленин отредактировал рукопись статьи А. В. Луначарского, озаглавленной «Банкротство полицейского режима».

Пролетариат «построит храм общечеловеческого счастья», — писал автор. Ленин зачеркнул выпренные слова и заменил их простыми и точными: «новое социалистическое здание»⁷².

Подобную же правку Ленин сделал в рукописи статьи В. В. Воровского «Профессиональное движение и социал-демократия».

«Если профессиональная организация является телом рабочего движения, то социал-демократия — его душа, единственно способная дать этому телу ясное и верное классовое сознание, — писал автор. — Когда эта душа улетает из тела, ее место спешат занять злые духи рабочего движения...».

Ленин вычеркнул всю первую фразу и коренным образом переработал вторую, устранив чрезвычайно натянутую метафору, столь неуместно использованную автором статьи.

«Когда широкое политическое классовое сознание и великие идеалы отлетают от рабочего движения, место социал-демократии спешат занять злые духи рабочего движения...», — написал Ленин, заменив простой и четкой формулировкой расплывчатое описание с мнимо образными «душой» и «телом»⁷³.

Подобной же обработке подверг Ленин статью «На пороге решительных событий», написанную для «Пролетария» Н. Панекуком.

Он безжалостно вычеркнул из рукописи этой статьи истасканный и трафаретный «могучий аккомпанемент революционной бури», а вместо громоздкого и вычурного утверждения автора о том, что царизм начинает «ослаблять неприступные твердыни самодержавной цитадели, направленные специально против политических домогательств денежного мешка», Ленин просто написал, что самодержавие начинает «любезно кивать в сторону» финансового капитала⁷⁴.

Автор статьи «Школьная и революционная педагогика» предостерегал революционера от искушения «облечься в тогу школьного педагога».

Ленин вычеркнул вычурное слово «тогу» и заменил его простым и уместным — «костюм»⁷⁵.

Иногда вычурность привносится даже одним не к месту употребленным словом. Так, например, в рукописи одного из упомянутых выше переводов фигурировали «30 000 крестьян и земледельческих рабочих, внимавших... речам социалистических ораторов».

Участники митинга «слушали речи», — написал, редактируя этот перевод, Ленин, заменив таким образом архаизм «внимавших» точным и простым словом современного литературного языка⁷⁶.

Одна из глав I тома «Истории гражданской войны в СССР» была озаглавлена «Земля».

Это — модернизм, указал товарищ Сталин. Этого не поймет никто. Надо писать не «Земля», а о чем говорит данная

глава. Она говорит о нарастании аграрного движения. Так и пишете «Нарастание аграрного движения»⁷⁷.

Другая глава была первоначально названа «Февраль в деревне». Это — не название главы, а пейзаж,—отметил товарищ Сталин. «Февраль в деревне, растаяли снега...». Так можно писать, но для названия главы это не годится⁷⁸.

Рассматривая рукописи учебников по истории СССР, товарищ Сталин резко высказался против подмены точного, ясного и простого изложения фактов «напыщенной болтовней о самой счастливой стране в мире», «восклицательными знаками, кликами восхищения и разного рода трогательными анекдотами, песенками и общими характеристиками»⁷⁹.

Следовать традициям ленинско-сталинской публицистики, помогать автору очищать рукопись от вычурных, выпендренных слов и оборотов — учат ленинские и сталинские редакторские правки.

* * *

Литературный стиль большевистской публицистики един в основных, типичных чертах, но чрезвычайно разнообразен в индивидуальных творческих проявлениях.

Ленин и Сталин, руководя партийной печатью и редактируя партийные газеты, бережно сохраняли индивидуальные стилистические особенности каждого автора, каждой рабочей или крестьянской корреспонденции.

В своей содержательной лекции «Ленин—редактор «Искры» Н. К. Крупская рассказывала, как редактировал Владимир Ильич одну из таких корреспонденций, полученную от рабочей одесской каменоломни.

Была она написана очень нескладно, какими-то рыжими чернилами, — вспоминала Надежда Константиновна. — Но в ней было очень много горячего чувства, она очень хорошо выражала настроение рабочих. Владимир Ильич несколько раз перечитывал эту корреспонденцию. Лежит она на столе. Он прочтет. Потом ходит, ходит, потом подойдет и еще раз прочтает. Когда он подготовил ее к печати, подправил ее, то не сделал ни одного исправления, изменяющего хоть в малейшей мере настроение, которое было выражено в этой корреспонденции. У нас иногда редактор так подправляет рабочую корреспонденцию, что самое существенное из нее выбрасывается. Бережному, внимательному отношению к рабочим корреспондентам надо учиться у Ленина⁸⁰.

В своей книге «Ленин — редактор и организатор партийной печати» Н. К. Крупская рассказала, как радовался Владимир

Ильич каждой рабочей корреспонденции, с каким увлечением он их читал и перечитывал. Корреспонденции эти, вспоминала Н. К. Крупская, писались на том своеобразном языке, которым говорили тогда передовые рабочие. В этом языке была масса новых слов и терминов, но употреблялись они со своеобразными оттенками, часто неправильными, в неправильных сочетаниях. Надо было править эти рабочие корреспонденции. Владимир Ильич очень бережно относился к этому. Он требовал, чтобы сохранен был их дух, стиль, своеобразие, чтобы они не обесцвечивались, не обынтеллигентчивались — по его выражению — чересчур, сохраняли свое лицо⁸¹.

Больше всего ненавидел Владимир Ильич шаблон в газетах, — говорила Н. К. Крупская. — Старые редакторы любили подстригать корреспонденции и статьи под одну гребенку. Требовали, чтобы употребляли одни и те же фразы, выражения. Владимир Ильич считал, что надо непременно давать авторам — рабочим корреспондентам — говорить своим языком, своими словами, подходить к вопросу не с того конца, с какого принято⁸².

Эти ленинско-сталинские традиции свято хранит большевистская публицистика. М. И. Калинин в статье «Крестьянин-корреспондент» указывает работникам партийной печати:

«Чем непосредственнее письмо, чем сильнее в нем бьется голос наболевшей души или взволнованной совести, тем больше оно является человеческим документом, которого не заменить никакой профессиональной корреспонденцией. Человеческий документ — ведь это же и есть жизнь... В «Бедноте» мне часто приходится читать помещенные без всяких изменений крестьянские письма... И признаюсь, эти письма мне гораздо больше дают, чем обточенные карандашом литературного правильщика. Я вижу в тех письмах, которые печатают, что называется, в чем мать родила, подлинного жителя деревни, подлинную его психологию, подлинный подход его к явлениям, его уровень, даже с большей безошибочностью его социальное лицо, его хозяйственное положение, — наконец, степень его искренности...»⁸³.

Когда стригут все под одну гребенку, когда перекладывают живые корреспонденции на казенный язык, материал теряет интерес, — указывал Владимир Ильич. «Поменьше бояться того, что автор подписанной статьи выразится по-своему» — советовал Ленин членам редакции «Искры»⁸⁴.

В. А. Карпинский, активно сотрудничавший в ленинских газетах «Вперед», «Пролетарий» и «Социал-демократ», пишет в своих воспоминаниях, что Владимир Ильич, редактируя

статьи, всегда ограничивался минимумом безусловно необходимых поправок, стараясь сохранить индивидуальные особенности языка и стиля автора⁸⁵.

Об этой отличительной особенности ленинского редактирования свидетельствуют и многочисленные письма Владимира Ильича, сохранившиеся в редакционных архивах партийных газет, его правки и замечания на статьи различных авторов.

«Литературное дело всего менее поддается механическому равнению, пивелированию, — указывал Ленин — ...в этом деле безусловно необходимо обеспечение большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию»⁸⁶.

По ленинскому наказу, редактор-большевик должен бережно относиться к творческой индивидуальности автора. Грубым редакторским вмешательством не следует, по указанию Ленина, «портить живо написанную вещь»⁸⁷.

Штампованные, трафаретные обороты, готовые, заученные формулировки — излюбленное многими редакторами средство обработки рукописи.

«Товарищ Сталин говорил однажды, что самое плохое заключается в том, когда люди мыслят готовыми формулировками, готовыми лозунгами», — отмечает в одной из своих речей М. И. Калинин⁸⁸.

Механическое применение готовых формулировок приносит большой политический вред. Развивая эту сталинскую мысль, М. И. Калинин указал на совещании учителей-отличников, созванном зимой 1938 года редакцией «Учительской газеты», что у людей, стремящихся говорить готовыми формулами, готовыми фразами, мысль не работает, а работает лишь язык.

«Готовой фразой вы впечатления на людей не произведете, — говорил М. И. Калинин. — Не произведете потому, что ее и без вас знают. Вы опасаетесь, что если по-своему скажете, это будет не столь красиво. Ошибаетесь. Она лучше будет слушаться, ее доходчивость больше». Готовые фразы формализуют речь. «Каждый должен стремиться говорить своим языком...»⁸⁹. И товарищ Калинин напомнил учителям, что самые волнующие чувства живой человек выражает обыкновенно своим, простым словом, не прибегая к готовым формулировкам. «Поэтому первое, что требуется от учителя, — говорил он, — это собственный, матерью данный, стиль речи. Изучай грамматику, чтобы речь была правильна, но говори естественным, обыкновенным языком».

Совет М. И. Калинина имеет прямое отношение к редакторской работе. Грубо вмешиваясь в оригинальный литературный стиль автора, нельзя хорошо отредактировать рукопись.

Выступая на совещании собственных корреспондентов и работников редакции газеты «Социалистическое земледелие», М. И. Калинин указал:

«Корреспондент — это литературный работник, значит, он должен уметь формулировать мысли сам, а не отделяться готовыми формулировками... Если вы хотите идти вперед, хотите выработать свой язык, то вы должны всякую мысль давать в своей собственной, продуманной формулировке... Самое главное — самим уметь формулировать. Я считаю, что это — основное для тех, кто хочет серьезно над собой работать»⁹⁰.

Это указание по существу адресовано всем редакционным работникам наших газет и издательств, первым помощникам, а нередко и руководителям автора, защитникам интересов народных читательских масс.

* * *

Таковы основы большевистской литературной правки, лучшие образцы которой даны Лениным и Сталиным.

Чтобы помочь автору четко и точно формулировать мысли, литературный редактор должен неустанно повышать свой идейно-политический уровень, должен глубоко изучать труды классиков марксизма-ленинизма, историю партии Ленина — Сталина, историческую науку вообще.

Чтобы помочь автору политически правильно оценить явления и процессы, назвать их настоящим именем, литературный редактор должен воспитать в себе острую политическую бдительность, подлинную политическую чуткость, должен быть в курсе всех важнейших событий текущей политики, должен, разумеется, сам активно участвовать в политической жизни.

Чтобы бережно охранять родную русскую речь от засорения и порчи, литературный редактор должен стремиться в совершенстве овладеть ею, всесторонне изучить русскую морфологию и синтаксис, лексику и фразеологию, должен ознакомиться с важнейшими трудами отечественного языкознания, умело пользоваться всем научным аппаратом лингвиста и прежде всего словарями русского языка — общими и специальными, старыми и современными.

Чтобы помочь автору очистить его рукопись от слов-сорняков, слов-уродов, канцеляризмов, излишних варваризмов и т. д., литературный редактор должен воспитать в себе глубо-

кое отвращение ко всему засоряющему русскую речь, должен тщательно изучать лучшие образцы живого русского слова в литературе и фольклоре, науке и публицистике.

Чтобы помочь автору очистить его рукопись от многословия и вычурности, литературный редактор должен всесторонне изучать лучшие образцы русской прозы: классическую ясность пушкинской повести, непревзойденную сжатость чеховской новеллы, мудрую простоту произведений Толстого и Горького — этих титанов мировой литературы.

Иметь перел собой великий образ великого Ленина и подражать Ленину во всем — учит товарищ Сталин. Только глубоко изучая образцы редакторской и публицистической деятельности Ленина и Сталина, литературный редактор сможет овладеть своей сложной и трудной профессией, оправдать высокое и почетное доверие партии и народа.

II. ТЕХНИКА ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРАВКИ

1. ЗАДАЧИ ПРАВКИ

Редактор книги и журнала отвечает не только за содержание, но и за литературную форму всего, что им подписано к печати. Отсюда следует, что редактор должен тщательно проверить и с точки зрения политической, и с точки зрения «специальной» (научной, технической) все утверждения, выводы и положения автора, проверить все факты, цифры, вычисления, формулы, таблицы, рисунки, цитаты, ссылки на источники. Редактор обрабатывает рукопись и в литературном отношении: исправляет композиционные и языковые недочеты, улучшает ее стиль в соответствии с назначением издания. Помощь редактору оказывают другие работники издательства: пом. редактора, вычитчик, корректор, литературный правщик. Последнему (если он есть в штате редакции) редактор поручает литературную обработку рукописи.

Задача литературного правщика — обработать язык произведения, его стиль, лексику и фразеологию.

Из этого, однако, не следует, что правщик может отвлечься от содержания и заняться только формально-грамматической стороной текста.

Литературный правщик обязан сделать текст не только грамматически правильным, но и доходчивым, легко воспринимаемым. Это значит, что он должен следить и за стилем и за композицией произведения. В недостаточно обработанном произведении он обязан исправить неверно или неудачно построенные рассуждения, проверить аргументацию и весь иллюстративный материал, вычеркнуть лишнее, случайное, сделать все произведение логически стройным. Правщик должен помочь автору выбрать из средств литературного языка те, которые наиболее точно и убедительно передают мысль и соответствуют назначению произведения.

Нечего и говорить о важности проверки произведения со стороны политической и фактической. И от этой проверки литературный правщик уклониться не может.

В зависимости от того, в какой мере изменяется текст под пером правщика, обычно различают следующие виды правки а) правку-вычитку, б) правку-сокращение, в) правку-обработку, г) правку-переделку.

Разумеется, границы между этими видами правки зыбки. Все же охарактеризуем кратко каждый из них.

При правке-вычитке роль литературного правщика сводится к сличению текста с оригиналом, избранным и одобренным редакцией, и к исправлению технических погрешностей. Так готовят к печати переиздания, документальные материалы, сборники стихов и т. п.

Основная задача правщика в этом случае — привести текст в соответствие с наиболее безукоризненным, заслуживающим доверия оригиналом и обработать его на основании принятых в настоящее время правил орфографии и пунктуации. Например, поставить везде, где полагается, букву Ё, апострофы заменить твердым знаком, вместо буквы ять написать Е и т. п.

Разумеется, и в материале, который обычно не правится (например, в информации ТАСС), нужно устранить явные ошибки лексического и грамматического характера.

Во всех таких случаях правщик безусловно обязан согласовать свои исправления с редакцией.

Под правкой-сокращением разумеется такая обработка рукописи, при которой правщик сокращает текст и укладывает материал в строго установленное число строк или листов. При этом он или совсем не вносит в рукопись никаких изменений или ограничивается небольшими стилистическими исправлениями, вызываемыми сокращением текста. Первое наблюдается при редактировании, например, работ хрестоматийного характера, художественных произведений, переиздаваемых применительно к запросам отдельных читательских групп (для детей, для малоподготовленных и т. д.). Второе может оказаться необходимым при правке популярной брошюры, в которой редактор из многих доказательств, подтверждающих положения, оставит только самые убедительные, зачеркнет некоторые цифры, частью сократит, частью выкинет слишком издали начатую вступительную часть, выкинет фразы, повторяющие то, что уже достаточно ясно было сказано, и т. д.

Сокращая текст, правщик не может не считаться со степенью важности, актуальности вопросов, рассматриваемых в

произведении. Возможно, что размеры одних частей придется значительно уменьшить, а других — сохранить полностью. Совершенно необходимо текст, получившийся в результате сокращения, проверить со стороны его логической и композиционной стройности и законченности.

Наиболее распространенный тип литературной правки — правка-обработка.

Обработать текст — это ни в коем случае не значит написать его заново. Правщик в основном остается всецело в рамках текста рукописи, но заменяет неподходящие слова и неточно передающие мысль обороты другими, устраняет все неправильное и неряшливое в языке и композиции.

Нередко правщик в своей работе сталкивается с возражениями автора, протестующего против поправок и доказывающего, что редакция исказила мысль и ухудшила язык произведения. Разумеется, правщик малоквалифицированный может ухудшить текст, но обычно литературная правка поручается специалистам этого дела, которые хорошо владеют русским языком и знают его законы.

Хороший правщик устранил то, что противоречит требованиям языка, что вносит неясность, пуганицу, но не будет касаться индивидуальных особенностей стиля автора, вытравливать их, подгоняя текст под обезличенный трафарет.

В каждую редакцию поступает много рукописей с явными ошибками в языке. Не может быть и речи о том, чтобы такие рукописи сдавать в набор без обработки. Инженеры, агрономы, врачи, научные работники, не говоря уже об авторах менее квалифицированных, представляют иногда рукописи не обработанными и в стилистическом, и в композиционном, и даже в грамматическом отношении.

Если условия позволяют, нужно требовать, чтобы автор сам исправил свой текст. Если же это почему-либо невозможно, обработку текста обязан провести литературный правщик при том условии, конечно, что текст ценен по содержанию, но неудовлетворителен в других отношениях.

При обработке опытный литературный правщик бережно относится к авторскому тексту, устраняя лишь то, что явно нарушает требования языка.

Правка-переделка применяется при подготовке к печати рукописей, полученных от авторов, заведомо не владеющих литературным языком. Переделывать приходится иногда письма и заметки рабкоров и селькоров, статьи и отчеты специалистов, говорящие об опыте работы, и т. п.

А. М. Горький на I Всероссийском съезде крестьянских писателей сказал: «Есть люди безграмотные, но действительно

талантливые. Он не умеет писать, но ему есть о чем писать. В этом хаосе слов, неверно поставленных, чувствуется талант. Что делать, товарищи, с такими людьми? Их надо как-то поднимать, надо им помогать. Это наш долг».

Горький имел здесь в виду авторов художественных произведений. Но слова эти в полной мере применимы и к произведениям, не относящимся к художественной литературе.

Отметим еще один вид работы литературного правщика. Бывают случаи, когда процесс его труда очень мало отличается от самостоятельного творчества: автор дает фактический материал в «сыром виде» или сообщает его в устной форме, а правщик из этого материала создает литературное произведение.

Такое произведение обычно либо описывает производственный опыт рабочих и колхозников, либо сообщает мемуарные и биографические сведения.

2. МЕТОДИКА ПРАВКИ

Приемы правки в значительной мере зависят от содержания рукописи и жанра произведения. Но есть и некоторые общие методические принципы. Первый из них такой: не следует править рукопись при первом чтении. Чтобы сделать процесс правки более продуктивным, выгодно сначала прочитать все произведение целиком, не внося никаких существенных исправлений. Разумеется, бросающиеся в глаза недочеты: неудачные слова, неверные цифры, непринятые условные обозначения, орфографические и пунктуационные ошибки — можно править и при первом чтении.

Внимание на этом этапе работы следует сосредоточить на идее, теме и содержании произведения. При чтении на полях рукописи делают отметки против тех мест, в которых есть какие-нибудь недочеты или ошибки.

Если работают над книгой или брошюрой, то возникающие при чтении замечания, возражения и предложения записывают на отдельном листе кратко, но так, чтобы автор мог понять их сущность. Записи могут иметь, примерно, такой вид:

Стр. 5. «Приведем факты»... Факты случайные: неубедительно.

От «Остается сказать» до «Переходим»... не лишнее ли?

Стр. 6. «В числе»... Ср. стр. 2: Противоречие!

Стр. 7. Откуда цитата?

Стр. 9. Вся не на тему.

В процессе общего ознакомления с произведением правщик должен установить, соответствует ли тема произведения пору-

чению, данному издательством автору, правильно ли она разработана по существу, по какому плану развивается изложение, каков, по замыслу автора, жанр произведения.

Не менее важно установить, как будут воспринимать произведение читатели, для которых оно предназначено.

Что это значит?

Представим себе, что брошюра трактует о том, как нужно сажать картофель на индивидуальном огороде и как ухаживать за этим картофелем. Брошюра предназначена для горожан, никогда не занимавшихся огородным хозяйством и желающих лишь получить простые и практичные советы. И вот оказывается, автор отводит в такой брошюре много места истории получения разных сортов картофеля и даже таких, которых никогда ни на одном огороде сажать не будут. Говоря о почве и удобрениях, автор приводит сложные химические формулы, дает некоторые неосуществимые советы. И все это излагает путаным, «ученым» языком. Затем дает целые страницы с процентными вычислениями и цифровыми данными.

Кроме того, он так неуклюже агитирует за выращивание картофеля на индивидуальных огородах, что толкает малоискушенного читателя на нелепый вывод, будто индивидуальное огородничество имеет преимущества перед коллективным.

Однако в брошюре есть и весьма полезные сведения, дается немало практически ценных советов и указаний.

Ясно, что такая брошюра нуждается в коренной переработке. Переработает ее сам автор, но указания о том, что мешает принять брошюру и как нужно ее переработать, должен, с ведома редакции, сделать литературный правщик.

Материал, предназначенный для журнала, правят сразу же после первого чтения.

Правку выгодно начинать с перепланирования текста, если план необходимо изменить.

Для облегчения работы правщика все тексты, принятые редакцией, печатаются на машинке через два интервала на одной стороне листа, с большими полями. Это дает возможность, перестроив план произведения, разрезать рукопись на части и склеить затем эти части в другом порядке.

Начав с перестройки плана, правщик сможет затем сразу же окончательно обрабатывать текст. Если исправление плана производить позднее, в процессе литературной обработки, то неизбежно придется возвращаться к уже выправленному тексту, чтобы заново оформить связи между частями.

Начинающий работник правит текст сперва начерно, карандашом, и чернилами вносит в рукопись только окончательную редакцию. Опытный правщик всю работу ведет чернилами.

Исправления текста вносят между строчками, значительные вставки делают на полях или на отдельных листах бумаги, которые затем подклеивают к соответствующим местам текста.

Писать нужно четко, разборчиво. Если правка невелика, то при аккуратной работе правщика можно обойтись без перепечатки текста. Текст, подвергшийся значительным изменениям, придется для набора перепечатать. Все выбрасываемые или заменяемые слова, предложения и абзацы необходимо тщательно зачеркнуть.

После правки весь текст журнальной статьи следует еще раз прочитать и проверить.

Так же правят рукопись брошюры или книги.

Мы уже говорили, что при первом чтении рукописи правщик записывает все свои замечания, делая при этом отметки на полях. Эти замечания и предложения передаются автору, который на их основе исправляет рукопись. Автор обычно часть замечаний принимает, но с отдельными замечаниями может и не согласиться.

Иногда выясняется, что автор хотел сказать одно, а получилось другое, и правщик понял все по-своему, так как формулировка оказалась неточной, неудачной. А ведь правщик — это первый читатель произведения. Значит, неверно поняли бы текст и читатели.

К возражениям автора против замечаний и предложений правщика необходимо прислушиваться очень внимательно: без помощи автора правщик может не уловить какой-нибудь технической или производственной тонкости и дать неверное освещение теме или какой-либо стороне темы.

Только поняв (если нужно, то с помощью автора, научного редактора или консультанта) все детали изложения, правщик может приступить к окончательной отделке рукописи.

Перед началом литературной обработки главы или законченной части рукописи сверяют цитаты, проверяют правильность дат, географических и других названий, а также схем, чертежей, диаграмм, рисунков. Далее бегло просматривают главу, чтобы вспомнить ее план. При этом выделяют основные элементы текста: научные определения, описания, повествования, рассуждения. Делается это потому, что каждый из видов текста имеет свои особенности в расположении материала.

После этого начинается самая правка. Если текст предварительно разобран и продуман, то править его легко: работая над языком текста, литературный редактор в то же время пра-

вит и политическую и научную сторону произведения, устрояя недочеты, не замеченные ведущим редактором.

Приступая к правке фразы, необходимо точно установить, в чем ее недостатки. Только при этом условии правка может быть исчерпывающей. Нельзя править вслепую, ориентируясь только на свое чутье и на то, что фраза «звучит» или «не звучит». А чтобы установить, в чем недочеты или неправильность фразы, нужно основательно знать грамматику и чутко разбираться в вопросах стилистики.

При правке фразы приходится иногда набросать несколько вариантов ее, прежде чем удастся точно передать мысль автора при помощи новой конструкции или даже новых слов. Бывает, что правщик увлекается обработкой трудных фраз и подыскиванием тончайших средств для выражения разных оттенков мысли, но пропускает грубые ошибки в других предложениях, состоящих из привычных словосочетаний и оборотов.

Редактор, видимо, не задумался над такими словами:

«Компосты, приготовленные из торфа и фекалий, надо вносить под капусту и огурцы, а также под картофель в количествах примерно в два раза меньше их, чем навоза или мусора»^{1*}

Но правщик, конечно, не имел права оставить без исправления неграмотное «в два раза меньше их, чем навоза...»; только по его небрежности могла оказаться в книге такая фраза.

Многие фразы и абзацы по первому впечатлению кажутся безукоризненными. Нужно вдуматься в них, чтобы найти скрытые недочеты. Именно такие «гладкие» фразы и тексты зачастую остаются невыправленными.

Например:

«История знает, как предки немецко-фашистских захватчиков — вандалы, — захватив в 455 году Рим, грабили его четырнадцать дней. С этого дня имя вандалов стало нарицательным: всех разрушителей культуры, уничтожающих материальные и культурные ценности, стали называть вандалами»².

Здесь на первый взгляд все благополучно. А в действительности многое надо исправить:

- 1) Вместо «с этого времени» — сказано «с этого дня», хотя речь идет о том, что вандалы грабили Рим не один день, а 14.
- 2) У народов не имена, а названия.
- 3) Названия народов всегда рассматривались как существительные нарицательные, а не собственные.
- 4) Повторение «...захватчиков... захватив» портит текст.

* Источники, из которых взяты тексты для анализа, указаны на стр. 100—103.

5) Приложение, стоящее перед деепричастным оборотом, выделено почему-то с двух сторон тире.

Итак, здесь по меньшей мере пять ошибок.

Нередко встречается небрежная правка. Проявления небрежности могут быть самые различные.

Вот несколько примеров явной небрежности правщика:

а) «Заводы им. Дзержинского и имени 25 октября с возложенными на них заданиями по выпуску продукции справились полностью. Отставание завода имени 25 октября по изготовлению одной из главных позиций программы — газогенераторного двигателя (45% по плану) — объясняется также недостаточной подготовкой этого нового для предприятия вида производства»³.

В таком виде этот абзац производит странное впечатление: заводы с «заданиями по выпуску продукции справились полностью», а в то же время один из этих заводов план изготовления газогенераторных двигателей выполнил только на 45%. Совсем же повергает в недоумение читателя последняя часть абзаца, в особенности слова «объясняется также».

Очевидно, редактор, правя рукопись, вынеркнул несколько предложений, следовавших за словами «справились полностью», а дальнейший текст, говорящий о недавнем прошлом завода, оставил без изменения.

б) «В севе участвовало 836 комсомольцев и беспартийной молодежи. Из них 134 человека работало трактористами, 75 — бороновальщиками, 37 — сеяльщиками, 690 — на ручной обработке почвы»⁴.

Правщик по небрежности не проверил подсчета автора. Оказывается, в севе участвовало не 836 человек, а 936.

в) «Заводы получили указание усилить контроль за качеством готовой продукции, не допуская выпуска его с заводов с отступлением от технических условий»⁵.

Конечно, «его» вместо «ее» напечатано было не по неграмотности автора, а только по небрежности редактора, который заменил в оригинале слова «готового изделия» словами «готовой продукции», а местоимение оставил без изменения.

К сожалению, этот вид редакторской небрежности — явление, часто встречающееся.

Вот еще пример этого же типа:

«Применение нафтенowych кислот и ее солей... весьма разнообразно и обширно»⁶.

г) «Кальциевые соли нафтенowych кислот идут для изготовления консистентных смазок (мазеподобные смазки идут для смазки тех механизмов и частей машин, где по тем или иным причинам невозможна

смазка жидкими маслами), частично заменяя и экономя растительные и животные жиры и масла, идущие для получения мыла, которые минеральному маслу придадут необходимую консистенцию»⁷

Даже неопытному правщику должны были броситься в глаза несколько раз повторяющиеся «смазки, смазок, смазка, идут, идущие», а также путаница в построении предложения. Необходимо было привести текст в удобочитаемый вид.

д) «Если инжекторы мятого пара Элеско-Меткальф относятся к типу автоматических, нагнетательных, инжекторы мятого пара Фридмана — всасывающих, но не автоматических, то инжекторы мятого пара Советского Союза являются первенцами в том смысле, что они, будучи всасывающими, так же как и инжекторы Фридмана, идут впереди последних ввиду своей автоматичности, дающей возможность независимо от воли человека работать мятым паром при открытом регуляторе и одним острым паром при закрытом регуляторе»⁸.

Брошюра, из которой взяты эти строки, должна служить пособием для железнодорожника, готовящегося стать помощником машиниста, а между тем вся она наполнена фразами, подобными приведенной. Разумеется, в таком виде эта брошюра совершенно не соответствует своему назначению. Правщик обязан был серьезно обработать ее, даже если бы пришлось поспорить с несговорчивым автором.

е) «Совместное применение в достаточном количестве извести и навоза на кислых, глинистых и суглинистых почвах является способом коренного улучшения»⁹.

Что будет улучшаться? Неизвестно. Незаконченные фразы — это тоже часто встречающееся проявление небрежности правщика.

3. ПРОВЕРКА ФОРМУЛИРОВОК, ЦИТАТ, ФАКТОВ, ДАТ

Важнейшая обязанность правщика — проверка точности политических формулировок и правильности ссылок на документы. В печать не раз проникали незаконченные и искаженные формулировки, не исправленные по небрежности правщика. Еще чаще встречаются ссылки на одно решение вместо другого, а также на авторов, которые никогда не говорили того, что им приписывается.

Недопустимы ошибки в цитатах. Проверять цитаты следует обязательно по произведениям цитируемого автора. Нельзя, например, проверить цитату из произведений В. И. Ленина по книге или газете, где эта цитата приведена в тексте другого автора.

Цитаты воспроизводятся совершенно точно, с сохранением всех особенностей подлинника, в частности его пунктуации и шрифтовых выделений. Сохраняется и орфография, за исклю-

чением тех написаний, которые изменены в законодательном порядке: вместо «ять» пишется «е», вместо «фиты» — «ф», вместо «ижицы» — «и», опускается твердый знак на конце слов. Цитаты следует приводить так, чтобы мысль подлинника ни в какой мере не искажалась. Нельзя цитировать такую часть текста, которая дает неверное или неточное представление о мысли цитируемого автора.

Обычно цитируют законченное предложение от точки до точки. Если же цитируется часть предложения, то это обозначается многоточием перед началом цитаты, или в середине ее, или в конце.

Политическое значение могут иметь не только неверно приведенные цитаты, но и некоторые стилистические ошибки. Например, в одной брошюре напечатано:

«Каждый колхоз должен получить коров с колхозных ферм и находящихся в личном пользовании колхозников. Коров отбирают председатели колхозов с участием зоотехнических и ветеринарных работников»¹⁰.

Помимо желания автора получилось, что председатели колхозов вместе с зоотехниками и ветеринарами «отнимают» коров у крестьян. Между тем слово «отбирают» употреблено здесь в значении «выбирают».

Бывают контексты, в которых неверно поставленная запятая искажает всю мысль. Например, в брошюре «Артель «Кожобъединение» читаем:

«Людей, прошедших жестокую школу жизни в артели «Кожобъединение», работает немало»¹¹.

Вышло, что «жестокую школу жизни» люди прошли в артели. Между тем автор хотел сказать другое: «Людей, прошедших жестокую школу жизни, в артели «Кожобъединение» работает немало».

Нельзя принимать на веру факты, сведения, вычисления и выводы, приводимые в рукописи. Мог ошибиться автор, могла быть допущена ошибка при перепечатывании текста, мог незаметно для себя исказить факты редактор при обработке рукописи. Особенно часто встречаются ошибки в цифрах, единицах измерения, хронологических датах: называют тысячи вместо миллионов, тонны вместо центнеров, одно столетие вместо другого...

Нередки ошибки в географических наименованиях: один пункт указывают вместо другого, неверно приводят названия. Например, в одной статье речь шла то об острове Рудольфа, то об острове Рудольф.

В книге «Свекловодство» на стр. 9 читаем:

«Корнеплод у свеклы бывает разных размеров — от нескольких десятков граммов до 3—5 кг»¹²,

а на стр. 46:

«На стахановских участках в Киргизии вес отдельных корней свеклы достигает 7—8 и даже 10 кг»¹³.

Какой же цифре верить?

В брошюре «Возделывание масличных культур в восточных районах» на стр. 4 сказано:

«Подсолнечник относится к растениям длинного дня»¹⁴,

а на стр. 11:

«Подсолнечник относится к растениям короткого дня».

Где истина?

Иногда ошибки фактические — следствие неумения правильно сформулировать мысль. Вот пример:

«Благодаря карантинным мероприятиям рак картофеля в СССР не был вовсе обнаружен. Небольшое распространение эта болезнь имела в западных областях Украины и на Карельском перешейке»¹⁵.

Что-нибудь одно: либо рак картофеля не был вовсе обнаружен на территории СССР, либо он все же был обнаружен в некоторых местах.

Излагать факты необходимо так, чтобы их можно было осмыслить и чтобы из них можно было сделать какие-то выводы. А вот попробуйте разобраться в таких данных:

«Топлива сэкономлено четыре тысячи тонн, или в переводе на подмосковный уголь — около десяти тысяч тонн. Общая экономия топлива и электроэнергии (в переводе на топливо) превысила двенадцать тысяч тонн»¹⁶.

С точки зрения научной произведение обычно проверяет специалист. Однако и литературный правщик должен интересоваться тем, соответствует ли содержание произведения современному состоянию науки, не проводит ли автор отсталых или ошибочных гипотез, теорий и положений.

Особенно тщательно приходится правщику читать тексты, в которых даются описания технологических процессов и отдельных этапов этих процессов. Если какая-нибудь деталь описания непонятна правщику, то, вероятно, она будет непонятна и читателям. Значит, нужно выяснить, в чем дело, и исправить текст.

Расчеты и выкладки, введенные в текст, обычно даются автором правильно, но пока они дойдут до правщика, в них

могут оказаться разные ошибки, например пропуски, искажение некоторых цифровых данных и т. п.

Если приводятся малоизвестные единицы измерения, необходимо перевести их на общепринятые и всем известные. Данные следует выражать в однородных мерах, иначе читатель не сможет сравнить величины и понять происшедшие изменения, если о таких изменениях идет речь в тексте.

В сообщении ТАСС от 27 апреля 1943 г. о грабительском вывозе сельскохозяйственных продуктов из Венгрии в Германию было напечатано:

«Даже по этим преуменьшенным данным в 1941 году в Германию было вывезено сельскохозяйственных продуктов на общую сумму в 800 миллионов пенго. В 1942 году вывоз сельскохозяйственных продуктов достиг уже суммы в 1 миллиард 150 миллионов пенго. В нынешнем году в Германию будет отправлено более 6 миллионов квинталов (квинтал — 6 пудов) зерна».

То, что квинтал переведен на общеизвестную меру веса, хорошо, но редакция допустила ошибку, поленившись дать справку о том, что такое пенго. Грубая ошибка заключается еще и в том, что вывоз в 1942 году дан в денежных единицах, а вывоз в 1943 году — в мерах веса. Ни один читатель не сможет понять, увеличился или сократился вывоз.

4. ИСПРАВЛЕНИЕ КОМПОЗИЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Произведение зачастую плохо усваивается читателями потому, что его композиция недостаточно стройна.

Композиционные недочеты, встречающиеся в рукописях, разнообразны. Особенно часты такие:

А. Содержание статьи или книги не исчерпывает темы, намеченной автором.

Автор пишет статью под названием «Новый подъем стахановского движения», а рассказывает в ней только о том, что слесари завода, соревнуясь, взяли на себя такие-то и такие-то обязательства. Когда вчитываешься в статью, то видишь, что эти обязательства не должны входить в социалистический договор как пункт соревнования, потому что исполнение их является служебным долгом рабочих. Грубая ошибка — говорить на основании таких данных о подъеме стахановского движения.

Б. Содержание произведения выходит за пределы темы, и внимание читателя рассеивается.

В небольшой агитационной брошюре об индивидуальном огородничестве автор говорит о важности огородничества и тут же переходит к другой теме: начинает рассказывать о бо-

лезнях картофеля и лечении их, причем основной теме посвящена только треть брошюры.

В другой брошюре автор хотел дать советы о том, как хранить картофель, а сообщил историю появления картофеля в России и вообще все, что ему известно о картофеле.

В статьях, брошюрах, книгах может быть тема ведущая, основная и темы попутные, вспомогательные. Такая попутная тема иногда сама по себе очень важна, но так как произведение посвящено другому вопросу, то эта важная тема оказывается для данного текста только попутной. Например, в статье, посвященной характеристике мощи нашей военной техники, автор неизбежно должен сказать о мужестве, доблести и подготовленности наших войск, полностью использующих технику.

Тема мужества и доблести — тема очень важная, но в статье, говорящей о технике, она не может заслонять основную тему.

Введение попутных тем возможно только при том условии, что они органически связаны с основной темой и не разрастаются в нечто совершенно самостоятельное.

Чтобы тема произведения была легко и правильно усвоена читателем, изложение нужно вести по плану. Правщик обязан уяснить себе этот план и, если нужно, исправить его. Не может быть и речи о каком-либо едином, образцовом плане, одинаковом для всех текстов. План зависит от содержания произведения.

Если хороший план правильно сформулировать, словесно оформить в виде заголовков, то он последовательно, стройно и в соответствии с основной задачей текста перечислит важнейшие вопросы, которые рассматриваются в произведении. Если произведение разделено на главы, параграфы или другие части, имеющие свои заголовки, то оглавление представляет собой его план. Каждая законченная часть этого произведения (так же как и каждое небольшое произведение, внешне не разделенное на части) тоже должна иметь свой план.

Очерк проф. Оглобина «Полтавская битва» (Воениздат, 1939 г.) разбит на такие главы: «Начало Северной войны», «Шведское нашествие на Украину», «Разгром шведов под Полтавой», «Окончание Северной войны». Порядок этих глав определяется хронологической последовательностью событий. Так построенные произведения называются повествовательными. Научная ценность их зависит от умения автора выделить основные, важнейшие для данной темы события, глубоко, марксистско-ленински, проанализировать их сущность,

причины, вызвавшие их, связь с другими явлениями и т. д., а также от умения автора толково, ясно и ярко передать свои мысли.

Правщик обязан установить, удачно ли выделены узловые события, ясна ли их сущность, последовательность, продолжительность и связь между собой. Нужно устранить, далее, все явное не относящиеся к теме, посторонние факты и детали, которые отвлекают внимание от главного.

Значение события не всегда определяется его продолжительностью. Конечно, читатель должен получить представление и о длительности каждого события, но пропорциональность частей повествования достигается тем, что больше места отводится не более продолжительным эпизодам, а более важным по своим последствиям.

Продумывая план произведения, правщик может обнаружить всевозможные недостатки в разработке темы: непоследовательность, пропуски, скачки мысли, несоответствие между важностью события и местом, отводимым ему, загромождение мелочами и т. д.

По-другому выглядит план описательного произведения, которое раскрывает разные стороны того, что исследуется. Описание ведется обычно так, чтобы читатель все новые сведения присоединял к уже имеющимся у него и чтобы все части описания воспринимались как составляющие нечто цельное, единое.

Описываются и явления, и процессы, и предметы. Можно описать город, завод, аппарат, работу. Описания часто переплетаются с повествованиями. Например, говоря о каком-либо технологическом процессе и постепенном его усовершенствовании, автор описывает аппараты, приемы работы. Рассказывая о подвиге воинской части, автор в повествование вводит описание обстановки, в которой совершен подвиг.

При правке описания важно установить, не загромодил ли его автор лишними, не относящимися к теме деталями. Неопытные авторы разбрасываются и приводят такие черты, которые в других случаях могли бы быть существенными, но в данном контексте только отвлекают внимание от основного.

В описательных текстах легко выделяются так называемые «элементы описания», т. е. отрывки, посвященные отдельным частям предмета или явления.

Обычно в описаниях дается сначала представление об описываемом «предмете» в целом, а потом следуют один за другим «элементы описания». Важно, чтобы эти элементы следовали в стройной последовательности.

Правщик проверяет, не перебрасывается ли автор от одной детали к другой случайно, без системы. Детали описывают либо соответственно важности их в работе, в системе целого, либо в том порядке, в каком их можно наблюдать, стоя на одном месте или передвигаясь от одной части к другой.

К числу типичных недостатков изложения неопытных авторов принадлежат слишком обширные и далекие от конкретной темы вводные части.

Тема газетной корреспонденции, например, — непорядки в подсобном хозяйстве завода, автор же начинает с многословных рассуждений об отношении к труду при капиталистическом и при коммунистическом строе, о важности заботы о человеке и т. д.

Больше половины заметки, озаглавленной «Женщины-бойцы пожарной охраны» (газета «Березниковский рабочий» от 18/IV 1943 г.), говорит о мужчинах — бойцах и командирах городской пожарной команды. О женщинах-пожарных сказано лишь в немногих строках очень общо и неубедительно: «Такие, как Суханова, Вагина, Лешкова, Якимова, Оприщанская, как советские патриотки, трудятся в пожарной охране» — и все.

Некоторые виды текстов описательных строятся по раз навсегда установившейся схеме. Например, в учебниках географии по такой традиционной схеме дают описания государств: величина, географическое положение, очертания, поверхность, климат, растительность, животный мир, население...

Существует установившийся порядок описания болезней в медицинских текстах, частей речи — в грамматике и т. д. В этих случаях отходить от традиционного плана без достаточных оснований не следует.

И в описательных и в повествовательных текстах могут быть так называемые рассуждения. Основных видов рассуждения два. Рассуждение может быть построено так, что прежде всего приводится доказываемая мысль, основное утверждение, а затем уже доказательства или иллюстрации. Но есть и другой способ строить рассуждение: сначала сообщить наблюдения, факты, общепризнанные положения, а затем сделать вывод, заключающий в себе доказываемую мысль.

Встречаются сложные рассуждения смешанного типа, но их труднее воспринимать и запоминать.

Как бы ни было построено рассуждение, оно должно доказывать правильность утверждений. Это значит, что основные положения нужно обосновать убедительной аргументацией.

Автору произведения, рассчитанного на широкие массы чи-

тателей, не всегда удается построить рассуждение настолько четко, чтобы оно усваивалось без труда. Если в тексте нет отчетливого разграничения между главной мыслью и аргументами, между исходными положениями и выводами, если эти части рассуждения перемешаны, то усвоение текста затруднит читателя.

В подобных случаях правщик перестраивает текст так, чтобы ход рассуждений легко улавливался и чтобы главная мысль отчетливо выделялась.

Из аргументов, которыми подкрепляются основные утверждения, наиболее распространены следующие:

а) Факты из современной жизни или из истории, наблюдения, экспериментальные данные, цифровой материал и т. д.

б) Цитаты из источников, заслуживающих доверия и внимания, ссылки на авторитетных авторов и их мнение, ссылки на выводы специалистов по данному вопросу.

в) Ссылки на неоспоримые положения, из которых неизбежно вытекает то, которое нужно обосновать, подкрепить доказательствами. Поясним этот пункт примером:

«Кучка храбрецов не отходила ни на шаг Ни ураганный артиллерийский и минометный огонь, ни непрерывная бомбежка с воздуха в течение многих часов — ничто не могло их сдвинуть с места.

Они гвардейцы, а гвардейцы не отступают».

Последним утверждением все сказано: читатель понимает, что автор этими словами объяснил описанный им факт.

г) В качестве доказательства привлекают иногда аналогию. Применение аналогий, особенно исторических, зачастую весьма поучительно. Однако аналогия — не доказательство, и не всякая аналогия убеждает.

При правке композиции произведения важно исправить все неубедительные, слабо обоснованные рассуждения. Недопустимы рассуждения запутанные, в которых трудно разобраться.

В самом деле, только несколько раз перечитав приводимое ниже предложение, состоящее из 127 слов, можно уяснить себе мысль автора, касающуюся серьезной и важной темы, но изложенную запутанно и небрежно.

«Вокруг священной идеи родины, вокруг пламенной заботы о ней, здесь объединились люди самых разнообразных мировоззрений, в жизни горячо и, быть может, даже жесточенно спорившие по целому ряду существенных вопросов, но неразрывно скованные духовно между собой беззаветной преданностью родной стране, Ломоносов и Сумароков, Державин и Радищев, Рылеев и Ф. Глинка, Гоголь и Белинский, Л. Толстой и Тургенев, Салтыков-Щедрин и Достоевский как бы сошлись здесь, на этот всенациональный форум русских гениев и талантов мысли и художественного слова не для искусственного бра-

тания по прихотливому признаку, изобретенному каким-нибудь досужим исследователем, но для того, чтобы полным голосом, в едином порыве, на который ни один русский человек не в силах не откликнуться, выразить свою сущность, ослепительно показав, что она у всех у них целиком и вся без остатка пронизана беззаветной любовью к родине»¹⁷.

Нужно также не допускать нелогичности, в чем бы она ни проявлялась:

«Многие овощи, употребляемые в свежем виде, служат хорошей приправой к основной пище, улучшают ее вкус, повышают усвояемость. Особенно ценны в этом отношении укроп, петрушка, сельдерей, лук, чеснок, приготовляемые из овощей различные салаты, квашеная капуста, соленые огурцы, винегреты, различные пюре»¹⁸.

Разумеется, автор знает, что квашеная капуста, соленые огурцы, винегреты, пюре — это не «овощи, употребляемые в свежем виде». А получилось, что он утверждает именно это.

Иногда нарушение требований логики не так резко бросается в глаза, как в приведенном примере. Например, в одной брошюре читаем:

«При огромных масштабах нашего хозяйства имеет значение всякая самая малая экономия»¹⁹.

Вероятно, автор хотел использовать антонимы*: «огромный» и «самый малый», т. е. сказать: «Как ни огромны масштабы нашего хозяйства, все же всякая, даже самая малая экономия имеет для него значение». Получилось же другое: будто малая экономия не имела бы значения, если бы наше хозяйство не имело огромных масштабов.

Неумение правильно пользоваться средствами языка нередко приводит к неожиданным для автора противоречиям.

Например, авторы брошюры «Производство семян трав в колхозах»²⁰ хотели сказать, что травосеяние приняло широкие размеры только в наши дни, в колхозах и совхозах, что опыта накоплено еще мало. Мысль эту они излагают на двух страницах, причем на стр. 3 говорят: «...в сравнительно широких размерах травосеяние стало применяться лишь в колхозах и совхозах» (т. е. не в индивидуальных хозяйствах), а на стр. 4 заявляют: «Незначительна практика травосеяния колхозов и совхозов».

Правщик не помог авторам выбраться из неловкого положения.

Не замечают иногда правщики даже таких противоречий, которые сводят на нет все изложение. В самом деле, как привести в исполнение такие рецепты:

* Антонимы — слова, обозначающие противоположные понятия: длинный — короткий, работать — бездельничать и др.

«Следует хранить отдельно совершенно вызревшие луковицы, идущие на потребление со второй половины зимы. Такой лук надо особенно хорошо просушить. Недозревшие луковицы тоже надо подсушить и использовать их до декабря или до января. Совсем незревшие луковицы надо использовать в пищу с ранней осени. Такой лук можно на зиму засушить и хранить в сухом, прохладном месте. Его можно использовать для употребления с весны следующего года, до получения нового урожая»²¹.

«Для засолки предназначаются огурцы любых сортов, но не переросшие (желтяки и семенники), а молодые с недоразвитыми семенами, здоровые, размером до 13 см, правильной формы. Огурцы неправильной формы и мелкие желтяки, разные крючки и кубарики надо засаливать в отдельной таре»²².

Автор первого отрывка сначала утверждает, что «совсем незревшие луковицы надо использовать в пищу с ранней осени», а через несколько строк рекомендует употреблять их только весной будущего года. Следовательно, бесполезно деление луковиц на незревшие и совсем незревшие. В другом отрывке сначала говорится, что огурцы неправильной формы и желтые не годятся для засолки, а из следующего предложения узнаем, что засаливать их нужно, но только «в отдельной таре».

Между тем исправить эти тексты очень легко:

«Совершенно вызревшие луковицы предназначаются для потребления во второй половине зимы. Их нужно хорошо просушить и хранить отдельно от других луковиц.

Луковицы, не вполне созревшие, тоже подсушивают и употребляют в пищу в декабре — январе. Наконец, совсем незрелые луковицы либо используют осенью, либо засушивают и хранят до весны».

«Засаливать вместе можно огурцы любых сортов. Однако огурцы молодые, здоровые, непереросшие, с недоразвитыми семенами, правильной формы, размером до 13 см, засаливаются отдельно от огурцов мелких, неправильной формы (крючков, кубариков) и перезрелых (желтяков)».

К логическим недочетам текста относятся пространные разъяснения общеизвестных и само собой подразумеваемых сведений, предполагающие отсутствие у читателя самой элементарной сообразительности.

Наивны некоторые из рецептов, предложенных в брошюре «Заготавливайте для фронта и тыла больше овощей, плодов, ягод и грибов» и сформулированных в таких выражениях:

«Перед засолкой тара проверяется на прочность путем осмотра и проверки водой. Неисправная тара ремонтируется. Мелкий ремонт может быть произведен в каждом хозяйстве. Более крупный ремонт производят бондари, которые могут делать бочки из старых клепок или рассохшихся бочек и пр.».

«Если обнаружится, что отдельные из дощечек не держат рассол, то заложенная в них продукция может быть выгружена и реализована или переложена в другую тару»²³.

Неужели нужно разъяснять, что «мелкий ремонт может быть произведен в каждом хозяйстве», «более крупный ремонт производят бондари», что «квашеная капуста, находящаяся в дошниках», которые «не держат рассол», может быть реализована (?) или переложена в другую тару?

5. ПРАВКА ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ

1) Лишние слова и ненужные повторения

В русском языке громадное количество слов, и мы можем при помощи этих слов выражать самые тонкие оттенки понятий, характеризующих предмет, его свойства, определяющих всевозможные связи и взаимодействия явлений.

Богатый и точный словарь — одно из важнейших стилистических достоинств произведения. Автору, запас слов которого беден, трудно выразить свою мысль точно, трудно обогатить читателя новыми полезными сведениями, убедить его в правильности того или иного утверждения, повести за собою.

Один из признаков бедности словаря — это повторение слова, вызванное неумением найти выражение, более меткое и конкретное, подходящее к данному месту произведения. Тягостное впечатление производит текст, в котором десятки раз на одной и той же странице или несколько раз в одном предложении встречается одно и то же слово. Например:

«Это обязывает всех работников ОРСов обратить самое серьезное внимание на дело снабжения..», «По всем ОРСам уделено большое внимание заготовке на зиму овощей..». «Должны обратить особое внимание на то, чтобы полностью получить...», «Огромное внимание должно быть обращено на организацию...», «Исключительно большое внимание должно быть уделено подбору и подготовке кадров...», «У нас уделено должное внимание подготовке к зиме...»²⁴

Здесь одно и то же слово «внимание» без конца повторяется в небольшой по объему статье.

«Не обеспечено руководством пароходства своевременное возмещение провозных плат и штрафов..», «В целях улучшения работы, обеспечения своевременной подготовки...», «Обеспечив в них своевременную и качественную подготовку...», «...с обеспечением доставки туда изготовленных деталей», «...для обеспечения своевременного и бесперебойного снабжения», «...по обеспечению заготовок рабочей силой и транспортом»²⁵.

В этих цитатах из другой небольшой статьи надоедливо звучит слово «обеспечить» в разных грамматических формах.

Чтобы избежать многократного ненужного повторения, следует прежде всего постараться найти такие слова, которые более точно выражали бы необходимый в данном месте текста оттенок мысли. В других случаях приходится перестроить фразу, а иногда бывает достаточно заменить некоторые повторяющиеся слова местоимениями.

Несчетное число раз повторяемые слова «обеспечить», «обеспечение» в большинстве случаев оказываются только неконкретным и слишком общим обозначением того, что в одном случае можно было точнее выразить словом «добиться», в другом — «снабдить», в третьем — «устроить» или «организовать», «подготовить», «суметь» и т. д. Нередко слова «обеспечить», «обеспечивать» употребляются автором только по привычке, по трафарету. Так, выражение «не обеспечили своевременного выполнения» чаще всего значит «не выполнили своевременно»; «в целях обеспечения снабжения в достаточном количестве» — значит «чтобы в достаточном количестве снабдить».

Вместо:

«Чтобы ознакомиться с устройством простейших сушилок, опишем небольшую сушилку, годную для сушки овощей, картофеля, зелени, плодов, ягод, грибов»²⁶ —

лучше было бы сказать:

«Ознакомимся с устройством простейшей сушилки, годной для заготовки впрок овощей, картофеля, зелени, плодов, ягод и грибов».

Так можно избежать троекратного повторения одного и того же корня.

Слова, не уточняющие и не раскрывающие мысль, голько загромождают текст, затрудняют понимание его. И автор и правщик не должны забывать совет А. М. Горького: «Лишние слова надо истреблять, как вошь».

В брошюре «Дадим больше продуктов животноводства для фронта и страны» находим рядом на одной странице такие выражения:

«Во многих постановлениях партии и правительства неоднократно отмечалось...».

«За тот же период времени».

«В всеобщее уважение.. всего мира».

Слово «неоднократно» после указания «во многих постановлениях» лишнее. Больше того, оно придает неправильный смысл: можно подумать, что в каждом постановлении несколько раз повторялись одни и те же требования.

Вместо «период времени» короче сказать «период» или «время».

При словах «уважение всего мира» совершенно не нужно определение «всеобщее».

«Получить больше молока, мяса, шерсти и других продуктов с каждого животного путем организации кормовой базы и правильного ухода, кормления и содержания скота»²⁷.

В последнем из приведенных нами примеров много недостатков: 1) слова «с каждого животного» неправильны по смыслу: вряд ли можно получить больше молока от животного, мясо которого уже использовано; 2) молоко получают от животного, а не «с животного»; 3) неправильно перечислять: «молока, мяса, шерсти и других продуктов», так как в данном тексте слово «продукты» воспринимается как пищевые продукты, а шерсть к ним отнести нельзя; 4) неверно выражение «получить больше молока... путем организации кормовой базы»: не подходит слово «путем»; 5) неверна связь слов «путем правильного ухода... скота»: говорят не «уход скота», а «уход за скотом».

Совершенно излишне в третий раз употреблять слово «борьба» в таком предложении:

«...Борьба была тем более ожесточенной, что национальная борьба сплеталась здесь с религиозной борьбой»²⁸.

Не нужны слова «месяце», «человек», «голов» в сочетаниях: «в марте месяце», «десять человек забойщиков» (пишут даже «шесть человек детей»), «пять голов коров» и т. п.

Ни в какой мере не уточняют мысль слова «числа», «ручных» в предложениях:

«Повсеместно из числа школьников и колхозной молодежи созданы прополочные звенья». «В Зейском районе работают десятки сенокосилок, сотни ручных косцов»²⁹

Для чего нужно слово «практическая» в предложении:

«Практическая реализация стандартов приводит к весьма значительной экономии материалов»³⁰.

Е. Кононенко в брошюре «Смерть детоубийцам» писала:

«Многим нашим детям, особенно младшим, которые временно попали в лапы немецких фашистов, казалось...»³¹.

Нет надобности объяснять, почему здесь слово «временно» неуместно. Взято это слово из другого выражения: «временно оккупированный».

Лишними могут быть и местоимения. Например:

«Можно сэкономить значительные количества сырья и топлива, если его не разбрасывать при подаче к рабочему месту и при его обработке»³².

Второе «его» совершенно излишне.

Целые словосочетания иногда вводятся в текст без всякой надобности:

«После этого устанавливается то или иное определенное соотношение цен на отдельные сорта товаров».

Сочетание «то или иное» не нужно; точнее было бы сказать: «на различные» вместо «на отдельные».

Одна из основных причин появления лишних слов — это стремление уточнить мысль дополнительными разъяснениями, хотя и без того все ясно. Если автор считает нужным дать существенные пояснения к основной мысли, он может это сделать в особых предложениях. Но обычно он этого не делает потому, что считает неудобным отдельно формулировать общеизвестные положения.

«Для того, чтобы получить коконы, человеку приходится затратить много труда; надо получить грену, выстроить большие черводни, обеспечить червя кормом, для чего развести целые плантации тутовых деревьев, и зорко следить за чистотой в черводне, предохраняя червей от всевозможных заболеваний, которым они очень подвержены»³³

Деепричастный оборот и относящееся к нему придаточное определительное предложение совсем излишни, так как прямого отношения к мысли предложения они не имеют, тем более, что в другом месте книги автор специально говорит и о болезнях червей, и о значении хорошего ухода за червями, и о важности чистоты в черводнях.

В другом месте этой же книги говорится и о корме для червей. Значит, не было надобности в придаточном предложении: «для чего развести целые плантации тутовых деревьев». Лишнее в предложении и словосочетание «для того».

2) Опасность омонимии

В русском языке довольно многочисленны о м о н и м ы, т. е. слова, звучащие одинаково, но означающие различные, не связанные между собой или очень отдаленно связанные понятия. Значение омонимов обычно легко устанавливается в контексте, поэтому никаких неудобств употребление их не создает. И все же бывают случаи, когда употребление омонимов приводит к двусмысленности.

«Песня сплачивает и спаивает как певцов, так и слушающих», — так крайне неудачно определил воздействие песни один автор, не заметивший омонима в слове «с п а и в а т ь» (от «спаять» и «споить»).

Чаще всего приводят к недоразумениям такие слова, которые имеют два значения: терминологическое и бытовое. Чита-

тель невольно воспринимает их во втором значении, если весь контекст не толкает на правильное восприятие слова.

«Части притоков воздуха, проходящие под закромами, закладываются ниже уровня земляного пола и утепляются»³⁴.

«Нужно было скоростными темпами пройти выход из колодца»³⁵.

«При наличии достаточного количества своевременно заготовленного и достаточно подсушенного торфа лучше поглощать мочу на скотном дворе»³⁶

Первая фраза вызывает недоумение: как можно приток воздуха закладывать ниже уровня пола? А дело в том, что слово «приток» в приведенной цитате обозначает трубы или отверстия для притока воздуха.

Во втором предложении слово «пройти» употреблено в значении «продвигаясь в толще грунта или породы, вырубить, разработать какой-нибудь участок», слово «колодец» — в значении «углубление, служащее для спуска в шахту». При первом же чтении и слово «пройти» и слово «колодец» воспринимаются не в профессиональном, а в бытовом их значении.

Автор последней фразы хотел сказать, что торф поглощает мочу скота, а вышло у него нечто нелепое.

Слово «исторический» очень часто употребляется в значении «имеющий важное значение в истории, оставляющий большой след в истории»: «исторический съезд», «историческое решение». Но это слово может иметь и другое значение: «исторический роман, исторические песни», т. е. роман, песня на сюжет истории. Однако когда газета пишет «начался исторический конкурс», то слово «исторический» обычно воспринимают в первом из приведенных нами значений, а не во втором. Получается неясность. Следовало сказать «конкурс на лучшее сочинение по истории».

3) Выбор синонима

Слова, близкие по значению, но звучащие различно, называются синонимами. Выбрать синоним, точно передающий нужный оттенок мысли, не так просто.

Авторы зачастую не дают себе труда поработать над подысканием синонима и берут первое попавшееся из близких по общему значению слов. Такое случайное слово в одних контекстах извращает мысль, а в других неточно передает сущность того, что хотел сказать автор.

Неподходящие слова употреблены в таких фразах:

«Кратко напомним биографию ансамбля», «Группа оказалась во вражеском кольце, но разведчики не ступшевались»³⁷.

Говорят о биографии, т. е. о жизнеописании, человека. Ансамбль же, как группа людей, организация, имеет историю.

Слово «стусшевались» близко по значению к «skonфyзuлись», «постеснялись». О состоянии и действиях разведчиков следовало сказать: «не растерялись» или «не испугались».

Неудачные слова часто попадают в текст потому, что автор берет их из своего личного, привычного запаса выражений, постоянно им употребляемых. Например, в профессиональной речи нередко пользуются словом «добывать». Автор по привычке вводит его и в такой текст:

«Удаляемые ядра персиков, абрикосов не должны уничтожаться. Их надо высушивать и сдавать заготовительным организациям как сырье, из которого до б ы в а ю т чищенные ядра, а скорлупа идет для промышленности»³⁸.

Впрочем в этом отрывке неуместно не только слово «добывают», но и совет добывать ядра из ядер. Видимо, нужно было сказать, что не следует выбрасывать косточки.

Не подходит и узко профессиональная терминология: косточки абрикосов и персиков — это «сырье, из которого добывают ядра».

Фразу можно было построить так: «Косточки персиков и абрикосов не следует выбрасывать. Их сушат и сдают заготовительным организациям, которые используют и ядра и скорлупу».

Еще пример:

«Бандиты полностью уничтожили поголовье скота»³⁹.

Здесь «поголовье скота» вместо «скот» неуместно.

Многочисленны случаи неточного, не подходящего для данного контекста употребления слов.

«Кровавый Гитлер, рисуя свои разбойничьи замыслы, говорил...»⁴⁰.

«Рисовать» — в переносном смысле означает убедительно, ярко, образно излагать. А этот оттенок значения совершенно не подходит к приведенному тексту. Между тем у автора было, видимо, стремление живо изложить свою мысль. Значит, причина его ошибки (как и многих аналогичных ошибок) — неумение пользоваться переносными значениями слова.

Неточное, неверное употребление слова портит весь текст. Два человеческих тела нельзя назвать грудой тел. Следовательно, следующая фраза неверна:

«Уже шестерых белофиннов уложили в снег его меткие пули и граматы, когда внезапно в отблесках прожекторов он заметил на снегу перекатывающуюся груду тел: это белофинн «вручную» душил Морозова»⁴¹.

Не сразу должным образом воспринимается здесь и слово «вручную», явно рассчитанное на каламбур. Еще пример:

«Этому способствуют частые осадки, выпавшие почти повсеместно»⁴².

Здесь словом «частые» неудачно подменено «обильные».

«Комсомолки упорядочили два стрелочных поста»⁴³

Можно упорядочить работу, упорядочить выдачу. Комсомолки же «привели в порядок два стрелочных поста».

Очень близки по значению слова «сберегли» и «сэкономили». Однако лучше сказать «Машинисты за два месяца сэкономили 70 тонн угля». Слово «сберегли» здесь имело бы оттенок «сберегли для себя».

Автор иногда употребляет слово, не зная его точного значения или неверно его толкуя. Литературный правщик не может пропустить такое слово. Он должен заменить его другим. Полезно при этом проверить значение слова по «Толковому словарю».

Особенно часто встречаются слова в несвойственном им значении в текстах переводных (под влиянием подлинника).

«Сумерки — полутьма, наступающая после захода солнца и продолжающаяся до наступления ночи, а также предрассветный полумрак» (см. «Толковый словарь» под редакцией Д. Н. Ушакова).

Сумерки, следовательно, бывают вечерние и предрассветные. Но переводчик произведения И. Франко «Захар Беркут», стр. 9, неправильно понимает это слово и пишет о «ночных сумерках» вместо «ночного мрака».

«Глубокая тишина стояла в горах: ночные сумерки дремали под темнозелеными колоннами пихт; на густой разлатой листве папоротника блестели капли росы»⁴⁴.

Разумеется, неправильное понимание значения слова встречается не только в переводных произведениях. Например, в газете «Колхозная трибуна» находим:

«В такую пору с зарницей поднималась Дуся, брала косу и уходила на колхозные луга»⁴⁵.

«Зарница» здесь подменила «зарю».

Неправильное понимание слова автором приводит к неверному восприятию всей мысли читателем. Например:

«Вновь вовлеченные за время войны в промышленность кадры — женщины, старики и молодежь...»⁴⁶.

Можно подумать, что эти кадры были уже один раз вовлечены в промышленность, а во время войны их вовлекли еще раз.

Правда, слово «вновь» в последнее время нередко употребляется в значении «впервые», «только что», «недавно». Однако следует избегать употребления его в этом смысле, если создается возможность неверного понимания.

Еще пример: «Сборы можно провести одновременно». Последнее слово употреблено вместо «одновременно», т. е. в одно время. «Одновременно» — значит «за один, а не за несколько раз».

4) Слово и контекст

Слова имеют не одно, а несколько значений или несколько оттенков значения. Они многозначны. Но в связном тексте, в сочетании с другими словами, они получают одно определенное, точное значение.

Поэтому, подыскивая формулировку, всегда стараются установить, подходит ли данное слово к другим словам текста, имеет ли оно в сочетании с другими словами то значение, которое хотят ему придать. Например, едва ли кто-нибудь смешает значение слова «обработали» в таких текстах: «Трактором мы обработали весь свой участок» и «Четыре раза наши бомбардировщики обрабатывали передний край немецких позиций».

При выборе слов следует учитывать их стилистическую окраску: одно слово свойственно преимущественно торжественной речи, другое — разговорной, иное — научной или, наоборот, так называемому просторечию и т. д.

Резкий стилистический разницей (если это не является преднамеренным приемом, сознательно использованным для придания тексту какого-либо особого смысла) показывает, что автор не смог разобраться во всех сложных оттенках значения, присущих слову:

«Невысокие кустики с довольно красивыми листьями покрывают огромные пространства в Среднеазиатских республиках; белые цветы хлопка жадно тянутся к солнцу на орошаемых полях Азербайджана, а в последние годы также и на Северном Кавказе, на юго-востоке РСФСР, в Крыму и Южной Украине»⁴⁷

В этом предложении одни слова тяготеют к поэтической речи, другие же не имеют никакой эмоциональной окраски либо окрашены в явно выраженный деловой тон.

Не всегда можно сочетать и слова одного стиля, даже если каждое из них точно передает соответствующее понятие. Например:

«Вернув животных из эвакуации, мы провели большую разъяснительную работу.. по контракции молодняка»⁴⁸.

Обычно словосочетание «провели большую разъяснительную работу» стоит рядом со словами, показывающими, среди кого велась работа. В приведенном же примере сопоставление этого словосочетания с другим создает при беглом чтении неправильное впечатление.

Слово «экземпляр» часто употребляется в научной литературе по ботанике, зоологии, археологии и т. д. Об отдельных растениях, предметах, животных говорят: «хорошо сохранившийся экземпляр», «замечательный экземпляр» и т. д. Но странным и неуместным кажется применение этого слова, да еще в сочетании с определением «горелый» («горелый экземпляр»), когда речь идет об обгорелом ломтике груши или отдельной ягодке малины в массе сушеных плодов:

«Сушеные плоды и ягоды должны иметь почти натуральный цвет, быть чистыми, без грязи и сора, нечервивыми, не содержать горелых экземпляров»⁴⁹.

Следовало сказать проще: «Сушеные плоды и овощи должны быть чистыми, без грязи и сора, нечервивыми, необгорелыми».

Неудачно и такое выражение: «...равнодушно взирает на игнорирование его указаний». Старославянское «взирает» и иностранное «игнорирование» плохо уживаются в одном сочетании.

Типичное русское слово, да еще новое, связанное с советской эпохой, странно звучит в переводе речи иностранца. Например, захваченный в плен гитлеровец говорит: «Мой напарник, не разбудив меня, пошел за сменой». Слово «напарники» никак не связывается с нашим представлением о двух сменяющих друг друга немецких часовых.

Несоответствие слова стилю речи может проявляться в том, что с этим словом связывается представление о какой-нибудь определенной эпохе, а в тексте идет речь о другой эпохе. Например, нелепо, говоря о Чичикове, Коробочке и других гоголевских героях, употреблять слово «отоварил», весьма распространённое в наши дни в торговом деле.

Странными кажутся такие слова в пересказе содержания «Ревизора» Гоголя:

Городничий приказывает передать частному приставу: если ревизор спросит, почему не выстроили церковь, на которую пять лет назад были подброшены деньги богоугодному заведению, то пусть пристав скажет, что церковь строилась, но сгорела.

Слово «подбросить» в значении «ассигновать», «отпустить» слышится иногда в наши дни в канцелярско-бухгалтерской ре-

чи: «Заводу подбросили 10 тысяч», «Мы вам подбросим железа».

Неправильный выбор слова или неумение уловить оттенок его значения может привести к тому, что признаки, явно несовместимые, окажутся случайно приписанными одному и тому же предмету.

«Я, по правде сказать, не рассчитывал на удачу второго выстрела, так как уже чувствовал свою ошибку от промедления, происшедшего вследствие отвлечения моего внимания необыкновенными движениями убитого волка»⁵⁰.

Очевидно, речь идет о необыкновенных движениях волка, которого охотник считал убитым, а не уже убитого волка.

Соединению слов в предложении могут препятствовать различные оттенки, вытекающие из особенностей грамматических форм слов. Так, например, слово, указывающее на длительность действия, нельзя употреблять при глаголе совершенного вида, имеющем значение мгновенности.

«Иван Васильевич теперь, когда решалась судьба всей Руси, ...когда все могло надолго рухнуть от одного неверного шага, ничем не хотел рисковать»⁵¹.

Автор неточно понимает слово «рухнуть», сочетая его с понятием длительности. Нельзя «рухнуть» ни на короткое время, ни надолго. В зависимости от того, какова была мысль автора, нужно было либо вычеркнуть слово «надолго», либо перестроить предложение.

В контексте иногда оживает обычно забываемое первоначальное значение слова и создается смысловое противоречие.

«На днях тут был убит сержант. Прекрасный парень! Погиб благодаря своей неосмотрительности»⁵².

«Благодаря» — это предлог, но в нем еще живет значение глагола «благодарить», от которого предлог произошел. Сочетание «погиб благодаря своей неосмотрительности» неудачно.

5) Ясность и понятность языка

Добиваться ясности и понятности языка — одна из важнейших задач правщика. Мало известные и без нужды употребляемые заимствованные слова, слова узко профессиональные, местные, взятые из областных диалектов и не вошедшие в общий литературный язык, и т. п. делают изложение непонятным для широкого круга читателей.

При обилии в тексте терминов или малознакомых заимствованных слов читатель, даже более или менее подготовленный, с трудом усвоит смысл произведения или неверно поймет его.

Для малоподготовленного читателя текст с такой лексикой окажется совсем непонятным.

В популярной брошюре, выпущенной большим тиражом, останется непонятной для большинства читателей фраза:

«Как антисептик весьма положительное действие оказывает углекислый газ. Установлена различная чувствительность к углекислому газу разных форм грибов и бактерий. Во всех случаях рост их прекращается целиком только при очень высоких концентрациях газа... Однако развитие микроорганизмов сильно замедляется и при малых концентрациях (5—6%)... При высоких концентрациях углекислого газа замечаются вредные отклонения в химизме самих овощей (усиление распада веществ, накопление спирта)... Обширные исследования антисептических свойств...»⁵³.

Недопустимо статью, которая должна учить широкие массы колхозников, как добиваться больших урожаев, писать трудным языком:

«Характерно, что даже элитный посевной материал, выращенный в условиях достаточно высокого агрофона, дает меньший урожай, чем семена от массовой репродукции того же сорта, но выращенные при высоком агрофоне»⁵⁴.

Походит на издевательство такое пропагандирование средства борьбы с чесоткой овец:

«Против клещей, переносчиков пироплазмозов крупного рогатого скота... работая с двумя препаратами пиретрума — мелким dustom и мыльными олеоризином, мы при изготовлении эмульсий и суспензий во всех случаях производим расчеты... Однократное купанье овец в водной эмульсии мыльного олеоризина, при концентрации пиретринов в лабораторных и полупроизводственных опытах в 0,002 процента и около 0,006 процента при массовой обработке, весьма эффективно... Отвешенное количество олеоризина 0,007 процента концентрации пиретринов размешивают в ведре с небольшим количеством воды до получения жидкости, имеющей консистенцию сливок» и т. д.⁵⁵.

В брошюре «Возделывание масличных культур в восточных районах», предназначенной не только для агрономов, но и для колхозного актива, читаем:

«Другим не менее существенным отрицательным моментом, особенно в северной части рассматриваемой зоны, является повышенная влажность почвы и воздуха в конце вегетации, так как повышенная влажность задерживает созревание подсолнечника».

«Широкая амплитуда колебаний суточной температуры, достигающая в степных районах Сибири в ясные весенние дни 20—25°, оказывает непосредственное и положительное влияние на ход ассимиляции и дыхания растения, на процессы накопления запасных веществ и на качество жировых масел»⁵⁶.

Конечно, литературный редактор обязан был значительно упростить приведенные отрывки текста.

Особенно внимательно должен следить правщик за тем, чтобы не было путаницы в употреблении заимствованных слов, чтобы не попало в текст, скажем, слово «фактор» вместо «факт», «прецедент» вместо «претендент», «эффектность» вместо «эффективность», «дефективный» вместо «дефектный» или «дефицитный» и т. д.

Такие слова, как «стимул», «комплекс», «контингент», «превалировать» и др., излюбленные некоторыми авторами, почти всегда можно заменить более понятными. И совсем конфуз получается, если оказывается, что автор и правщик сами не понимают значения употребляемых ими нерусских слов и пишут, например, так:

«Наши колхозы имеют полную гарантию претендовать на первое место в предоктябрьском соревновании»⁵⁷.

В каждой науке, в каждой отрасли техники необходимы термины. Обойтись без них невозможно. Правщик обязан не допускать, чтобы одно и то же понятие называлось то одним термином, то другим.

Слова и выражения, понятные только узкому кругу работников какой-либо профессии, засоряют литературный язык: их необходимо заменять общепринятыми словами и оборотами. Странно, например, звучат для неискушенного в зоотехнике читателя такие термины, как «зажеребляемость», «козematка», «шлейф свиноматки», «деловые поросята», «зеленый конвейер» и т. п. А разве не проще сказать: «жеребятя», «лошади», чем «конский молодняк», «конское поголовье»!

Очеркисты вводят профессионализмы для того, чтобы придать соответствующий колорит тексту, вызвать у читателя известную настроенность. Но и здесь нужно соблюдать чувство меры. Нет смысла пользоваться профессионализмами, которые заведомо непонятны большинству читателей. Что значит такая фраза:

«Балтийцы посматривают на подволок и на борта и высиживают»⁵⁸?

В очерках, написанных специалистами, профессионализмы появляются потому, что они привычны для авторов. Правщик к этим очеркам должен отнестись особенно внимательно.

Например, в одном маленьком очерке помещены такие фразы: «Немец увернулся и ушел вверх; за ним полезли и остальные»; «Четыре «Мессера» ушли вниз»; «Два наших ястребка сковали «Мс-109ф» на виражах»; «Сражение переместилось на высоту»; «Увидев, как один «Мессер» делает разворот, Кузнецов пошел на него по малому кругу. Немец сделал переворот, затем свечой ушел вверх и камнем свалился на Кузнецо-

ва. Противник не отвалил»; «Капитан очередью распорол консоль фашистского самолета».

Неточное употребление слов, имеющих значение терминов, приводит к грубым ошибкам.

Вот что писал один из авторов:

«Надо использовать все возможности для того, чтобы дать доблестной Красной Армии и трудящимся, вырабатывающим необходимое снаряжение для фронта, больше хлеба, овощей, мяса, молока, шерсти и других продуктов»⁵⁹.

Автор неверно использовал слово «снаряжение», так как разумел под этим словом, вероятно, и вооружение и вообще все необходимое для армии.

Кроме того, почему нужно снабжать продуктами только тех работников тыла, которые готовят снаряжение для фронта?

Наконец, нельзя шерсть рассматривать как продукт.

Засоряют речь надуманные сокращенные слова («жилкооп» вместо жилищный кооператив, «рабсила» вместо рабочая сила, «МТОП» вместо Московский театр оперетты и прочие искусственные сокращения). Недопустимы также в литературных произведениях всякие случайные и малопонятные буквенные сокращения («ХТЮЗ» вместо Харьковский театр юного зрителя, «ОНО» вместо отдел народного образования, «УДП» вместо усиленное дополнительное питание, «МГУЛП» вместо Московское городское управление легкой промышленности).

Нужно писать: «социалистическое обязательство», «ручной пулемет», «гвардейский полк», а не «соцобязательство», «руч-пулемет», «гвардиполк».

К каждому неологизму, т. е. новому слову, правщик должен отнестись очень осторожно. Если неологизм употребляется вместо уже существующего и вполне приемлемого слова, не обозначает никакого нового смыслового оттенка или малопонятен, то нужно его при правке заменить. Например, нельзя назвать удачными такие неологизмы:

«Ликвидировать бесскотность колхозных дворов», «закад-рировать рабочих», «льготировать».

Архаизмы применяют обычно, чтобы придать речи торжественность или колорит старины.

Пользуясь устарелым словом, его иногда неточно понимают и, следовательно, неправильно употребляют:

«За оброк опишет урядник, у кого есть, самовар или овцу»⁶⁰.

Автор говорит о деревне 90—900-х годов и вместо слова «подать» употребляет «оброк». Между тем оброк — это одна из форм эксплуатации в эпоху крепостничества. Кроме того, взиманием податей занимался не урядник, а становой пристав.

Какой смысл вводить архаизм в такой текст:

«Багратион не поставил под исследование опыт наступательного сражения, и все его оправдывать или обвинять».

Один из самых больших недостатков нашей печати — это употребление всяких канцеляризмов и штампованных выражений, делающих речь вялой, бесцветной и трафаретной.

Эти канцеляризмы очень разнообразны. Есть специфические словечки и словосочетания, придающие речи канцелярский характер: «нижепоименованные», «мы имеем на сегодняшний день», «согласно списка»; «со стороны такого-то имеет место недооценка роли...» и т. д. Канцелярский характер придают речи также слова и выражения, обычные для языка официальных бумаг, инструкций, протоколов и т. п.

Например, когда читаешь в газете: «Этот опыт передают забвению, запускают дело противопожарной защиты, нарушают установленный соответствующий противопожарный режим, недостаточно заботятся о приведении площади в надлежащий вид», то получаешь впечатление, будто автор дословно приводит текст инструкции.

Канцелярский характер речи усиливается неумелым применением слов, взятых из стилей языка книжного, громоздкостью предложений, а в особенности злоупотреблением отлагательными существительными:

«Нам надлежит вопрос весенней посевной проанализировать со стороны агробиологии культурных и сорных растений, а также сохранения влаги в почве. Этот анализ предстоит вести с обязательным учетом необходимости получения наибольшего валового урожая при максимальном использовании имеющихся в распоряжении того или иного колхоза сил и средств»⁶¹.

«Недостаточное внедрение новых культур, слабое освоение передовых приемов и способов работы на земле, нераспространение опыта новаторов сельского хозяйства — все это следствие забвения роли агронома»⁶².

Бледной, бесцветной и бессодержательной становится речь, если в ней много слов и выражений расплывчатых, неконкретных и избитых: «встал на путь решительной перестройки», «наметил конкретные мероприятия по улучшению постановки дела», «со стороны отдельных руководителей имело место невыполнение указаний».

Наполнить текст такими выражениями легко, но за ними обычно скрывается беспомощность автора, слабое знакомство его с темой.

Вот что сообщает один корреспондент о собрании, на котором представители предприятий большого промышленного центра докладывали ко дню 1 Мая о своих победах и пораже-

ниях, с гордостью говоря о трудовых подвигах рабочих и инженеров, с возмущением заявляя претензии к соседям — поставщикам полуфабрикатов:

«Докладчик отметил, что за 5 месяцев текущего года промышленность города работала не вполне удовлетворительно. Причины такой работы заключаются в том, что на предприятиях еще не изжита штурмовщина, плохо используются производственные мощности оборудования, наблюдаются простои машин и станков, часть сельщиков не освоила нормы выработки. На некоторых предприятиях еще слаба трудовая дисциплина.

По докладу тов. Лунева развернулись оживленные прения. Выступавшие рассказали о работе предприятий, отметили недостатки, внесли ряд конкретных предложений, подвергли деловой критике некоторых партийных и хозяйственных работников.

Собрание обязало руководителей партийных и хозяйственных организаций принять все меры, чтобы пустить на полную мощность производственное оборудование, повысить производительность труда, улучшить качество продукции, снизить себестоимость, добиваться ежемесечного роста выработки.

Собрание обязало парторганизации еще шире развернуть агитационно-массовую работу на предприятиях, повысить роль стенной печати, оказывать повседневную помощь комсомолу, уделять большое внимание культурным и бытовым нуждам трудящихся»⁶³.

Этот текст с одинаковым успехом может быть отнесен чуть ли не к любому собранию, совещанию, обсуждающему производственные темы. Написать такой отчет может даже тот, кто на собрании не присутствовал. Весь текст состоит из неконкретных, общих фраз.

В результате частого употребления некоторые слова и обороты превратились в штампы, в новые канцеляризмы. Вот примеры таких канцелизмов в районной газете, т. е. в таком органе печати, который должен пользоваться языком живым, убедительным, понятным:

«На сегодняшний день, в связи с разукрупнением организации, дело повышения теоретического уровня безусловно улучшается, и те неясности, которые еще имеют место в нашей практике, будут изживаться»⁶⁴.

«Здесь часто вместо деловой увязки в проведении отдельных мероприятий работа производится...»⁶⁴.

Налет трафаретности придают речи так называемые «словаспутники». Как только в тексте появляется какое-нибудь слово, оно за собой тянет другое и всегда одно и то же, о чем бы ни шла речь.

«Помощь» обязательно «повседневная», «безразличие» — «недопустимое», «подготовиться к уборочной кампании» — «образцово», «отремонтировать комбайны» — «высококачественно», «помогает» — «неплохо», «мероприятия» — «практические», «решения» — «конкретные», «успехи» — «выдающиеся»,

«поддержка» — «горячая», «растет» — «с каждым днем», «воодушевление» — «небывалое», «ставить вопрос» — «со всей остротой» и т. д.

Трафаретный характер придают речи и так называемые канцелярские перифразы: «Внешние условия, необходимые для прорастания, нередко в эти периоды времени имеются в наличии». Здесь «периоды времени» сказано вместо «периоды»; «имеются в наличии» — вместо «налицо». Пишут «Мы были охвачены подпиской» — вместо «Мы подписались»; «Имели место» — вместо «были» и т. п.

Типично для канцелярской речи употребление предлога «по» в несвойственном ему значении:

«Все рыбокомбинаты полугодовой план по добыче рыбы выполнили досрочно. Досрочно завершён план и по выработке консервов. По выработке концентратов для фронта отлично справились с заданиями комбинаты «Зарубино» и «Матуха»⁶⁵.

«Минимум маточного поголовья в соответствии с земельной площадью имеют: по коровам — три колхоза из 61; по свиньям — 5 колхозов, по овцам — 18 колхозов»⁶⁶.

Резко бросается в глаза употребление подобных оборотов, когда речь идет о явлениях, далеких от всякой канцелярщины:

«Все дело сейчас заключается в том, чтобы с предельной организационной четкостью провести летний спортивный календарь, добиться сплочения низового звена физкультурного коллектива, памятуя, что сегодняшний физкультурник — это завтрашний воин»⁶⁷.

«Дело заключается», «с предельной четкостью», «добиться сплочения», «низовое звено» — эти выражения, примененные в статье, говорящей о физическом воспитании молодежи, в одном тексте с яркими и сильными словами: «сегодняшний физкультурник — это завтрашний воин», — звучат особенно трафаретно.

6) Фразеологические средства

Авторы, замыкающиеся в ограниченный круг привычных, трафаретных слов и выражений, не обогащают своего языка, не обращаются к неиссякаемым источникам народного творчества.

М. И. Калинин в одной из речей сказал: «Народ — это все равно, что золотоискатель, бриллиантоискатель: он выбирает, сохраняет и несет, шлифуя на протяжении многих десятилетий, только самое ценное, самое гениальное» (М. И. Калинин. Статьи и речи. От VII к VIII съезду Советов СССР, 1937 г., стр. 212).

Пословицы, поговорки, крылатые слова, идиомы, образные словечки — это ценнейшие создания народа. Недаром Пушкин, как вспоминает В. И. Даль, восклицал: «Что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей! Что за золото!» («Пушкин в воспоминаниях и рассказах современников», 1936 г., стр. 508).

«Бывают такие крылатые слова, которые с удивительной меткостью выражают сущность довольно сложных явлений», — писал В. И. Ленин (Соч., т. XVII, стр. 355). Сам он часто пользовался созданиями народной мудрости.

Для большинства жанров нашей литературы сокровища народного живого языка все еще оказываются книгой за семью печатями... Пословицы, например, встречаются, хотя и очень редко, в литературе политической, но ни в популярной сельскохозяйственной, ни в технической литературе они почти не используются.

Редактор не имеет права самочинно, без согласия автора, вводить в рукопись пословицы, поговорки и другие сокровища народного языка. Однако следить за тем, чтобы эти средства использовались правильно, он обязан.

Только безнадежный чиновник в роли правщика причесывает все под одну гребенку и выхолащивает текст, заменяя в нем живую речь штампованными, надуманными, канцелярскими словосочетаниями.

Узко местные, вульгарные, необразные, не соответствующие тексту или устаревшие словосочетания, пословицы и поговорки, а также не к месту использованные крылатые слова и цитаты правщик, конечно, выбросит.

Но бывает, что правщик не уверен, дойдет ли до читателя приведенная автором пословица или поговорка, поможет ли она лучше, полнее усвоить мысль произведения. В таких случаях нужно яснее, ярче раскрыть связь текста с пословицей или поговоркой так, чтобы смысл пословицы освещался этим текстом, а сама пословица своею образностью закрепляла и углубляла вывод.

Например, в книге акад. Лискуна «Дадим больше продуктов животноводства для фронта и страны» приведены две пословицы «Порода скота входит через рот» (стр. 18) и «У коровы молоко на языке» (стр. 19). Первая пословица — перевод с английского, вторая — русская. Как и большинство переводных выражений, английская пословица в русской редакции мало выразительна, пока к ней не привыкнут, пока она не закрепится в широком употреблении. Но очень ярка вторая

пословица — русская. В образной метонимии* она скрывает глубокий и поучительный совет.

Акад. Лискун, приводя пословицы, не рассчитывал, повидимому, на то, что они заменят обычное логическое развитие мысли. Поэтому он подробно говорит о влиянии правильного кормления на улучшение породы скота и английскую поговорку приводит только для оживления текста, а не в качестве аргумента. Менее подробно развивает он другую мысль: чтобы удой был выше, корми корову как следует. Пословица помогает автору: она дает возможность не ссылаться на многочисленные факты, взятые из опыта, так как в ней самой отразился опыт целых поколений.

Крылатые слова, идиомы оживляют речь, делают ее более убедительной, яркой, но приводить их нужно точно, не изменяя. Неверно или неуместно приведенное идиоматическое выражение уродует речь.

Разве не странными кажутся следующие фразы:

«Не только от поездов и парадов, но и от самих планов занятия Москвы не осталось даже рожек и ножек».

«Хищные и ненасытные империалистические акулы хотят все прибрать к своим рукам».

«Как известно, сало кашу не портит. Значит, стали заседать не один раз в неделю, а три».

Почему же эти все выражения воспринимаются как явно неудачные?

В литературном языке употребляется перешедшее в него из шуточной песенки-сказки выражение: «Остались от козлика рожки да ножки». Однако связывать представление о «рожках и ножках» с представлением о провале планов захвата Москвы, да еще при этом переделывать идиому, мягко выражаясь, неуместно.

Во второй фразе используется известное словосочетание: «прибрать к рукам». Но эта застывшая метафора (да еще с добавлением местоимения «своим» — «к своим рукам»), поставленная в связь с другой метафорой — «акулы империализма», воспринимается уже не в переносном значении, а в прямом: акулы оказываются с руками.

В результате не убедительный, помогающий восприятию мысли образ, а явная бессмыслица. В третьем примере переврана поговорка «Кашу маслом не испортишь».

* Метонимия — употребление слова в переносном значении на основании какой-либо реальной связи между двумя явлениями. В данном случае слово «молоко» применено в значении количества молока, получаемого от коровы, а «язык» — в значении корма, который дают корове.

Среди застывших выражений есть и потерявшие всякую образность и эмоциональность. И в таких оборотах нельзя заменять одно слово каким-либо другим, даже если оно очень близко по значению.

Недопустимо сочетание таких фразовых единств (застывших нерасчленимых словосочетаний), которые по прямому смыслу противоречат одно другому:

«Немецкие оккупанты чувствовали себя на Украине, как на вулкане. Море народного возмущения захлестывало их».

Приведенные выражения друг с другом никак не совмещаются. Сравнение «быть как на вулкане» и метафора «быть захлестнутым волнами моря» приведены автором механически, по трафарету, без всякого представления об образе, который они вызывают.

7) Средства образности

Слова в переносном значении, яркие сравнения, образные эпитеты — все это оживляет, уточняет речь, углубляет ее восприятие, усиливает ее воздействие.

Однако правильное применение этих средств образности требует от авторов и способностей, и знаний, и такта.

Правщику часто приходится сталкиваться с неудачными метафорами * и метонимиями. Конечно, все не достигающее цели или искажающее мысль нужно исправлять или выбрасывать.

Неудачна, например, такая метафора:

«Огненные мечи его трассирующих пуль хлещут по бомбардировщикам, убивая фашистов»⁶⁸.

Меч не хлещет, а сечет, разит, бьет, рубит и т. п.

Встречаются метафоры чересчур пышные, крикливые, далеко не соответствующие существу явления.

Безусловно нужно править такие метонимии и метафоры, которые читатель может понять буквально, а не в переносном значении. «Командир либо обходил их ощупью, либо, если нужно, подвсплывал и перелезал через отмель», — пишет один из очеркистов. Читатель, даже подготовленный, невольно остановится на этом месте и перечитает его несколько раз. Контекст таков, что можно подумать, будто не подводная лодка, а ее командир ощупью обходит отмели или «перелезает» через них.

* Метафора — употребление слова в переносном значении на основании каких-либо черт сходства между двумя явлениями.

Наиболее распространенная ошибка при употреблении сравнений заключается в том, что авторы пытаются сравнивать отдаленные явления на основании совершенно случайных признаков. Получаются сопоставления натянутые, ничего не говорящие, а иногда и снижающие значительность образа: «Корм для скота так же необходим, как пушки, танки, самолеты для борьбы с гитлеровскими бандитами», — писал в статье о заготовке корма неумелый автор.

Здравый смысл читателя протестует против такого сравнения.

Вот еще пример:

«Матрос Вологодская без ведома капитана сошла с парохода и больше не вернулась. Это не первые ласточки дезертирства»⁶⁹.

Здесь сравнение построено на употреблении крылатого выражения «первая ласточка», но нелепо сочетать этот изящный, применяемый в положительном смысле образ с понятием дезертирства.

Встречаются сравнения стершиеся, избитые и поэтому потерявшие свою эмоциональность:

«В этом блестящем созвездии лучших людей русского народа, которыми вправе гордиться все передовое человечество, лучезарной звездой первой величины сияет прекрасное имя величайшего русского поэта, Александра Сергеевича Пушкина»⁷⁰.

В качестве средства изобразительности применяют иногда нарочито переделанные крылатые слова. В. И. Ленин пишет: «Говорят, для мыши сильнее кошки зверя нет. Для Розы Люксембург, видимо, сильнее «фрака» зверя нет» (Соч., т. XVII, стр. 451). Чтобы иронически звучащее в этой переделке крылатое выражение было правильно понято читателем, В. И. Ленин приводит его сначала неизменным.

При помощи эпитетов выделяют основные, существенные, особенно характерные черты, свойства людей, предметов, явлений, показывают их образно, эмоционально. Это далеко не всегда учитывается автором. Например, в годовщину смерти В. В. Маяковского одна из газет наименовала этого лучшего, талантливейшего поэта нашей эпохи «способным»⁷¹. Эпитет явно неудачный.

Чаще встречается другое: эпитеты преувеличивают свойства характеризуемых явлений. Например, пишут: «Исторический слет бригадиров полеводческих бригад Михайловского района».

Стремясь избежать шаблонного, избитого эпитета, автор иногда употребляет крикливое, натянутое определение, не вы-

являющее существа понятия. Вряд ли, например, можно считать эпитет «неотвратимый» удачным в такой фразе:

«Разведчик неотвратимыми шагами следовал за своим противником».

Однообразие эпитетов, определяющих разные предметы и явления, нередко говорит о недостатке, бедности языковых средств, словаря автора.

Например, очень вероятно, что автор сознательно употребил эпитет «детский» в двух предложениях, говорящих об одном и том же человеке:

«...люб у него открытый, глаза синие-синие и даже какие-то детские, а лицо светится обаятельной улыбкой»⁷².

«Обветренное лицо майора Шилова стало задорным, детским»⁷³.

Но когда через несколько строк встречаешь опять тот же эпитет, но уже применительно к другому лицу, то он теряет свою силу и выразительность:

«...у нее такие крохотные, но цепкие руки и детская улыбка»⁷⁴.

Все слова в предложении связаны между собой единством мысли, связаны между собой в той или иной мере и приводимые автором образы, как бы они ни были неожиданны и оригинальны. Случайность образов, разнობой, отсутствие внутренней связи разрушают убедительность сочетания их в целом.

«Наши артиллеристы, бронебойщики, танкисты, бойцы-пехотинцы нащупали у «Тигра» ахиллесову пяту, научились ломать ему клыки и сейчас, как опытные охотники, укрощают и истребляют этого стального зверя»⁷⁵.

Олицетворяя название типа танка и связывая его с образом хищного животного, автор имел некоторое основание использовать метафоры «ломать клыки», укрощать «стального зверя». Но образное выражение «нащупать ахиллесову пяту», отнесенное к тому же олицетворенному тигру, делает всю систему образов крайне неудачной.

Не все правщики понимают, как важно стремиться к живости и эмоциональности речи. У них нередко складываются стандартные обороты речи, стандартные приемы выражения мысли. Такие правщики способны испортить любое оригинальное, живое произведение.

Однако следует относиться критически к текстам, которые, претендуя на эмоциональность, вместо образов, иногда неожиданных и смелых, но глубоких и убедительных, прибегают к выражениям вычурным или поверхностно определяющим явления.

«Их вдохновляли в бою тени наших великих предков, и родные русские реки, и звери, и птицы. Все это наше — с первого младенче-

ского вздоха и до последнего смертного. И воздух наш. И звезд алмазные копи — наши»⁷⁶.

«Звери» и «птицы» в одном ряду с «теньями великих предков» — едва ли удачное сочетание. А «звезд алмазные копи» звучит напыщенно и стилистически плохо связывается с предшествующим «И воздух наш».

Совершенно недопустима всякая фальшь и несоответствие действительности в авторской эмоциональной речи.

Неприятное впечатление производит и слащавое сюсюканье, прикрывающееся маркой художественности.

«Девочка собирала землянику. Она была счастлива: ее корзинка наполнилась до краев ягодами.. Она напевала песенку. Вдруг из-за кустов выскочил немецкий фашист и застрелил девочку. Подлец сел тут же недалеко от ее окровавленного тельца и стал жрать землянику, которую она собрала»⁷⁷.

Это отвратительное убийство немцем ребенка — не литературный прием, а проклятая действительность! Неужели нельзя было рассказать о фашистской гнусности просто, а не в наигранном стиле наивной сказки?

Вычурность чужда советской литературе. Но в приводимом ниже тексте автор не смог избежать ее:

Эта фашистская книга... «дает... советы, как «парализовать» контроль разума, как «снизить понимание других мнений», «затормозить в будущем занятие самостоятельной позиции солдата»⁷⁸.

Сказано так «учено», что не сразу поймешь, о чем идет речь. Мысль же автора несложна: фашистская книга... дает советы, как воспитывать солдата, чтобы сделать его нерассуждающим, ни о чем не думающим исполнителем приказаний.

Вычурна и неточна вторая часть такой фразы:

«Молодость и зрелые годы Пушкина прошли в обстановке восстания декабристов и его последствий»⁷⁹.

«Обстановка... последствий восстания». Автору, видимо, не хотелось формулировать общеизвестную мысль привычными словами: «... прошла в обстановке, которая сложилась в России в эпоху восстания декабристов и последующей реакции».

6. ПРАВКА ГРАММАТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОШИБОК

1) Структура предложения

Исправить лексику и фразеологию текста — большое дело. Но это далеко не все: правщик должен проверить еще, как слова и словосочетания соединены в предложения и абзацы.

Только правильно построенное предложение точно выражает мысль и легко усваивается читателем. Все части такого предложения связаны между собой по законам грамматики русского языка, причем связи эти настолько ясны, что читатель сразу же их улавливает.

Не будем говорить о фразах явно безграмотных, остановимся только на типичных случаях неудачно или грамматически неверно построенных предложений.

Трудно разобраться в следующем отрывке:

«Лучшие виды яровой соломы, а именно — ячменная без остей, овсяная; просьяная, если они хорошо сохранились; свежи, мягки, без пыли, нормального цвета, с блеском; не поражены грибками, без подготовки хорошо поедаются крупным рогатым скотом, овцами, лошадьми»⁸⁰.

Читателя прежде всего сбивают с толку странно поставленные знаки препинания. Расположение частей отрывка не дает возможности сразу же охватить мысль в целом. Сказуемое в главном предложении («поедаются») поставлено очень далеко от подлежащего («виды соломы») и к тому же отделено от него несколькими точками с запятой. Нельзя понять, о чем говорит местоимение «они»: о видах ли соломы или об остях. В придаточном предложении слова «хорошо сохранились» не то являются обобщающими по отношению к следующим за ними, не то входят в ряд однородных членов. Крайне неудачно сочетание «лучшие виды... без подготовки хорошо поедаются крупным скотом»; неизвестно, о подготовке чего или кого идет речь: соломы или скота. Следовало сказать, что поедается солома, а не виды соломы и т. д. Фразу можно было бы построить так: «Лучшая солома для скормливания скоту — ячменная без остей, овсяная и просьяная. Если она хорошо сохранилась, т. е. свежа, мягка, не поражена грибком, не запылена, имеет нормальный цвет, то ее дают без всякой предварительной подготовки. Лошади, крупный рогатый скот, овцы прекрасно едят ее».

Всякое предложение, независимо от того, простое оно или сложное, должно быть построено так, чтобы мысль без усилия воспринималась читателем. Дело здесь не столько в краткости предложения (это тоже имеет значение), сколько в четкости его построения: все связи между членами предложения и между простыми предложениями, входящими в состав сложного, должны быть ясны и понятны.

Какие же ошибки в строе предложения наиболее часто встречаются?

А. Неясность связей между членами предложения

«Десантник летит на борьбу в суровых условиях: холодно — окочеешь и обогреться негде»⁸¹.

Нельзя понять, идет ли речь о борьбе в суровых условиях или о том, что десантник летит в суровых условиях. Во втором случае словосочетание «в суровых условиях» зависит от слова «летит» и отвечает на вопрос «как?», служа обстоятельством образа действия; в первом случае это словосочетание — определение к слову «борьба» и отвечает на вопрос «на какую борьбу летит?» Неудачно и сочетание «летит на борьбу».

Обычно правщик легко может догадаться, какую мысль хотел выразить автор, не сумевший правильно и ясно связать члены предложения, и, следовательно, может исправить текст, внося лишь небольшие поправки.

Особенно часто неудачное использование средств связи встречается в предложениях длинных, громоздких. Вот пример распространенного предложения, в котором отношения между словами так запутаны, что не сразу уловишь, как эти слова следует связать, чтобы понять мысль автора:

«Приказом Наркомзема СССР от 4 февраля 1940 г. каждый клеверосеющий колхоз, в зоне семенного рассадника, обязан произвести посев клевера не менее одной пятой части от общей площади посева клевера исключительно для семенных целей»⁸².

Неясно, идет ли речь о колхозах, которые находятся в зоне семенного рассадника, или же о том, что колхозы обязаны сеять именно в этой зоне; говорится ли о пятой части общей площади посева, предназначенного под семена, или о пятой части всей площади посеянного клевера.

Повидимому, автор хотел сказать следующее:

«По приказу Наркомзема... каждый клеверосеющий колхоз, находящийся в зоне семенного рассадника, обязан засеять клевером на семена не менее пятой части всей площади посева этой культуры».

Б. Неправильное употребление вспомогательных слов, устанавливающих связь между членами предложения

В современном русском языке все усиливается значение служебных слов для установления связи между членами предложения. К сожалению, далеко не всегда эти связи устанавливаются правильно.

«Однако следует отметить, что наряду с недостатком специалистов в сельском хозяйстве руководители на местах не проявляют должной заботы о них»⁸³.

Здесь словосочетание «наряду с» никак не может придать уступительно-противительное значение отношению между частями предложения. Этим выражением автор неудачно подменил слова «несмотря на»: «...несмотря на недостаток специалистов...»

Еще один пример:

«Наряду с заботой о полном использовании тракторных и конных сенокосилок надо широко применять на сеноуборке ручной труд»⁸⁴.

Соединительное значение предлога «наряду» не может быть использовано в приведенном примере, так как слова «забота» и «ручной труд» неоднородны.

Очень часто причиной неточного употребления вспомогательных слов бывает привычка использовать некоторые предлоги в особом, профессиональном значении:

«Тогда моя бригада только одним трактором из-под комбайна вспахала по ночам 70 гектаров. Нынче из моей бригады на комбайн выделена машина водителя В. Павлова. Мы обязательно организуем на этом тракторе ночную пахоту»⁸⁵.

Автор должен был сказать: «... Только одним трактором, обслуживавшим комбайн, вспахала... Нынче из моей бригады для работы с комбайном выделена...»

В. Смещение плана простого предложения

«Сессия единогласно избрала председателем сессии депутата областного совета товарища Тарасова, и секретарем сессии единогласно избран депутат товарищ Ковалев»⁸⁶.

В начале этого предложения автор прибег к так называемому действительному обороту, т. е. объект действия дал в форме прямого дополнения, а во второй части почему-то перешел к страдательному обороту, т. е. объект действия сделал подлежащим. Изменение конструкции удлинит фразу и потребовало повторения при сказуемом пояснительного слова.

Нужно было сказать:

«Сессия единогласно избрала председателем... т. Тарасова и секретарем — т. Ковалева».

Г. Смещение двух конструкций

Это явление родственно только что охарактеризованному:

«Для накопления навоза и сбережения азота мочи животных большую роль играет подстилка»⁸⁷.

Говорят «играет роль в чем», а не «для чего». Сочетание же, отвечающее на вопрос «для чего?», употребляется с вы-

ражением «имеет большое значение». Автор спутал эти две конструкции. Предложение следовало сформулировать так:

«В накоплении навоза и сбережении азота, имеющегося в моче животных, большую роль играет подстилка».

Еще пример:

«Это ни на чем не обоснованное обвинение до глубины души возмутило бригадира В. Тюрина».

Есть два выражения: «Это ни на чем не основанное обвинение» и «Это ничем не обоснованное обвинение». Автор их спутал. Ошибки такого типа встречаются очень часто.

Но бывают и более сложные случаи смешения конструкций. Так, иногда соединяют два предложения, которые должны были бы следовать одно за другим:

«Урожай садов, в силу плохого ухода и невыполнения самых элементарных агроправил, до сего времени был очень низким и по существу выпал из поля зрения земельных организаций и находится в запущенном состоянии»⁸⁸.

Здесь нужно после «низким» поставить точку и дальше написать: «Сады, по существу, выпали... и находятся...». Неудачен и оборот «в силу невыполнения». Нельзя говорить о силе того, чего не было.

Д. Соединение в одном предложении разных мыслей

Иногда в предложение вносят в качестве второстепенных членов словосочетания, выражающие самостоятельную мысль, которую естественно было бы выразить другой синтаксической конструкцией.

Неправильность таких предложений обычно настолько резко бросается в глаза, что они на первый взгляд даже кажутся бессмысленными: «Кроме хореографических номеров на олимпиаде примут участие кружковцы железнодорожного клуба»⁸⁹.

Автор хотел сказать, что в олимпиаде будут участвовать кружковцы железнодорожного клуба и что наряду с другими номерами на олимпиаде будут показаны и хореографические. Так и следовало написать.

Е. Ошибки в пользовании связью управления

Ошибки этого рода очень разнообразны. Наиболее распространены такие:

Употребляется не тот падеж, которого требует управляющее слово. Например, при глаголах «просить», «желать», «требовать» и т. п. дополнение ставится в родительном падеже. А пишут: «Табак требует большое количество света». Нужно

написать: «... требует большого количества света». Или пишут: «Все это сильно тормозит нашей работе» — вместо: «тормозит нашу работу». Между тем глагол «тормозить» требует дополнения в винительном падеже, а не в дательном. Дательный падеж при глаголе ставят под влиянием синонимов: «мешать чему», «препятствовать чему».

Особенно часто ставят винительный падеж вместо родительного при переходном глаголе с отрицанием. Бывает, что винительный падеж при глаголе с отрицанием не только возможен, но и необходим. Однако никаких оснований нет для того, чтобы употребить винительный падеж в такой, например, фразе: «Торгующие организации не использовали никакие местные ресурсы и ждали централизованных фондов»⁹⁰.

При отрицании, усиленном пояснительным словом, в состав которого входит «ни», дополнение может стоять только в родительном падеже, а не в винительном. Следовательно, надо было сказать: «не использовали никаких местных ресурсов».

Иногда глагол, который должен иметь управляемое слово, употребляют в предложении без этого слова:

«...свободолюбивые народы Европы еще не были объединены в мощный союз, который мог бы противостоять и разгромить фашистскую военную машину»⁹¹.

Чему «противостоять»?

Следовало сказать:

«... который мог бы противостоять фашистской военной машине и разгромить ее».

Нередко возникает неясность при употреблении существительного в родительном падеже: этот падеж может указывать и на субъект действия и на предмет, подвергающийся действию.

«Феодальная эксплуатация бояр... сильно обострила в Новгороде классовую борьбу в XIV и XV веках»⁹²

При такой структуре фразы можно подумать, что кто-то эксплуатировал бояр.

«Не в лучшем состоянии были и кремлевские укрепления, судя по описанию Москвы итальянского путешественника Амвросия Контарони...»⁹³.

Исправить такую фразу легко: нужно изменить тип связи:

«... судя по описанию Москвы, сделанному итальянским путешественником...»

Родительные падежи существительных некоторые авторы «нанизывают» в длинный ряд, в котором каждое последующее существительное служит определением предшествующего.

При исправлении таких фраз обычно заменяют часть существительных глаголами, соответственно перестраивая весь текст. Например, вместо:

«В связи с вопросом необходимости увеличения продолжительности действия аппарата лаборатории спасательного дела МНИИ, нами был поставлен ряд опытов...»⁹⁴ —

напишем:

«В связи с необходимостью увеличить продолжительность действия аппарата, сконструированного в лаборатории спасательного дела МНИИ, мы поставили ряд опытов...».

В специальной литературе приходится оставлять словосочетания с несколькими родительными падежами, если они являются терминами:

«Вспрыск воды в цилиндры производится при помощи корпуса дросселя карбюратора двигателя СНЗНАТИ (имеющего автоматический клапан для подачи воды), который устанавливается взамен корпуса дросселя карбюратора двигателя ЧТЗ-С-60»⁹⁵.

Ж. Ошибки в согласовании

а) Нет правщика, который иногда не колебался бы, выбирая форму сказуемого, когда подлежащее выражено словом собирательного значения: «большинство, меньшинство, ряд, часть, много» и др. в сочетании с существительным.

Не имея возможности подробно рассматривать здесь этот сложный вопрос, ограничимся коротким замечанием: в огромном большинстве таких случаев сказуемое при подлежащем, выраженном существительным собирательным с количественным значением, следует ставить в единственном числе, т. е. согласовать с подлежащим формально грамматически. Например, нельзя сказать:

«Значительная часть районов Таджикистана, Туркменистана, Киргизской ССР еще отстают с обработкой хлопчатника»⁹⁶.

«На этот вопрос ряд руководителей передовых заводов нашей страны ответили»⁹⁷.

Сказуемое здесь следует поставить в единственном числе: «Значительная часть районов... еще отстают с обработкой хлопчатника», «...ряд руководителей передовых заводов ответил».

Точно так же надо писать:

«Большинство членов колхоза перевыполнило свои задания в полтора раза».

«Большинство будущих студентов проявляет уже теперь свои интересы и склонности».

«Значительная часть рабочих и служащих завода прекрасно подготовилась к сдаче норм ПВХО I-й степени» и т. п.

Ставить сказуемое во множественном числе допустимо при подлежащих «большинство», «меньшинство», «ряд» в тех случаях, когда какими-либо членами предложения особенно подчеркиваются действия многих лиц; например, если при словах «ряд», «большинство» дано несколько существительных в родительном падеже или если в предложении есть несколько сказуемых, обозначающих активные действия. Следовательно, можно написать:

«Огромное большинство научных работников, деятелей изобразительных искусств, артистов и писателей охотно откликнулись на этот призыв»; «Большинство передовых бригадиров района активно выступали на совещании, делились опытом своей работы, энергично критиковали недостатки в подготовке к севу».

Чаще сказуемое употребляется во множественном числе при подлежащем, выраженном счетным оборотом или сочетанием, содержащим слово «несколько». В этом случае множественным числом сказуемого подчеркивают «активность действия лиц». Поэтому следует писать: «На конференциях выступили 135 работников школ и детских учреждений» (но «на лето на площадки и в лагеря будет направлено 400 детей» или «свыше 400 детей»); «несколько бойцов подбежали к пулемету» (но «за столом сидело несколько женщин», «несколько вагонов было разгружено к трем часам», «много колхозников держит свои сбережения в сберкассах») и т. п.

Во множественном числе ставится связка составного сказуемого, если вторая часть этого сказуемого по смыслу не может быть выражена единственным числом существительного или прилагательного.

Например: «Большая часть окончивших школу стали уже стахановцами на производстве», «Большинство участников совещания оказались бригадирами».

б) Под влиянием нескольких существительных-определений, относящихся к подлежащему, или под влиянием подлежащих придаточного предложения сказуемое главного предложения ошибочно ставят во множественном числе:

«Здание отделения Государственного банка и сберегательной кассы будут оформлены лозунгами и плакатами»⁹⁸; «Бригада токарей Ковалева, в которую входят члены партии гг. Филин, Мастеров, Вовчук и Хромченко, обточили в смену 16 пар колес при норме в 3 пары»⁹⁹.

При правке этих фраз нужно прежде всего выяснить их подлинный смысл. Если отделение Государственного банка и

сберегательная касса имеют отдельные здания, то напишем: «Здания... будут оформлены...» Если же здание одно, изменим форму сказуемого: «Здание... будет оформлено».

Во втором предложении проще всего было бы исправить форму сказуемого: «Бригада токарей... обточила». Однако норма в три пары колес, да еще на целую бригаду, вызывает недоумение.

Оказывается, автор хотел сказать:

«Токари бригады Ковалева, в которую входят члены партии тт. Финлин, Мастеров, Вовчук и Хромченко, обточили за смену по 16 пар колес каждый при норме в 3 пары».

в) Если прилагательное согласовано с первым из нескольких однородных существительных, то оно в большинстве случаев воспринимается как определение ко всем этим существительным. Например, автор пишет: «Меня очень удивило, что на немецких танках и самолетах нарисованы разные звери и черти». Он хотел прилагательное «разные» отнести только к «зверям», а получилось, что и черти «разные». Следовало сказать: «... нарисованы черти и разные звери».

г) Иногда фамилии, а также названия городов и рек употребляют в именительном падеже, хотя по смыслу следовало бы поставить другой падеж. Например, пишут: «Самолеты, пилотируемые капитанами Наркевич, Лебеда и Шварц» вместо: «... капитанами Наркевичем, Лебедой и Шварцем»; «Недалеко от города Иркутск» вместо «Недалеко от города Иркутска»; «трудящиеся города Клин» — вместо «трудящиеся города Клина». Во всех таких случаях следует исправлять текст.

В именительном падеже, независимо от падежа слова, обозначающего родовое понятие и сопровождающего имя собственное, ставятся географические наименования в документах военных. Например, в сводках Совинформбюро писалось: «В районе города Киев», «На реке Днепр». В военных документах предпочитают ставить иногда в начальной форме географические наименования даже тогда, когда при этих наименованиях нет родового названия: «Западнее Сумы», «В районе Сарны».

Впрочем делается это только при тех именах собственных, косвенные падежи которых могут не дать точного представления о начальной форме слова.

Названия, присвоенные населенным пунктам в честь наших вождей и выдающихся деятелей страны, должны сопровождаться родовым понятием: «К городу Калинин», «в городе Кирове» и т. д.

д) Нередко сказуемое ошибочно согласуют не с подлежащим, а с приложением — именем собственным, забывая известное правило, что в таких случаях подлежащим служит родовое понятие, а не имя собственное. Следует писать: «Крейсер «Аврора» вошел в порт»; если же родового понятия («крейсер») нет, то, конечно: «Аврора» вошла в порт».

Значит, нельзя писать: «Сельхозартель «Красный партизан» первый в районе посеял 30 гектаров клевера..», а нужно: «... первая в районе посеяла...».

Исключение из этого правила — согласование сказуемого с подлежащим, обозначающим название лица. Сказуемое в этом случае согласуется только по смыслу: «Председатель колхоза Девяткина выехала в поле».

3. Ошибки в составном сказуемом

Встречаются предложения с неверно или неудачно построенным составным сказуемым.

«Перешеек, соединяющий Халкидонский полуостров с остальной частью материка... сильно заболоченный»¹⁰⁰.

Причастие страдательного залога в составном сказуемом может быть только в краткой форме. Поэтому нельзя сказать: «этот перешеек сильно заболоченный», «наша задача уже решенная» и т. п., а нужно: «... сильно заболочен», «...уже решена».

И. Ошибки в пользовании связью примыкания

Встречаются ошибки и при пользовании связью примыкания. Например, наречие обычно примыкает к глаголу, и вдруг оно оказывается зависящим от существительного. Такую ошибку необходимо исправить:

«Строй феодальной раздробленности, возглавляемый удельным князем, отчаянно боролся с новым политическим началом — самодержавием, тогда выразителем идеи единого национального государства»¹⁰¹.

Следовало сказать: «... тогда выражавшим идею...».

2) Порядок слов

Слова в предложении можно расставить по-разному, но в каждом варианте будет свой оттенок значения. Слово, в зависимости от того, на каком месте оно стоит в предложении, либо подчеркивается, либо в той или иной мере ослабляется в отношении других слов — понятий...

Неумелая расстановка слов в предложении может привести к неясности и ошибкам. Например, не сразу поймешь смысл такого предложения:

«Большое внимание надо уделить обучению технике работ на уборке домохозяек, школьников, студентов.»¹⁰².

Что сделало эту фразу двусмысленной? Родительный падеж существительного, зависящий от другого существительного (родительный приименный), обычно следует непосредственно за этим словом. Вот почему слова «домохозяек, школьников, студентов» кажутся зависящими от слов «на уборке», а не от слова «обучению».

Получилось, будто надо убрать домохозяек и школьников. Фразу следует перестроить примерно так:

«Большое внимание надо уделить обучению домохозяек, школьников и студентов технике уборочных работ».

Еще пример (из брошюры И. Кузьмина, Госполитиздат, 1942 г.):

«Миллионы трудящихся в промышленности и сельском хозяйстве фашистской Германии работают из-под палки и остро ненавидят своих рабовладельцев — гитлеровцев»¹⁰³.

В этом предложении слова «в промышленности и сельском хозяйстве» поставлены перед управляющим словом «работают», обычно же управляемые слова ставятся после управляющего. Оснований для инверсии (т. е. необычного порядка слов) здесь нет. Нужно поставить их после управляющего слова. Попутно следует инверсией подчеркнуть, где происходит то, о чем идет речь, и поставить обстоятельство места в самом начале предложения:

«В фашистской Германии миллионы трудящихся работают в промышленности и сельском хозяйстве из-под палки...»

Уместность инверсии определяется контекстом, т. е. слово ставится на необычное для него место только тогда, когда это требуется смыслом текста.

Вот почему воспринимаются как явно неверные такие слова:

«... прибыла телеграмма... с просьбой увеличить выпуск одного типа машик»¹⁰⁴.

Правильно было бы сказать: «... выпуск машин одного типа».

Неверно поставлены на первом месте слова «в переводе поэта Чачуа» в такой фразе:

«В переводе поэта Чачуа на сцене театра в течение всего сезона с огромным успехом шла трагедия Шекспира «Отелло»¹⁰⁵

Инверсированные слова, стоящие в предложении на первом месте, всегда оказываются особенно подчеркнутыми. Такое подчеркивание слов «в переводе поэта Чачуа» имело бы смысл в абзаце, специально говорящем о переводах, при противопоставлении одного перевода другому. Приведенный же выше текст следовало бы сформулировать примерно так:

«В течение всего сезона на сцене театра с огромным успехом шла трагедия Шекспира «Отелло» в переводе поэта Чачуа».

Разберем еще порядок слов в таких предложениях:

«Капиталистические государства стремятся установить на время войны определенные нормы расхода этих материалов на единицу продукции в различных отраслях»¹⁰⁶.

«Беспримерным мужеством, героической стойкостью, выдержкой, самообладанием в веках прославили себя трудящиеся города Ленина»¹⁰⁷.

В первом предложении словосочетание «в различных отраслях» стоит далеко от слова, им управляющего. Этого следует избегать.

Исправим эту фразу так:

«Капиталистические государства стремятся на время войны установить в различных отраслях промышленности нормы расхода этих материалов на единицу продукции».

Второе предложение построено так, что слова «в веках» связываются с предыдущим существительным: «самообладанием в веках». Чтобы исключить подобную ошибку в понимании, надо либо начать предложение с обстоятельства времени и поставить сказуемое сейчас же после него, либо поместить слова «в веках» после сказуемого в конце предложения: «В веках прославили себя беспримерным мужеством... трудящиеся города Ленина»; или: «Беспримерным мужеством... трудящиеся города Ленина прославили себя в веках».

На порядок слов может иногда влиять строй соседних предложений.

«Здесь дети весело проводят свой досуг. Одна группа ребят учится играть на фортепиано, другая занимается в струнном кружке, третья — физкультурой увлекается»¹⁰⁸.

Все предложения однотипны по значению, поэтому разницей в их строе кажется случайным. Исправим последнее предложение: «... третья — увлекается физкультурой».

По тем же основаниям следует несколько переработать такое сложное предложение:

«При хорошей подготовке кормов достигается наилучшее использование питательных веществ, корм охотно поедается, поддерживается в порядке пищеварение, уменьшается потеря корма»¹⁰⁹.

Три последних коротких предложения, одинаковых по своему грамматическому составу, лучше и построить одинаково, т. е. на первом месте поставить подлежащее: «Корм охотно поедается, пищеварение поддерживается в порядке, потеря корма уменьшается».

3) Деепричастные и причастные обороты

При употреблении деепричастных оборотов нельзя отступать от известного правила: деепричастие должно указывать на действие подлежащего. Следовательно, нужно исправить фразу:

«Горя желанием всемерно помогать фронту, при нашем лазарете организовано изготовление корзин»¹¹⁰.

Ее следует изменить так, чтобы деепричастие «горя» синтаксически зависело от сказуемого, и сказать, например: «Горя желанием всемерно помогать фронту, работники лазарета организовали изготовление корзин».

По другой причине неверна фраза:

«Приморская ее часть сильно заболочена, местами образуя непроходимые участки»¹¹¹.

Нужно сказать: «... заболочена и местами образует непроходимые участки», так как при сказуемом в страдательной форме деепричастие употреблять не следует.

Разнообразны ошибки в употреблении причастий.

Одна из самых распространенных — употребление причастия без необходимого в данном случае зависимого слова:

«В созданных оккупационных учреждениях не допускалось держать поляков»¹¹².

Чтобы исправить эту фразу, нужно либо вычеркнуть причастие «созданных», либо присоединить к нему дополнение — «созданных немцами».

Надо избегать нагромождения причастий, особенно имеющих в суффиксах шипящие. Неудачно, например, сформулировано предложение:

«Не кампания, а повседневная работа командира и политработника, всей партийной и комсомольской организации дает в результате настоящего бойца, правильно ориентирующегося в обстановке Отечественной войны, глубоко сознающего свой долг перед Родиной и ненавидящего врага всеми силами своей души, хорошо знающего задачи части и умеющего бороться с коварством врага, самоотверженно и беспощадно истреблять его в открытом бою».

В этой фразе причастные обособленные обороты следовало заменить придаточными предложениями:

«... настоящего бойца, который правильно ориентируется в обстановке Отечественной войны, глубоко сознает свой долг перед Родиной и ненавидит врага всеми силами своей души, хорошо знает задачи части и умеет бороться с коварством врага...».

Неграмотным следует считать предложение, в котором слово, поясняемое причастным или деепричастным оборотом, поставлено внутри оборота. А это встречается нередко. Например, вместо:

«Борясь за выполнение поставленных задач партией и правительством перед социалистическим сельским хозяйством...» — надо написать:

«Борясь за выполнение задач, поставленных партией и правительством перед социалистическим сельским хозяйством...».

Недопустимо неправильное согласование причастий или такая расстановка частей предложения, при которой трудно установить, от какого слова зависит причастный оборот:

«На уход за посевами выезжает значительная часть трудоспособного населения городов, рабочих поселков и районных центров, не занятые в предприятиях промышленности, на транспорте...»¹¹³.

Причастие «занятые» не согласовано ни с каким существительным: это явная синтаксическая ошибка. Следовало сказать: «не занятого», согласовав это причастие с определяемым «населения».

4) Однородные члены

Однородные члены предложения следует подбирать по одному какому-нибудь признаку. Среди них не должно быть слов, которые являются обобщающими по отношению к остальным словам, входящим в перечисление. Поэтому нужно было переделать предложение:

«...фашисты бомбят мирные города... истребляя мирное население, стариков, женщин и детей»¹¹⁴.

Придется либо выбросить слова «мирное население», либо сделать их обобщающими, т. е. поставить после них двоеточие и, кроме того, отбросить союз «и».

Неправильно перечисление «комсомольцы и молодежь», так как в понятие «молодежь» входят и комсомольцы.

С трудом воспринимается смысл предложения с однородными членами, осложненными всякими поясняющими словами,

а также предложения с двумя-тремя рядами однородных членов:

«...он считал за лучшее упразднить уделы по возможности мирными средствами: тесным сближением с удельными князьями путем договорных грамот, требованием от князей умеренного вознаграждения за свое покровительство и прекращения всяких сношений с врагами Москвы, убеждением князей, умиравших бездетными, отказать ему свои владения, экономическим воздействием в виде прекращения торговли и т. п.»¹¹⁵.

Фразу эту правщик мог бы обработать таким образом:

«Иван III считал за лучшее упразднить уделы по возможности мирными средствами. Он тесно сближался с удельными князьями, заключая с ними договоры; требовал, чтобы они прекращали всякие сношения с врагами Москвы и уплачивали ему умеренное вознаграждение за покровительство; оказывал экономическое воздействие на непокорных, прекращая торговлю с ними; князей, умиравших бездетными, убеждал отказывать ему свои владения».

Однородные существительные служат приложением по отношению к обобщающему их существительному или местоимению. Иначе говоря, обобщающее слово должно быть в том же падеже, что и однородные члены. Это нередко нарушается:

«Развернувшееся Всесоюзное социалистическое соревнование с целью дать возможно больше военной техники и боеприпасов для Красной Армии, максимально увеличить продукцию сельского хозяйства, трудовой героизм, который проявляют советские люди на фабриках, заводах, в колхозах, научных учреждениях, — во всем этом находит свое яркое воплощение любовь советского народа к родине и его яростная ненависть к врагу»¹¹⁶.

Один из недостатков этого предложения в том, что «соревнование» и «героизм» стоят в именительном падеже без предлога, а обобщающие слова «во всем этом» — в предложном. Нескладно выражение «соревнование с целью дать». Повидимому, автор хотел сказать «развернувшееся с целью дать», но не сумел правильно расставить слова. Сказуемое «находит» лучше поставить (при двух подлежащих-антонимах «любовь» и «ненависть») во множественном числе: «находят». Следовало бы, кроме того, заменить иностранное слово «максимально».

Наконец, фраза чересчур громоздка. Ее надо полностью перестроить, разбив на несколько предложений.

5) Ненужное усложнение предложений и вредный лаконизм

Каждый редактор знает правило: громоздкие, длинные, запутанные предложения упрощай. Слишком распространенные

предложения с неверными или затемненными связями непонятны. Но даже такое предложение, в котором все связи правильно и ясно установлены, трудно усваивается, если оно слишком длинно.

Бывает, конечно, что предложение нельзя упростить, потому что оно выражает одну нерасчленимую сложную мысль, но гораздо чаще упрощение вполне возможно, так как предложение потому и стало громоздким, что в нем соединяется несколько самостоятельных тем.

Может случиться, что вместо одного предложения придется построить три-четыре, перекомбинировав при этом части предложения. А может быть и так, что для упрощения достаточно выбросить какой-либо союз и поставить вместо него точку.

Вот примеры:

«Башни и стены нового Кремля, расширившегося до двух третей нынешнего, были возведены из вековечного, необычайной толщины и крепости старого дуба («Заложен град Москва дубов», — повествует летопись), который, по свидетельству современников, «было ни сломать, ни сжечь». Надо постараться мысленно представить себе в целом это исполинское сооружение, все эти стрельницы (башни) и стены из дубов-колоссов (судя по археологическим находкам, аршин в диаметре), чтобы понять, что создание Калиты было в северной Руси сооружением, дотоле невиданным и наглядно свидетельствовавшим о политическом и экономическом подъеме еще не так давно маленькой Москвы»¹¹⁷.

Этот текст лучше разбить на несколько самостоятельных, более коротких предложений:

«Новый Кремль расширился и занимал уже около двух третей нынешней своей площади. Его башни и стены были возведены из вековечного, необычайной толщины и крепости старого дуба («Заложен град Москва дубов», — повествует летопись), который, по свидетельству современников, «было ни сломать, ни сжечь». Если представить себе это исполинское сооружение, все его башни (стрельницы) и стены из дубов-колоссов диаметром в аршин, станет понятным, что Калита создал нечто невиданное в северной Руси. Это сооружение наглядно свидетельствовало об экономическом и политическом подъеме еще недавно маленькой Москвы».

Значительно упростится следующее предложение, если подчинительный союз «в то время как» заменим сочинительным «но», более уместным здесь по смыслу.

Вместо:

«При его сыне Ярославе Мудром (1019—1054), в то время как расширялись границы государства, внутри его уже начался процесс распада, обусловленный развитием феодального землевладения, ростом экономического и политического могущества отдельных областей во главе с большими городами (Новгород, Чернигов, Ростов и др.) и усилением крупноземельного боярства»¹¹⁸ —

скажем:

«При его сыне Ярославе Мудром границы государства расширялись, но внутри него уже начался распад, обусловленный развитием феодального землевладения, усилением крупноземельного боярства и ростом экономического и политического могущества отдельных областей, возглавляемых большими городами — Новгородом, Черниговом, Ростовом и др.»

Трудно читать текст, в который введено много пояснительных замечаний в скобках. Между тем некоторые авторы буквально испещряют свои произведения скобками:

«Перечисленные в таблице 1 нормы потребления овощей взяты в качестве примерных (для простоты расчетов). При тех же общих нормах потребления (по группам культур) более детальное (по культурам) их деление можно принять для расчетов следующее (в килограммах на одного человека в год)»¹¹⁹.

Весьма утомительно разбираться в отношениях между словами, заключенными в скобки, и словами, входящими в предложение. Все оговорки, если они нужны, нетрудно ввести в состав предложения без скобок или дать отдельными фразами; при этом несколько изменится их конструкция, но все построение значительно упростится.

При правке предложения нужно всегда иметь в поле зрения и смежные предложения. Редактор обязан упрощать фразы, однако бывает и обратное: правщик принужден бороться с излишним лаконизмом, если автор не доводит до конца свою мысль и фраза оказывается недостаточно развернутой.

Например:

«Задача фашистского воспитания и образования — выработать послушное орудие «великих» планов «фюрера»¹²⁰.

Из кого выработать? Из ребенка, юноши, солдата и т. п.?

Предложение бывает иногда несложным по своей структуре, и все же в нем таится двусмысленность из-за какой-нибудь неточности, недоговоренности.

«Во что превратилась Греция после оккупации ее фашистскими захватчиками, сказано в конце книги после ознакомления с природными богатствами»¹²¹.

Конец фразы непонятен. Вероятно, автор хотел сказать:

«Во что превратилась Греция после оккупации ее фашистскими захватчиками, читатель узнает в конце книги, ознакомившись предварительно с природными богатствами страны».

Фразы, явно незаконченные, правщик должен заканчивать. Например, часто встречаются предложения, в которых есть

наречие или прилагательное в сравнительной степени, но не сказано, с чем явление сравнивается: «Греция обладает пастбищами более низкого качества»¹²¹. Нужно дополнить: чем какая страна?

Недостаточно развита мысль в таком предложении:

«Мероприятия по экономии сырья и топлива, на которые раньше требовались месяцы, теперь осуществляются в дни и недели»¹²².

Очевидно, не мероприятия требуют месяцев, а их введение, осуществление, реализация. Какое-либо из этих слов и следовало добавить.

В приведенных примерах вредного лаконизма правщик легко сможет догадаться, о чем идет речь и как нужно дополнить предложения.

Но трудно понять без помощи автора, каков смысл такой фразы:

«Многие технические усовершенствования в области экономии сырья и топлива, которые не находили применения до войны, получили широкое распространение в период первой и второй мировых войн»¹²³.

Попробуйте установить, до какой войны не находили применения технические усовершенствования, только ли во время войн они получили распространение или же и в период между ними?

Совсем непонятен из-за излишне краткой формулировки конец следующего текста:

«В январе 1472 г. Иван Фрязин... отправился в Рим, где состоялся обряд обручения Зои с Иваном III.. В ноябре 1472 г. Иван Фрязин благополучно доставил Зою, отныне Софью, в Москву»¹²⁴.

Это «отныне Софью» (с ноября или раньше?) интригует читателя, но, конечно, мысль не раскрывает. Как и почему Зоя превратилась в Софью, из текста не видно. Это вызывает у читателя чувство досады.

Особенно часто встречаются лаконизмы в произведениях, написанных специалистами. Например, агроном пишет:

«Но еще более высокие урожаи хлебов получают при посеве клевера в смеси с тимофеевкой»¹²⁵.

Выходит, что посеешь клевер с тимофеевкой, а получишь хлеб. Автор же хотел сказать, что более высокий урожай хлебов получают с полей, на которых до этого был клевер с тимофеевкой.

6) Глаголы

А. Виды глагола

Вид глагола — это одна из сложнейших грамматических категорий. От правщика требуется, чтобы он ясно понимал оттенки, иногда очень тонкие, которые получаются в зависимости от применения совершенного или несовершенного вида глагола.

В самом деле, не сразу можно заметить, что в следующей фразе деепричастие лучше поставить в форме совершенного вида.

«Вглядываясь в небо, они поняли, что идет переброска десанта»¹²⁶.

Получается, что они поняли, когда вглядывались. Между тем логичнее предположить, что они поняли только после того, как внимательно вгляделись: «Вглядевшись в небо, они поняли...».

Неправильно употреблен совершенный вид причастия в такой конструкции:

«На опушке они подхватили низко промчавшийся парашют»¹²⁷.

Если парашют уже промчался, то подхватить его нельзя. Нужно сказать: «... низко мчавшийся».

Нужно было заменить виды глаголов и в следующих предложениях:

«...фашисты вынуждены закрывать целый ряд промышленных предприятий»¹²⁸.

Если бы в этом предложении было сказано: «... закрывать одно за другим промышленные предприятия», несовершенный вид был бы уместен, так как речь шла бы о повторяющемся действии. В контексте же говорится о результате. Значит: «... вынуждены закрыть».

Особенная осторожность нужна в тех случаях, когда автор употребляет в одном предложении разные виды глаголов, хотя **сказуемые обозначают однотипные действия**:

«Они показали одноактные пьесы, декламировали стихотворения Маяковского, исполнили частушки»¹²⁹.

Следовало сказать: «Они показали одноактные пьесы, декламировали стихотворения Маяковского, исполнили частушки» или «Они показывали одноактные пьесы, декламировали..., исполняли...».

Еще пример:

«Участники прений поделились с товарищами опытом и брали на себя новые обязательства»¹³⁰.

Нужно сказать: «поделились... и взяли».

Б. Возвратные формы

Не всегда удачно используются формы на «ся». Автор пишет:

«Книга Марты Додд — боевая антифашистская работа, которая с интересом и пользой прочтется нашим читателем»¹³¹.

Разве не лучше было бы сказать: «... которую с интересом и пользой прочтут наши читатели?»

Неточное употребление глаголов на «ся» может привести и к неясности:

«Бушновский снимался с этой должности, потом снова возвращался к ней, вторично отрешался...»

Когда пишут: «Бушновский снимался с должности», «отрешался от нее», то хотят сказать, что его снимали, отрешали. Но глагол «возвращался» обычно воспринимается в возвратном значении. Можно подумать поэтому, что Бушновский сам возвращался; здесь же этот глагол, повидимому, надо понимать в страдательном значении: его возвращали. Получается неясность смысла.

Возвратное причастие в страдательном значении употребляется только тогда, когда нельзя образовать соответственное страдательное причастие.

«... в результате переворота, возглавлявшегося генералом Кондилисом, была восстановлена монархия»¹³².

Лучше сказать: «... в результате переворота, возглавленного генералом Кондилисом...».

В. Категория числа

Употребление членов предложения в единственном или множественном числе определяется существом дела. Но иногда неправильно употребляют форму числа. Бывает это тогда, когда она имеет условное значение. Если автор обращается к читателю с прямой речью, он может сказать «сравни, взгляни» и «сравните, взгляните». Важно в текстах не допускать разнобоя.

Нет никакой последовательности в таком сочетании глагольных форм:

«Добейся... обратись... Беседуй... Обсуждайте... Расскажи... Сделайте... Установи...»¹³³.

Или еще:

«У вас есть... Представьте на минуту... Вы вздрогнули... Представь на секунду»¹³⁴.

Здесь выбор числа не определяется никакими логическими основаниями, поэтому одинаково приемлемо и единственное и множественное число. Но все глаголы нужно поставить в одной форме — предпочтительно во множественном числе.

Встречаются случаи неудачного употребления числа имен существительных. Так, например, нужно сказать «угля», а не «углей» в таком предложении: «Больше местных углей, торфа, дров, сланцев!»

Здесь речь идет вообще об угле, как о виде топлива, а не о разных сортах углей.

Употребление единственного числа в значении множественного — явление в русском языке обычное в тех случаях, когда нужно обобщить понятие: «Здесь водится крупная рыба».

Не следует оставлять без исправления такой разноречивой, как в следующей фразе: «Совхозы приступили к сбору абрикосов, вишни, черешни». Лучше все однородные существительные поставить во множественном числе: «абрикосов, вишен, черешен».

7) Местоимения

Досадно встречать в тексте ошибки в употреблении местоимений: об этих ошибках всегда так много говорят, и они так резко бросаются в глаза! И все же такие ошибки — довольно обычное явление.

Часто неправильно употребляют местоимение третьего лица — «он, она, оно».

«Пушкин на всю жизнь сохранил эту детскую любовь к русской народной сказке, и она отчетливо заметна в целом ряде его произведений, как юношеских, так и зрелых»¹³⁵.

К чему относится «она»: к детской любви или к народной сказке?

Неверно употребляют местоимение «он», относящееся к собирательным существительным. Например:

«Это обвинительный акт германской фашистской банде. Это приговор им»¹³⁶.

«Банда» — существительное, стоящее в единственном числе, поэтому следовало сказать «приговор ей» или перестроить всю фразу.

Неверно употребляют иногда и другие местоимения. В фразе:

«Крупные помещики предпочитают не самим вести хозяйство, а сдавать землю»¹³⁷ —

нужно было согласовать «сами» с «помещики»: «... предпочитают не сами вести хозяйство...».

Иногда по небрежности правщика остаются в текстах лишние местоимения «тот, то, тем» и др.: заменив придаточное определительное предложение причастным оборотом, правщик забывает о местоимении, оставшемся в главном. Например, вместо: «Барашев заинтересовался тем летчиком, который только что вышел из избы», — правщик пишет: «Барашев заинтересовался тем летчиком, только что вышедшим из избы».

8) Существительные и прилагательные

Нужно избегать загромождения текста существительными или прилагательными с одинаковыми суффиксами. Особенно злоупотребляют отглагольными существительными, имеющими на конце «-ение», «-ание», «-атие», «-utie».

Эти существительные часто придают речи канцелярский характер:

«Городская партийная организация уделила внимание развитию и использованию местных ресурсов для улучшения снабжения населения, расширения и укрепления промышленной базы...»¹³⁸.

В громадном большинстве случаев замена в предложении всех или некоторых отглагольных существительных глаголами оживляет речь, делает ее более точной и понятной. Например, только что приведенную фразу можно заменить следующей:

«Городская партийная организация, чтобы улучшить снабжение населения, а также чтобы расширить и укрепить базу промышленности, уделила внимание развитию и использованию местных ресурсов».

Или: «...стремилась развивать и использовать местные ресурсы».

Встречаются ошибки в пользовании степенью прилагательных.

Пишут:

«Подностью выполнили свой бюджет с более лучшими показателями».

«Лучшие» — это сравнительная степень: неправильно присоединять к ней еще слово «более», которое тоже служит для образования сравнительной степени. Надо сказать либо «с лучшими», либо «с более хорошими». Неудачен также оборот «полностью выполнили бюджет».

9) Предлоги

Каждый предлог имеет несколько различных значений и, наоборот, довольно близкие по своим оттенкам значения передаются разными предлогами. Следует тщательно выбирать

подходящий по смыслу предлог. Неправильно употреблен предлог в следующем примере:

«Все эти овощи не боятся холодов и за 30—45 дней после посева дают урожай»¹³⁹.

Очевидно, автор хотел сказать: «через 30—45 дней».

Часто применяют предлоги в несвойственных им значениях, подменяют ими другие, более подходящие в данном месте.

«Многие предприятия уже приняли необходимые меры по хранению материальных ценностей»¹⁴⁰.

Вместо: «меры по хранению» — лучше было сказать «меры к хранению» или «для хранения».

Предлог «по» ставят и там, где нет никакой нужды в предлоге.

Вместо: «Плотность населения в среднем по Греции»¹⁴¹ — надо было сказать просто: «В среднем плотность населения Греции».

Вместо: «Начали последовательно осуществлять свои чудовищные планы по уничтожению целого государства»¹⁴² — точнее было бы сказать: «... чудовищные планы уничтожения целого государства».

Сложный предлог «за счет» авторы употребляют в таких контекстах, в которых его первоначальное значение вступает в смысловое противоречие с другими словами:

«Этот рост произошел за счет массового истребления польских крестьян»¹⁴³.

Следовало вместо «за счет» сказать «в результате».

Иногда предлоги употребляют так, как это принято в областных или профессиональных диалектах.

Вместо «В Черноморском флоте» пишут: «На Черноморском флоте», потому что так говорят многие моряки под влиянием выражений: «на корабле», «на судне», «на миноносце». Вместо «из Дорогобужа, из Белоруссии» — под влиянием западных диалектов и белорусского языка пишут иногда: «с Дорогобужа», «с Белоруссии». Не следует допускать таких отступлений от норм литературного языка.

10) Союзы и союзные слова

Система союзов широко развита в русском языке, и каждый союз имеет свое, отличное от других значение. Многие союзы имеют по несколько значений, что дает возможность выражать с их помощью очень тонкие оттенки мысли.

Немало недоразумений бывает со сложными союзами: части этих союзов должны занимать свои установленные для них традицией языка места. Нельзя, например, сказать:

«Война подвергла величайшим испытаниям не только вооруженные силы нашей родины, но явилась проверкой сил нашей экономики»¹⁴⁴.

Части союза «не только... но и» должны стоять перед сопоставляемыми словами: «... не только подвергла..., но и явилась», или: «не только вооруженные силы, но и силы нашей экономики». Сопоставлять же «не только вооруженные силы... но и явилась...» — неправильно.

Неверно использован этот же союз в следующем предложении:

«Здесь встала задача не только быстрого увеличения мощностей металлургических заводов..., но надо было в кратчайший срок освоить...»¹⁴⁵.

Эту фразу нужно целиком перестроить, чтобы сопоставление стало ясным:

«Здесь встала задача не только быстро увеличить мощность металлургических заводов, но и освоить в кратчайших срок...»

Пропущена часть союза в предложении:

«Возможность экономии материалов путем улучшения технологии производства имеется не только в машиностроении, но буквально во всех отраслях»¹⁴⁶.

Следовало написать: «... но и буквально...».

Нельзя составить сложный союз из частей, взятых от двух разных сложных союзов. Неправильно, например, такое предложение:

«Объем, размах, характер боев, их огневая насыщенность настолько отличаются от того, что было в 1855 году, как вообще современная техника коренным образом отличается от техники того времени»¹⁴⁷.

Сложного союза «на столько — как» нет в литературном языке.

Здесь нужно либо отбросить союз «на столько», либо вместо него поставить «так же» и зачеркнуть при этом «коренным образом».

В предложении:

«...история не знает столь опасного, столь свирепого и беспощадного врага человечества,... каким является германский фашизм»¹⁴⁸ вместо «столь» нужно было написать «такого».

Не следует вставлять лишние союзы:

«Они заявляют, что в поражении виноват будто бы рабочий класс».

Союз «что» и частица «бы» здесь лишние. Надо было написать: «Они заявляют, будто в поражении...».

Нередко вместо «но» или «однако» ставят «но однако»: получается ненужное удвоение противительного союза.

Неудачен выбор союзных слов в такой фразе:

«Немцы, чье внимание было приковано к опушке, с которой к ним двигались парашютисты, также услышали перестрелку и решили, что они окружены»¹⁴⁹.

Автор написал «чье внимание» вместо «внимание которых», повидимому, для того, чтобы избежать повторения слова «который». Нужно было освободиться от второго «который», построив два самостоятельных предложения вместо одного сложного.

Одна из наиболее частых ошибок — неверное употребление союзного слова «который». Придаточное предложение, которое начинается с этого слова, ставят не после определяемого им существительного, а после какого-либо другого слова. Например:

«Фашистские «ученые»... скрывают от немецкого народа исторические уроки столкновения русских и немецких войск, которые всегда кончались разгромом немецких захватчиков»¹⁵⁰.

Получилось, что войска всегда кончались разгромом немецких захватчиков.

Характер отношений между простыми предложениями, входящими в сложное, определяется союзом. Неверный выбор союза (например, если вместо противительного союза поставлен соединительный) искажает смысл сложного предложения.

«Равным образом он поступил вполне дружески в отношении Рязани, которой уже управляли московские наместники, а малолетний князь Рязани Василий даже воспитывался в Москве»¹⁵¹.

Последнее предложение не то главное, не то придаточное определительное: синтаксические связи его с другими предложениями неясны.

Очевидно, автор хотел сказать:

«Равным образом он поступил вполне дружески по отношению к Рязани. Ею уже управляли московские наместники, а малолетний рязанский князь Василий воспитывался в Москве».

Без всяких оснований установлены отношения времени между предложениями в следующей фразе:

«...в XV веке на речке Андоге, среди рассеянных по ее берегам сел и деревень, не было ни одного городка, в то время как здесь находилось целых три удела»¹⁵².

«В то время как» здесь ошибочно появилось вместо «между тем как» или «хотя».

7. ДЕЛЕНИЕ ТЕКСТА НА АБЗАЦЫ

Абзац — не случайное соединение предложений. Это более или менее законченный отрывок текста, объединенный общей темой. Если в абзац включены темы разные, мало между собой связанные, усвоение мыслей затрудняется.

И все же абзацы иногда выделяют случайно, без достаточных оснований. Например:

«Миллионам католиков гитлеровцы запретили даже исполнять религиозные обряды. За нарушение этого запрета фашисты закрыли много костелов и многих ксендзов заключили в тюрьмы. В одной деревне... дом сельского священника превратили в публичный дом для солдат. Кладбище подверглось надругательству: некоторые могилы были разрыты, кости выброшены, а черепа развешены на деревьях. В «генерал-губернаторстве» издан приказ, запрещающий школьницам-девочкам носить банты»¹⁵³.

Последнее предложение должно находиться в другом абзаце.

Совершенно случайно соединены в один абзац и случайно приведены именно в таком, а не в другом порядке следующие предложения:

«Партийная организация прикрепила к каждому звену агитатора, который ежедневно проводит беседы и читки газет. В бригадах имеются доски показателей, где отмечается выполнение работ каждого звена за день. Регулярно выпускается стенная газета. Все колхозники выходят на работу. Ефремовские звенья поставили перед собой задачу — закрепить достигнутые успехи и притти к празднику Первого Мая с высокими показателями в работе»¹⁵⁴.

Чтобы исправить такой текст, необходимо осмыслить связь между явлениями, о которых идет речь, расположить предложения в определенной последовательности и затем уже выделить абзацы в соответствии с переходом от одной темы к другой.

8. ТЕХНИЧЕСКАЯ ПРАВКА

Литературный правщик не должен подменять ни технического редактора, ни вычитчика, ни корректора. Но пройти мимо явных технических ошибок в оформлении рукописи он не может.

Исправляя технические недочеты, литературный правщик обязан проверить:

- а) однообразно ли применяются условные сокращения;
- б) соответствуют ли таблицы, рисунки, чертежи, схемы пояснениям, которые даны в тексте;
- в) достаточно ли экономно и логично построен иллюстративный материал;
- г) правильно ли пронумерованы главы, параграфы, таблицы, рисунки;
- д) соблюден ли алфавитный порядок в рубриках и указателях;
- е) нет ли логических ошибок в рубрикации, в частности смешения рубрик разного подчинения;
- ж) верно ли построены абзацы;
- з) соответствуют ли заголовки и подзаголовки содержанию глав, параграфов и пр.;
- и) удачно ли использованы автором способы выделения частей текста шрифтом; в частности, следует устранить лишние подчеркивания, которыми некоторые авторы злоупотребляют;
- к) верно ли проставлены сноски, подстрочные примечания и библиографические ссылки.

Недопустим разноречивость в орфографии и пунктуации. Например, нельзя в одном месте брошюры писать наречие «на днях» раздельно, а в другом — с дефисом, хотя оба написания встречаются в печати.

Литературный правщик подходит к исправлению орфографических и пунктуационных ошибок несколько иначе, чем корректор. Он исходит из тех же правил, что и корректор, но ему больше бросаются в глаза всякие смысловые несообразности, возникшие из-за технических ошибок.

Например, внимательный правщик не должен был оставить без исправления такую фразу:

«Самая длинная река Греции — Вистрица (314 км) или Алиакмон — протекает среди горных хребтов»¹⁵⁵.

Если исходить из обычного значения знаков препинания, то получается, что речь идет о двух реках, так как иначе приложение с «или» необходимо было бы выделить запятыми.

Текстовой части таблиц обычно уделяют мало внимания, и отсюда возникают недоразумения. Например, в брошюре В. Пузановой¹⁵⁶ читаем:

	грамотные	неграмотные
мужчин	76,53	23,47
женщин	42,03	57,97

Следовало написать: «мужчины», «женщины», раз вертикальные столбцы озаглавлены: «грамотные», «неграмотные».

Если текст делится на главы или какие-нибудь другие части, то каждой части обычно дается заголовок. Особенно важны заголовки и точность их формулировок в произведениях, предназначенных для широких масс. Ограничиться нумерацией глав можно лишь в немногих случаях, преимущественно в литературе художественной.

От автора требуется, чтобы он дал в конце или в начале издания оглавление. Редактор обязан проследить, чтобы формулировки этого оглавления полностью соответствовали заголовкам, приведенным в тексте.

Все технические недочеты литературный правщик устраняет сам или при помощи вычитчика и технического редактора.

9. ВАЖНЕЙШИЕ СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

Самое необходимое пособие в работе литературного правщика — это толковые словари. Из них большее практическое значение имеют два: словарь В. Даля и словарь под редакцией проф. Д. Н. Ушакова.

«Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Даля выпущен в 4 томах. Третье и четвертое издание его вышли под редакцией проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ, значительно переработавшего и исправившего текст Даля.

В словаре Даля, кроме общелитературных, много слов крестьянских, диалектных. Слова подобраны по корневым гнездам и объясняются при помощи синонимов, которые приводятся в большом количестве, вплоть до самых отдаленных. Иногда даются обстоятельные объяснения предметов, их составных частей, действий, употребления, приводятся их местные названия и т. д. Логических определений у Даля почти не находим. В пояснениях Даль обнаруживает блестящее знание народного быта и языка и приводит огромное количество пословиц, поговорок, идиом, в которые входит объясняемое слово.

И теперь еще к Далю обращается и писатель, и публицист, и редактор — все, кому приходится выбирать наиболее подходящий синоним, устанавливать точное значение слова, разбираться в различных оттенках этого значения, подыскивать и проверять формулировку пословиц, поговорок и т. п.

Хотя словарь составлен Далем более 75 лет назад, все же этот замечательный по обилию и разнообразию приводимых сведений труд и теперь должен быть под рукой у каждого правщика.

«Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова «не ставит себе целью объять все богатство русского языка во всем его историческом и территориальном объеме. Он дает объяснение значений слов современного русского языка, причем под литературным языком понимается не собственно язык художественной литературы, но вообще книжная и разговорная речь образованных людей» («Толковый словарь», т. I, стр. XXI). Слова местные, областные, узко профессиональные, а также специальные научные и технические термины в словарь не вошли.

«Хотя словарь не может заменить учебников грамматики, стилистики и орфоэпии, однако он ставит себе и нормативные задачи: служить некоторым пособием 1) к правильному употреблению слов 2) к правильному образованию форм слов, 3) к правильному произношению» (стр. XXII).

Важное преимущество «Толкового словаря» под редакцией Ушакова в сравнении с другими — стремление установить некоторые стилистические нормы в лексике: в словаре одни слова отнесены к архаизмам, другие к разговорной речи, третьи к публицистической, поэтической, к просторечию и т. д.

Специальных фразеологических словарей у нас нет. Фразеологический материал имеется в большом количестве у Даля, но он не систематизирован, и источники его ограничены. И теперь еще интересна книга С. Максимова «Крылатые слова» и большая работа М. Михельсона «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний» в двух томах.

Все фразеологические выражения в сборнике Михельсона приведены в цитатах. Крылатые слова и фразы, пришедшие к нам из иностранных языков, сопровождаются указанием источников заимствования. Но этот сборник далеко не полно отражает русскую фразеологию.

Отметим еще «Словарь синонимов» Абрамова, изд. 1912 г., устарелый и неполный, но все же лучший из имеющихся в нашей литературе.

Кроме толкового, редактор всегда должен иметь под руками и словарь иностранных слов, вошедших в русский язык. Из словарей этого типа отметим «Словарь иностранных слов», несколько раз изданный Государственным издательством иностранных и национальных словарей.

Правила орфографии и пунктуации, необходимые работнику печати, приводятся в недавно изданном Государственным издательством легкой промышленности «Справочнике корректора» К. И. Былинского и М. И. Уарова. Более подробно эти

правила даны в брошюре «Трудные случаи орфографии и пунктуации» К. И. Былинского и Н. Н. Никольского, опубликованной в 1944 г. Центральными газетными курсами при ЦК ВКП(б).

В ближайшее время второе издание этой брошюры выпускается Гизлегпромом.

Из словарей орфографических имеется лишь один, утвержденный Наркомпросом РСФСР, — это школьный словарь Д. Н. Ушакова. Он очень невелик. На многие вопросы правщик не найдет в нем ответа.

Корректор и другие редакционные и типографские работники нередко пользуются «Новым полным справочным орфографическим словарем» Я. С. Хомутова. Этот словарь охватывает громадное количество слов, в том числе и таких, которые в русском языке никогда не употребляются. Но написания, которые предлагает составитель, часто противоречат общепринятым, а иногда просто неверны. К словарю этому нужно относиться очень осторожно.

Литературный работник, желающий проверить и уточнить свои знания по грамматике, может воспользоваться стабильным учебником по русскому языку для средней школы, а также учебником для взрослых С. Е. Крючкова, М. В. Свєглаева и А. М. Земского — «Грамматика», Учпедгиз, 1940 г.

Сведения по стилистике литературного русского языка правщик и редактор могут получить в книге «Язык газеты», подготовленной к печати Центральным кабинетом редакторов при Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и изданной Гизлегпромом в 1941 г.

III. ВЫВОДЫ

Задачи этой книги — ознакомить читателя с важнейшими, особенно часто встречающимися в рукописях ошибками и недочетами, классифицировать и охарактеризовать их, дать советы о том, что и как нужно исправлять в текстах, подготовляемых к печати.

Книга не претендует и не должна претендовать на то, чтобы предусмотреть все недоумения, которые могут возникнуть у правщика, так как почти каждая рукопись имеет свои, только ей свойственные особенности.

Предлагаемые в книге советы и указания не следует рассматривать как готовые рецепты и автоматически применять их во всех случаях, так как тексты, с которыми встречается правщик, чрезвычайно различны и по содержанию, и по жанрам, и по стилю, и по своему целевому назначению. И все же редакторская практика выработала уже некоторые общие правила, которые полезно помнить и применять всякому, кто занимается литературной правкой.

Вот основные из этих правил:

Непрестанно повышайте свой политический уровень.

Изучайте язык Ленина и Сталина и учитесь у них мастерству редактирования.

Изучайте язык классиков художественной и публицистической литературы.

Всегда работайте над своим языком и совершенствуйте его. Помните, что язык нашей печати должен быть языком партийным. Основная задача правщика — помочь автору, чтобы язык его книги был конкретным, точным, понятным, простым, живым и образным. Очищайте язык от всего, что мешает ему быть популярным и действенным.

Работайте вдумчиво, внимательно и добросовестно, не оставляйте в тексте ошибок, неправильностей и неточностей, в чем бы они ни заключались.

Применяйте такую методику правки, которая соответство-

вала бы содержанию, жанру, стилю произведения и задачам правки. Сначала проверьте содержание и исправьте композицию рукописи, а потом очищайте и улучшайте ее язык и стиль.

Ничего не принимайте в тексте на веру. Проверьте все имена, факты, даты, цитаты, цифры, вычисления, географические наименования и т. п.

Добивайтесь четкости и ясности плана и стройности композиции, учитывая при этом особенности жанра произведения и его назначение.

Помните, что все утверждения автора должны быть убедительно обоснованы, должны «доходить» до читателя и действовать на него.

Помогите автору исправить все ошибки и недочеты его словаря и фразеологии.

Заменяйте в тексте такие слова и словосочетания, которые делают его двусмысленным. Не допускайте выражений, которые могут быть неправильно или по-своему поняты читателем.

Помогайте автору находить слова и формулировки точные, правильно и полно выражающие его мысль.

Не засоряйте язык словами, заимствованными без надобности из других языков, а также словами узко местными и профессиональными.

Осторожно и умело пользуйтесь терминами, словами устаревшими и словами новыми, еще не вошедшими в широкое употребление.

Очищайте речь от канцеляризма и от выражений штампованных, трафаретных, утеравших конкретный смысл и точное значение.

Проверяйте и оценивайте каждое слово не отдельно, изолированно, а в его связи с другими словами, в контексте.

Помните о неисчерпаемых богатствах русской народной речи: пословицах, поговорках, крылатых словах и выражениях, помните о бессмертных образах художественной литературы, ярких политических и литературных цитатах, дающих возможность характеризовать явления точно, ярко и образно.

Помогайте автору правильно пользоваться этими богатствами.

Не допускайте искажения и неуместного употребления давно уже сложившихся и застывших в языке образных выражений.

Помогайте автору правильно выбирать и оценивать сравнения, метафоры, эпитеты и другие средства, усиливающие изобразительность и выразительность речи.

Боритесь с вычурностью, надуманностью, неестественностью изложения. Боритесь с пошлостью, вульгарностью, сюсюканьем, которыми иногда пытаются подменить подлинную живость речи.

Не допускайте никаких отступлений от правил грамматики. Боритесь со всеми проявлениями неграмотности или непонимания духа и законов языка.

Следите за правильностью и ясностью связей между словами, за простотой и четкостью построения предложений. Не допускайте предложений громоздких и без надобности усложненных.

С особым вниманием проверяйте согласование и порядок слов в предложении, употребление обособленных оборотов, отглагольных существительных, личных и притяжательных местоимений, однородных членов, а также выбор падежей, предлогов и союзов.

Помогайте автору правильно применять грамматические средства языка для придания речи разных стилистических оттенков. Обдуманно, тактично исправляйте грамматико-стилистические недочеты в работе автора.

На всех стадиях подготовки издания к печати устраняйте в нем технические недочеты, если обнаружите их. В частности, особо внимательно проверяйте орфографию, пунктуацию, графический и иллюстративный материал.

Всегда имейте под рукой нужные словари и справочники. Почаще обращайтесь к ним.

Не подменяйте автора. Сохраняйте его стиль. Помните в то же время, что язык произведения определяется его содержанием, жанром и назначением.

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ

К РАЗДЕЛУ «ОСНОВЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРАВКИ»

1. **В. И. Ленин**, Письмо к В. М. Каспарову от 19 июня 1913 г. Соч., т. XXIX, стр. 93.
2. **В. И. Ленин**, Правка в статье В. В. Воровского «Профессиональное движение и социал-демократия». Ленинский сборник XXVI, стр. 342.
3. **В. И. Ленин**, Правка в корреспонденции «Среди крестьян» (письмо социал-демократа). Ленинский сборник XXVI, стр. 338.
4. **И. Минц**, Подготовка Великой пролетарской революции. К выходу в свет первого тома «Истории гражданской войны в СССР». «Большевик» № 21, 1935 г., стр. 27.
5. Там же.
6. Там же, стр. 28.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. **В. И. Ленин**, Правка в статье «Школьная и революционная педагогика». Ленинский сборник XXVI, стр. 348.
12. **В. И. Ленин**, Правка перевода главы «Уличная борьба» из II т. «Мемуаров» генерала Ключэре. Ленинский сборник XXVI, стр. 363.
13. **В. И. Ленин**, Правка в статье «Школьная и революционная педагогика». Ленинский сборник XXVI, стр. 348.
14. **В. И. Ленин**, Поправки русского перевода докладов австрийской и итальянской с.-д. партий Штутгартскому конгрессу. Ленинский сборник XXV, стр. 269.
15. Там же, стр. 277.
16. См. выше № 5.
17. **В. И. Ленин**, Правка в статье В. В. Воровского «Плоды демагогии». Ленинский сборник XXVI, стр. 338.
18. **В. И. Ленин**, Правка в статье В. В. Воровского «Буржуазные соглашатели и пролетарские революционеры». Ленинский сборник XXVI, стр. 349.
19. **В. И. Ленин**, Правка в статье В. Карпинского «Крестьянский съезд». Ленинский сборник XVI, стр. 280.
20. **В. И. Ленин**, Поправки к брошюре А. М. Коллонтай «Кому нужна война». Ленинский сборник XVII, стр. 330.
21. **И. Минц**, Подготовка Великой пролетарской революции. К выходу в свет первого тома «Истории гражданской войны в СССР», «Большевик» № 21, 1935 г., стр. 23.
22. Там же, стр. 24.
23. Там же.
24. **В. И. Ленин**, Замечания на комиссионный проект программы. Соч., т. V, стр. 37.
25. Там же, стр. 38.
26. **В. И. Ленин**, Правка в статье В. Северцева «Земский собор и наша тактика». Ленинский сборник XXVI, стр. 337.
27. **В. И. Ленин**, Правка перевода главы «Уличная борьба» из II т. «Мемуаров» генерала Ключэре. Ленинский сборник XXVI, стр. 357.

28. **В. И. Ленин**, Поправки русского перевода докладов австрийской и итальянской с.-д. партии Штутгартскому конгрессу. Ленинский сборник XXV, стр. 288.
29. Там же, стр. 276 и 280.
30. Там же, стр. 270.
31. Там же, стр. 293.
32. Там же, стр. 279.
33. **В. И. Ленин**, Правка перевода главы «Уличная борьба» из II т. «Мемуаров» генерала Ключэре. Ленинский сборник XXVI, стр. 361.
34. **В. И. Ленин**, Замечания на комиссионный проект программы. Соч., т. V, стр. 44.
35. **В. И. Ленин**, Поправки русского перевода докладов австрийской и итальянской с.-д. партий Штутгартскому конгрессу. Ленинский сборник XXV, стр. 281.
36. **В. И. Ленин**, Замечания на статью неизвестного автора. Ленинский сборник XXV, стр. 301.
37. **В. И. Ленин**, Замечания на комиссионный проект программы. Сочинения, т. V, стр. 44.
38. **В. И. Ленин**, Поправки русского перевода докладов австрийской и итальянской с.-д. партий Штутгартскому конгрессу. Ленинский сборник XXV, стр. 270.
39. Там же, стр. 281.
40. **В. И. Ленин**, Борьба с голодающими. Соч., т. IV, стр. 275.
41. **В. И. Ленин**, Большевики и мелкая буржуазия. Соч., т. XI, стр. 26.
42. **В. И. Ленин**, Поправки русского перевода докладов австрийской и итальянской с.-д. партий Штутгартскому конгрессу. Ленинский сборник XXV, стр. 282.
43. Там же, стр. 287.
44. Там же, стр. 288.
45. **В. И. Ленин**, Марксистские воззрения на аграрный вопрос в России и Западной Европе. Ленинский сборник XIX, стр. 242—243.
46. **В. И. Ленин**, Кровавый день. Ленинский сборник XXVI, стр. 116.
47. **В. И. Ленин**, На Дворцовой площади. Письмо очевидца. Ленинский сборник XXVI, стр. 127.
48. **В. И. Ленин**, Правка в статье М. С. Ольминского «Отзвуки петербургских событий за границей». Ленинский сборник XXVI, стр. 128.
49. **В. И. Ленин**, Правка перевода главы «Уличная борьба» из II т. «Мемуаров» генерала Ключэре. Ленинский сборник XXVI, стр. 355.
50. Там же, стр. 357.
51. Там же, стр. 358.
52. Там же, стр. 362 и 363.
53. **В. И. Ленин**, Правка в статье «Школьная и революционная педагогика». Ленинский сборник XXVI, стр. 348.
54. **В. И. Ленин**, Правка в статье В. В. Воровского «Мир и реакция». Ленинский сборник XVI, стр. 273.
55. **В. И. Ленин**, Поправки русского перевода докладов австрийской и итальянской с.-д. партий Штутгартскому конгрессу. Ленинский сборник XXV, стр. 269.
56. Там же, стр. 272.
57. Там же, стр. 274, 277, 280, 281.
58. Там же, стр. 281.
59. **В. И. Ленин**, Замечания на комиссионный проект программы Соч., т. V, стр. 43.
60. Там же, стр. 37.

61. Там же, стр. 38.
62. Там же, стр. 39.
63. Там же.
64. Там же, стр. 40.
65. Там же.
66. Там же, стр. 43.
67. **В. И. Ленин**, Правка корреспонденции из Петербурга. Ленинский сборник XXVI, стр. 335.
68. **В. И. Ленин**, Правка в статье В. В. Воровского «Плоды демагогии». Ленинский сборник XXVI, стр. 338.
69. **В. И. Ленин**, Поправки русского перевода докладов австрийской и итальянской с.-д. партий Штутгартскому конгрессу. Ленинский сборник XXV, стр. 270 и 273.
70. Там же, стр. 276.
71. Там же, стр. 280 и 285.
72. **В. И. Ленин**, Правка в статье А. В. Луначарского «Банкротство полицейского режима». Ленинский сборник XXVI, стр. 336.
73. **В. И. Ленин**, Правка в статье В. В. Воровского — «Профессиональное движение и социал-демократия». Ленинский сборник XXVI, стр. 342.
74. **В. И. Ленин**, Правка перевода статьи Н. Панекука «На пороге решительных событий». Ленинский сборник XXVI, стр. 347.
75. **В. И. Ленин**, Правка в статье «Школьная и революционная педагогика». Ленинский сборник XXVI, стр. 348.
76. **В. И. Ленин**, Поправки русского перевода докладов австрийской и итальянской с.-д. партий Штутгартскому конгрессу. Ленинский сборник XXV, стр. 280.
77. **И. Минн**, Подготовка Великой пролетарской революции. К выходу в свет первого тома «Истории гражданской войны в СССР». «Большевик» № 21, 1935 г.
78. Там же.
79. Постановление жюри правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник для 3 и 4 классов средней школы по истории СССР. Брошюра «К изучению истории». Политиздат, 1935 г., стр. 53—56.
80. **Н. К. Крупская**, Ленин в «Искре». Журнал «Правдист» № 5—6 (6—7), 1931 г., стр. 438.
81. **Н. К. Крупская**, «Ленин — редактор и организатор партийной печати», стр. 8.
82. **Н. К. Крупская**, Учиться у Ленина и Сталина заботе о людях «Большевистская печать» № 10, 1935 г., стр. 5, 6.
83. **М. И. Калинин**, Крестьянин-корреспондент. Сборник «Большевистская печать», часть II, издание второе, 1945 г.
84. **В. И. Ленин**, Ответ на замечания Г. В. Плеханова на рукопись статьи «Аграрная программа русской социал-демократии». Ленинский сборник III, стр. 386.
85. **В. Карпинский**, Ленин как редактор (По воспоминаниям и письмам). «Рабоче-крестьянский корреспондент» № 7, 1926 г., стр. 9.
86. **В. И. Ленин**, Партийная организация и партийная литература. Соч., т. VIII, стр. 387.
87. **В. И. Ленин**, Письмо А. В. Луначарскому от 13 января 1908 г. Ленинский сборник XXVI, стр. 34.
88. **М. И. Калинин**, Будьте всесторонне развитыми людьми. (Из речи на совещании актива Днепропетровского комсомола). В книге М. И. Калинин — о молодежи. «Молодая гвардия», 1940 г., стр. 156.

89. **М. И. Калинин**, О задачах советской интеллигенции. Госполитиздат, 1939 г., стр. 43.

90. **М. И. Калинин**, Речь на совещании собственных корреспондентов и работников редакции газеты «Социалистическое земледелие». Сборник «Большевицкая печать», стр. 428.

**УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ ЦИТАТ,
ПРИВЕДЕННЫХ И РАЗОБРАННЫХ В РАЗДЕЛЕ
«ТЕХНИКА ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРАВКИ»**

1. **И. Е. Емельянов**, Выращивание овощей и картофеля на индивидуальном огороде, Сельхозгиз, 1942 г., стр. 19.
2. **Н. Пухлов**, Современные вандалы, Госполитиздат, 1942 г., стр. 3.
3. Журнал «Дизелестроение» № 3, 1940 г.
4. «Московские областные известия по радио», 1943 г.
5. Там же.
6. Журнал «Нефть» № 13, 1935 г.
7. Там же.
8. Инжектор мятого пара ИРТ, Трансжелдориздат, 1943 г., стр. 5.
9. «Последние известия по радио», 1943 г., март.
10. Организация уборки хлебов, Сельхозгиз, 1942 г., стр. 7.
11. Артель «Кожобъединение», КОИЗ, 1938 г., стр. 5.
12. Свекловодство, Сельхозгиз, 1941 г., стр. 9.
13. Там же, стр. 46.
14. **В. П. Мосолов, Я. С. Левин**, Возделывание масличных культур в восточных районах, Сельхозгиз, 1943 г., стр. 4 и 11.
15. **И. Е. Емельянов**, Выращивание овощей и картофеля на индивидуальном огороде, Сельхозгиз, 1943 г., стр. 23.
16. «Последние известия по радио», 1943 г., март.
17. Журнал «Знамя» № 2—3, Гослитиздат, 1943 г., стр. 231
18. **И. Е. Емельянов**, Выращивание овощей и картофеля на индивидуальном огороде, Сельхозгиз, 1942 г., стр. 4.
19. **А. Ноткин**, Экономией сырья и топлива укрепим оборонную мощь нашей родины, Госполитиздат, 1942 г., стр. 10.
20. **В. П. Твардовский, Л. Т. Малый**, Производство семян трав в колхозах, Сельхозгиз, 1942 г., стр. 3—4.
21. **И. Е. Емельянов**, Выращивание овощей и картофеля на индивидуальном огороде, Сельхозгиз, 1942 г., стр. 77
22. **Н. И. Раевский**, Заготовляйте для фронта и тыла больше овощей, плодов, ягод, грибов, Сельхозгиз, 1942 г., стр. 29.
23. Там же, стр. 25, 26.
24. Газета «Стахановец Шексны» № 92, 1942 г.
25. Газета «Водник Башкирии» № 19, 1943 г.
26. **Н. И. Раевский**, Заготовляйте для фронта и тыла больше овощей, плодов, ягод, грибов, Сельхозгиз, 1942 г., стр. 6.
27. Акад. **Е. Ф. Лискун**, Дадим больше продуктов животноводству для фронта и страны, Сельхозгиз, 1942 г., стр. 4—5.

28. **В. Пузанова**, Греция, Госполитиздат, 1942 г., стр. 3.
29. «Последние известия по радио», 1943 г., март.
30. **А. Ноткин**, Экономией сырья и топлива укрепим оборонную мощь нашей родины, Госполитиздат, 1942 г., стр. 5.
31. **Е. Кононенко**, Смерть детоубийцам, Госполитиздат, 1942 г., стр. 6.
32. **А. Ноткин**, Экономией сырья и топлива укрепим оборонную мощь нашей родины, Госполитиздат, 1942, стр. 8.
33. **Н. Орлов**, Шелк из дерева, ОНТИ, 1935 г., стр. 11.
34. **А. И. Тамман**, Агротехника картофеля, Сельхозгиз, 1942 г., стр. 48.
35. «Последние известия по радио», 1943 г., март.
36. **П. Я. Гуров, Н. П. Мамченков**, Полностью использовать местные удобрения, Сельхозгиз, 1942, стр. 25.
37. Газета «Металлург-стахановец» № 12, 1943 г.
38. **Н. И. Раевский**, Заготовляйте для фронта и тыла больше овощей, плодов, ягод, грибов, Сельхозгиз, 1942 г., стр. 20.
39. «Последние известия по радио», 1943 г., март.
40. **И. Юдин**, Польша под гнетом гитлеризма, Госполитиздат, 1942 г., стр. 4.
41. **Л. Соболев**, Балтийцы в боях, Гослитиздат, 1942 г.
42. Газета «За колхозы». № 18, 1943 г.
43. Газета «Волжская магистраль», № 22, 1943 г.
44. **Иван Франко**, Захар Беркут, Гослитиздат, 1942 г., стр. 9.
45. Газета «Колхозная трибуна» № 90, 1942 г.
46. **И. Кузьминов**, Стахановское движение в период Отечественной войны, Госполитиздат, 1942 г., стр. 9.
47. **Н. Орлов**, Шелк из дерева, ОНТИ, 1935 г., стр. 12.
48. «Московские областные известия по радио», 1943 г.
49. **Н. И. Раевский**, Заготовляйте для фронта и тыла больше овощей, плодов, ягод, грибов, Сельхозгиз, 1942 г., стр. 20.
50. **А. Сергеев**, Охота на волка, Коиз, 1938 г., стр. 12.
51. **В. Снегирев**, Иван Третий, Госполитиздат, 1942 г., стр. 30.
52. **Ф. Панферов**, Своими глазами, Госполитиздат, 1942 г., стр. 3.
53. **Л. В. Метлицкий**, Хранение и первичная обработка овощей, Сельхозгиз, 1942 г., стр. 10.
54. Газета «Северный рабочий» № 41, 1943 г.
55. Газета «Сталинский путь» № 85, 1942 г.
56. **В. П. Мосолов, Я. С. Левин**, Возделывание масличных культур в восточных районах, Сельхозгиз, 1943 г., стр. 3.
57. Газета «Октябрьское знамя» № 98, 1943 г.
58. **Л. Соболев**, Балтийцы в боях, Гослитиздат, 1942 г., стр. 42.
59. **М. Ф. Томмэ**, Подготовка кормов к скармливанию и повышение их питательности, Сельхозгиз, 1942 г., стр. 3.
60. Артель «Кожобъединение», Коиз, 1938 г., стр. 9.
61. Газета «Колхозное знамя» № 23, 1943 г.
62. Там же, № 24, 1943 г.
63. «Московские областные известия по радио», 1943 г.
64. Газета «Трудовая коммуна», № 13, 1943 г.
65. «Последние известия по радио», 1943 г.
66. «Московские областные известия по радио», 1943 г.
67. Газета «Молотовец» № 18, 1943 г.
68. Там же.
69. Газета «Большевик Енисея» № 67, 1942 г.
70. **Г. Винокур**, Пушкин и Россия, Гослитиздат, 1942 г., стр. 6.
71. Газета «На стройке» № 28, 1940 г.
72. **Ф. Панферов**, Своими глазами, Гослитиздат, 1942, стр. 8.

73. Там же, стр. 10.
74. Там же, стр. 11.
75. Радиоочерк, 1943 г.
76. Там же.
77. **Е. Кононенко**, Смерть детоубийцам, Госполитиздат, 1943 г., стр. 8.
78. **Н. Пухлов**, Современные вандалы, Госполитиздат, 1942 г., стр. 9.
79. **Г. Винокур**, Пушкин и Россия, Гослитиздат, 1942, стр. 7.
80. **М. Ф. Томмэ**, Подготовка кормов к скармливанию и повышение их питательности, Сельхозгиз, 1942 г., стр. 6.
81. **Николай Старостин**, Десантники, Гослитиздат, 1942 г., стр. 11.
82. **В. П. Твардовский**, **Л. Т. Малий**, Производство семян и трав в колхозах, Сельхозгиз, 1942 г., стр. 5.
83. «Московские областные известия по радио», 1943 г.
84. «Последние известия по радио», 1943 г.
85. Газета «За колхозы» № 18. 1943 г.
86. «Последние известия по радио», 1943 г.
87. **П. Я. Гуров**, **И. П. Мамченков**, Полностью использовать местные удобрения, Сельхозгиз, 1942 г., стр. 5.
88. «Московские областные известия по радио», 1943 г.
89. «Волжская магистраль», № 23, 1943 г.
90. «Последние известия по радио», 1943 г.
91. **Г. Мещеряков**, Почему неизбежен разгром фашистской Германии, Госполитиздат, 1942 г., стр. 8.
92. **В. Снегирев**, Иван Третий, Госполитиздат, 1942 г., стр. 24.
93. Там же, стр. 36.
94. Журнал «Нефть» № 13, 1935 г.
95. Карманный справочник бригадира тракторной бригады, Сельхозгиз, 1942 г., стр. 95.
96. «Последние известия по радио», 1943 г.
97. «Московские областные известия по радио», 1943 г.
98. «Последние известия по радио», 1943 г.
99. «Московские областные известия по радио», 1942 г.
100. **В. Пузанова**, Греция, Госполитиздат, 1942 г., стр. 10.
101. **В. Снегирев**, Иван Третий, Госполитиздат, 1942 г., стр. 13.
102. «Организация уборки хлебов», Сельхозгиз, 1942 г., стр. 8.
103. **И. Кузьминов**, Стахановское движение в период Отечественной войны, Госполитиздат, 1942 г., стр. 3.
104. **И. Гершберг**, Всесоюзное социалистическое соревнование и оборона родины, Госполитиздат, 1942 г., стр. 11.
105. «Последние известия по радио», 1943 г.
106. **А. Ноткин**, Экономией сырья и топлива укрепим оборонную мощь нашей родины, Госполитиздат, 1942 г., стр. 4—5.
107. **Ф. Потемкин**, Железная дисциплина, стойкость — залог нашей победы, Госполитиздат, 1942 г., стр. 17.
108. «Последние известия», 1943 г.
109. **М. Ф. Томмэ**, Подготовка кормов к скармливанию и повышению их питательности, Сельхозгиз, 1942 г., стр. 3.
110. Газета «Сталинская магистраль» № 12, 1943 г.
111. **В. Пузанова**, Греция, Госполитиздат, 1942 г., стр. 10.
112. **И. Юдин**, Польша под гнетом гитлеризма, Госполитиздат, 1942 г., стр. 12.
113. «Московские областные известия по радио», 1943 г.
114. **Н. Пухлов**, Современные вандалы, Госполитиздат, 1942 г., стр. 3.
115. **В. Снегирев**, Иван Третий, Госполитиздат, 1942 г., стр. 21.

116. Газета «На путине», № 12, 1943 г.
 117. В. Снегирев, Иван Третий, Госполитиздат, 1942 г., стр. 10.
 118. Там же, стр. 4.
 119. И. Е. Емельянов, Выращивание овощей и картофеля на индивидуальном огороде, Сельхозгиз, 1942 г., стр. 7.
 120. Н. Пухлов, Современные вандалы, Госполитиздат, 1942 г., стр. 8.
 121. В. Пузанова, Греция, Госполитиздат, 1942 г., стр. 5.
 122. А. Ноткин, Экономией сырья и топлива укрепим оборонную мощь нашей родины, Госполитиздат, 1942 г., стр. 4.
 123. Там же, стр. 4.
 124. В. Снегирев, Иван Третий, Госполитиздат, 1942 г., стр. 24.
 125. В. П. Твардовский, Л. Т. Малый, Производство семян трав в колхозах, Сельхозгиз, 1942 г., стр. 8.
 126. Николай Старостин, Десантники, Гослитиздат, 1942 г., стр. 12.
 127. Там же, стр. 13.
 128. И. Кузьмин, Стахановское движение в период Отечественной войны, Госполитиздат, 1942 г., стр. 5.
 129. «Последние известия по радио», 1943 г.
 130. Там же.
 131. М. Додд, Из окна посольства, Гослитиздат, 1943 г., стр. 8.
 132. В. Пузанова, Греция, Госполитиздат, 1942 г., стр., 4.
 133. Н. Гершберг, Всесоюзное социалистическое соревнование и оборона родины, Госполитиздат, 1942 г., стр. 28.
 134. Е. Кононенко, Смерть детоубийцам, Госполитиздат, 1942 г., стр. 3.
 135. Г. Винокур, Пушкин и Россия, Гослитиздат, 1942 г., стр. 9.
 136. Е. Кононенко, Смерть детоубийцам», стр. 10.
 137. В. Пузанова, Греция, Госполитиздат, 1942 г., стр. 23.
 138. «Последние известия по радио», 1943 г.
 139. И. Е. Емельянов, Выращивание овощей и картофеля на индивидуальном огороде, Сельхозгиз, 1942 г., стр. 5.
 140. А. Ноткин, Экономией сырья и топлива укрепим оборонную мощь нашей родины, Госполитиздат, 1942 г., стр. 10.
 141. В. Пузанова, Греция, Госполитиздат, 1942 г., стр. 19.
 142. И. Юдин, Польша под гнетом гитлеризма, Госполитиздат, 1942 г., стр. 21.
 143. Там же, стр. 24.
 144. И. Гершберг, Всесоюзное социалистическое соревнование и оборона родины, Госполитиздат, 1942 г., стр. 3.
 145. Там же, стр. 7.
 146. А. Ноткин, Экономией сырья и топлива укрепим оборонную мощь нашей родины, Госполитиздат, 1942 г., стр. 6.
 147. М. Митин, Ненавидеть врага всеми силами души, Госполитиздат, 1942 г., стр. 9.
 148. Н. Пухлов, Современные вандалы, Госполитиздат, 1942 г., стр. 3.
 149. Николай Старостин, Десантники, Гослитиздат, 1942 г., стр. 16.
 150. Н. Пухлов, Современные вандалы, Госполитиздат, 1942 г., стр. 10.
 151. В. Снегирев, Иван Третий, Госполитиздат, 1942 г., стр. 21.
 152. Там же, стр. 7.
 153. И. Юдин, Польша под гнетом гитлеризма, Госполитиздат, 1942 г., стр. 40.
 154. «Последние известия по радио», 1943 г.
 155. В. Пузанова, Греция, Госполитиздат, 1942 г., стр. 13.
 156. Там же.
-

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	<i>Стр.</i>
I. Основы литературной правки	3
II. Техника литературной правки	25
1. Задачи правки	—
2. Методика правки	28
3. Проверка формулировок, цитат, фактов, дат	33
4. Исправление композиции произведения	36
5. Правка лексики и фразеологии	43
1) Лишние слова и ненужные повторения	—
2) Опасность омонимии	46
3) Выбор синонима	47
4) Слово и контекст	50
5) Ясность и понятность языка	52
6) Фразеологические средства	58
7) Средства изобразительности	61
6. Правка грамматико-стилистических ошибок	64
1) Структура предложения	—
2) Порядок слов	73
3) Деепричастные и причастные обороты	76
4) Однородные члены	77
5) Ненужное усложнение предложений и вредный лаконизм	78
6) Глаголы	82
7) Местоимения	84
8) Существительные и прилагательные	85
9) Предлоги	—
10) Союзы и союзные слова	85
7. Деление текста на абзацы	89
8. Техническая правка	—
9. Важнейшие словари и справочники	91
III. Выводы	94
Указатель источников к разделу «Основы литературной правки»	97
Указатель источников цитат, приведенных и разобранных в разделе «Техника литературной правки»	100

п. 53 г.

486

86

08

Цена 8 руб.

10

н

Адрес издательства: Москва, Кузнецкий Мост, 22.